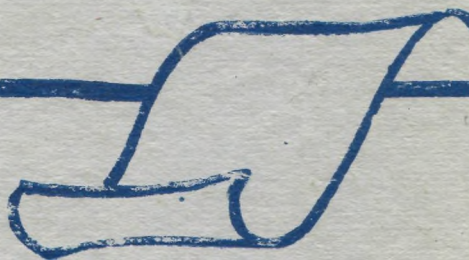

УДК 9(4)
11-38

**ИЗУЧЕНИЕ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
ДАГЕСТАНА:
АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Махачкала 1988

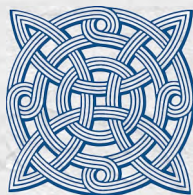
ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ АН СССР
ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ИНСТИТУТ ИСТОРИИ,
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. Г. ЦАДАСЫ

9023(4)
И-39

ИЗУЧЕНИЕ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
ДАГЕСТАНА:
АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Сборник статей

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Махачкала 1988

instituteofhistory.ru

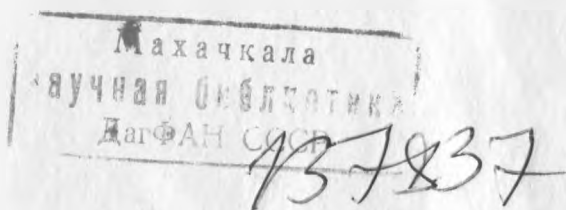
Составитель *Д. Х. Гаджиева*

Ответственный редактор *А. Р. Шихсаидов*

Рецензенты:

кандидаты филологических наук *А. А. Алиханова, С. Х. Акбиев*

Настоящий сборник впервые рассматривает археографические проблемы в изучении письменных памятников Дагестана. Вводимый в научный оборот материал дает возможность ученым многих гуманитарных направлений строить дальнейшие исследования. Книга адресована специалистам-археографам, историкам, филологам широкого профиля и всем интересующимся историей культуры Дагестана.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Работа по выявлению, изучению и публикации памятников письменной культуры Дагестана стала одной из важных задач отдела востоковедения Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР. За последнее время вышло в свет несколько тематических сборников, в их числе — «Восточные источники по истории Дагестана» (Махачкала, 1980), «Источниковедение истории средневекового Дагестана» (Махачкала, 1986), «Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья» (Махачкала, 1986). Издана монография «Эпиграфические памятники Дагестана» (М., 1984). Важным событием в изучении рукописного наследия было издание «Каталога арабских рукописей Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР» под редакцией М.-С. Саидова (М., 1977). Подготовлено и представлено в печать несколько монографических исследований. Работа по изучению памятников письменной культуры Дагестана продолжается.

Настоящий тематический сборник посвящен некоторым археографическим аспектам истории и филологии дореволюционного Дагестана. Появление подобного рода сборника на материалах Дагестана стало возможным благодаря значительным успехам советской науки в области археографических исследований. Как известно, в последние годы значительно повысился интерес к археографии как к научной дисциплине. В трудах видных советских ученых С. Н. Валка, М. Н. Тихомирова, Л. С. Пушкаревой, Д. С. Лихачева, Л. В. Черепнина, С. М. Каштанова, С. О. Шмидта и других нашли разработку многие важные аспекты общей и частной археографии. Плодотворную работу ведет Археографическая комиссия АН СССР. Важным представляется нам также конкретное, точное определение предмета археографии, которая «...призвана заниматься вопросами и выявления, и описания, и издания исторических источников. В то же время в рамках общего широкого понимания археографии можно выделить отдельные сферы археографической деятельности: «полевая археография», то есть поиск и изучение документальных памятников в среде их бытования; описательная (камеральная) археография — описание документальных памятников в стационарных (по сравнению с

полевыми) условиях; «эдиционная археография» — комплекс работ, связанных с подготовкой документальных публикаций»¹.

Статьи, помещенные в сборнике, посвящены археографической характеристике источников, обнаруженных в Дагестане. Сборник открывается общим обзором работ дагестанских археографов за последнее десятилетие, в частности в деле выявления и описания частных и мечетских книжных коллекций, приобретения рукописей и документов, а также копий ценных памятников письменности. Здесь же рассматриваются некоторые вопросы методики работы археографических экспедиций. Статьи Т. М. Айтберова и И. М. Абдулкеримова, Д. Х. Гаджиевой, Н. А. Тагировой посвящены опыту собирания и характеристики крупных коллекций рукописных книг на арабском языке и на их основе — изучению рукописной традиции в Дагестане и отдельных ее тематических аспектов. Г. М.-Р. Оразаев дает подробный обзор обнаруженных им в составе археографических экспедиций последних лет материалов на тюркских языках, а А. Н. Козлова представляет предварительное сообщение о коллекции писем XVIII в. на персидском языке. В статье Х. А. Омарова вводится в научный оборот ценный источник по истории восстания 1877 г. в Дагестане, исходящий из среды восставших. Некоторые вопросы текстологии (в частности, о датировке первых записей текстов песен Батырая) затрагиваются А. А. Алихановой. Выявлению процесса зарождения и становления письменности на русской графической основе для языков народов Дагестана посвящена работа А. А. Исаева.

Данный сборник — первый опыт подведения некоторых итогов работы дагестанских ученых по археографической характеристике письменных памятников Дагестана. Продолжение работ в этой области послужит благородному делу выявления, охраны, изучения и использования культурного наследия дагестанских народов.

А. Р. Шихсаидов

¹ Шмидт С. О. Об описании рукописных книг // Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности. М., 1981. с. 10.

А. Р. Шихсаидов

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ РАБОТА В ДАГЕСТАНЕ

Планомерная работа по выявлению, охране, фиксации и публикации памятников письменной культуры Дагестана, в частности на восточных языках, как части духовного наследия стала одной из важных задач отдела востоковедения Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Выявлению и изучению подлежит все рукописное наследие, сосредоточенное в Дагестане — как памятники книжной культуры, поступавшие из стран Ближнего и Среднего Востока, так и оригинальные произведения, созданные в Дагестане на арабском, персидском, тюркских, дагестанских языках.

Поисковая работа началась со дня основания Института в 1924 году (тогда — Институт национальных культур), но планомерный характер она приняла после создания (в 1963 г.) на базе рукописного фонда отдела восточных рукописей (ныне отдел востоковедения). Поисковой работой были охвачены все районы Дагестана, археографические экспедиции обследовали многочисленные коллекции восточных рукописных и печатных книг, сосредоточенные у отдельных лиц или же при культовых сооружениях. Неутомимая работа сотрудников Института, прежде всего — отдела востоковедения, дала свои результаты: в течение примерно 60 лет возникло хранилище рукописных книг и документов, в основном на арабском языке — одно из крупных и ценных на Северном Кавказе. В настоящее время фонд восточных рукописей имеет более 2600 рукописных книг и несколько тысяч документов¹. В собирательской работе активное участие принимали в разное время М. Инкачилав, А. Каяев, М.-С. Саидов, М. Г. Нурмагомедов, М.-К. Ахмедов, К. Баркуев, М.-Р. Мугумаев. Успешно работают в составе археографических экспедиций и пополняют фонд новыми приобретениями Х. А. Омаров, Г. М.-Р. Оразаев, А. А. Исаев, Т. М. Айтберов, Г. М. Мирзамагомедов, М. М. Абдулкеримов, Д. Х. Гаджиева.

Рукописи охватывают хронологически около 900 лет и отличаются исключительным тематическим разнообразием. Здесь и сочинения по различным отраслям средневековой науки — арабская грамматика, лексикография, художественное твор-

чество, «коранические науки», мусульманская юриспруденция, историография, логика, этика, астрономия, медицина; и отдельные небольшие памятные записи, а порой и большие тексты на дагестанских языках; многочисленный актовъй материал, памятники деловой и частной переписки, обычно-правовые записи.

Рукописное наследие фонда можно разделить на три группы, если судить по месту происхождения рукописи, и каждая из этих групп требует одинакового серьезного внимания.

Первая — это арабские рукописи, рукописные сочинения, созданные за пределами Дагестана, в странах Ближнего и Среднего Востока — Иране, Сирии, Египте, Ираке, Турции, Йемене, в таких значительных историко-культурных регионах, как Средняя Азия и Закавказье, и попавшие в различное время в Дагестан. Старейшая рукопись нашего фонда датирована 510/1117 г. — это знаменитый толковый словарь арабского языка *ас-Сахих* («Достоверный»), составленный выдающимся лексикографом средневековья Абу Насром Исмаилом ал-Джаухари (ум. в 1068 г.)². Текст переписан в Багдаде Али б. Абдалджалилом б. Али б. Мухаммадом, в сафаре 512 — мае 1118 г. завершена сверкой с оригиналом. Рукописный фонд располагает (№ 909) одним из старейших списков сочинения крупного мыслителя мусульманского средневековья Абу Хамида ал-Газали (ум. в 1111 г.) — это две книги четвертого «руб'а» (четверти *Ихйа улум ад-дин* («Оживление наук о вере») в копии 585/1191 г., выполненной в Багдаде. Число рукописей, датированных XIII—XVI вв., также значительно³ — *Мукаддимат ал-адаб* Махмуда аз-Замахшари (1075—1144), знаменитого хорезмского экзегета, филолога и литератора, переписанный в 731/1330 г. в Хорезме Махмудом ибн Йусуфом ас-Сабайн ас-Саран; списки широко распространенного грамматического сочинения ибн ал-Хаджиба *Кафийа* («Достаточная»), созданные в 748/1356, 773/1372, 554/1547 гг.; *Макамы* крупнейшего писателя арабского средневековья Абу Мухаммада ал-Касима ал-Харрири (1054—1120) в списке 568/1173 г.; крупнейший памятник мусульманского права *ал-Анвар* («Лучи») Джамаладдина Йусуфа ал-Ардабили — в копиях 808/1405, 856/1452, 888/1483, 890/1485 гг.; сборник шариацких законов *Шарх ал-Минхадж ал-Махалли* (ум. в 1460 г.); *Шарх-ал-Иджаз*, переписанный в 718/1318 и 817/1414 гг. и многие другие.

Вторая группа — наиболее многочисленная — это копии имевших широкое хождение в мусульманском мире книг, выполненных местными переписчиками (катибами). Старейшая из них датируется 689/1290 г. — это также толковый словарь арабского языка *ал-Гарибайн* Абу Убайда Ахмада б. Мухаммада из Герата (ум. в 1010 г.), переписанный Мухаммадом, сыном Хасана⁴. Сборная рукопись в составе различных словарей переписана «...в сел. Ашты Мухаммадом, сыном Абдарахмана аз-Зирихгерани в 905/1500 г.»⁵. В составе сборной рукописи:

Китаб ал-куттаб («Книга для секретарей») Али б. Мухаммада ал-Издави (XI в.), *Китаб алфаз ал-куттаб* Абдаррахмана б. Иса Хаммад ал-Хамадани, *Китаб ас-сами фи-л-асами* («Превоходящая книга об именах (существительных)») Ахмада б. Мухаммада ал-Майдани и др. Последнее сочинение — это известный арабско-персидский словарь⁶. В 1491 г. Абдаррахман аз-Зирихгерани переписал *Кафийу* Дийааддина ал-Казвини, а другое его сочинение — учебник морфологии арабского языка *Шафийа* («Исцеляющая») известно в дагестанских списках 741/1346 и 921/1516 г.⁷. Толкование азербайджанского ученого XV в. Сададдина Садаллаха ал-Бардани на грамматический трактат ал-Ардабили (ум. в 1481 г.), известное под названием «Сады тонкостей мыслей в комментировании трактата искуснейшего знатока истин», представлено у нас текстом 921/1515 г., переписанным Мухаммадом, сыном Хасана, сына Исмаила из Кумуха, конкретнее из квартала Кибуди (№ 792). Переписывались кораны, комментарии к ним, сочинения по этике, логике, суфизму, астрономии, арифметике, художественному творчеству.

Собранный в фонде восточных рукописей материал свидетельствует о том, что работа по созданию копий наиболее популярных трактатов и учебников была сосредоточена во многих населенных пунктах Дагестана — в Акуша, Ашты, Дусраке, Мискинджи, Ихреке, Кудали, Кумухе, Корода, Обода, Согратле, Башлы, Урада, Усиша, Хунзахе, Хасике, Эндери и др. А Зирихгеран располагал в середине XV—XVI вв. не просто переписчиками, а переписчиками-профессионалами, специализировавшимися в основном на переписке суфийских трактатов и толковых словарей арабского языка. Археографические экспедиции выявили около 15 рукописей XV—XVII вв., переписка которых — дело рук зирихгеранцев.

Третья группа — это оригинальные сочинения, созданные в Дагестане дагестанскими авторами, в процессе творческого усвоения памятников письменной культуры, созданных народами Ближнего Востока, Средней Азии, Закавказья. Исследования последних лет показывают (и это примечательно), что дагестанские авторы обратились прежде всего к историческому жанру, наиболее ранние образцы которого на дагестанской почве относятся к X в.

Создание в X—XV вв. произведений региональной историографии на арабском языке может быть охарактеризовано как важное культурное явление. «История Ширвана и Дербенда», «Дербенд наме», «Ахты наме», «История Абу Муслима», «История аула Ирганай», «Тарих Дагестан» Мухаммада Рафи, «Хроника Махмуда Хиналугского», «История Гирей-хана», «История происхождения рода уцмиев и кайтагских беков», «История Каракайтага», «О борьбе дагестанцев против иранских завоевателей», «Рисала бабийя», «Тарихи Эндирей», «Дер-

бэнд наме-и джадид» Мирзы Хайдарова Вазирова, «Тарихи Кызларкала», «Хрошика Мухаммадтахпра ал-Карахи», «Краткое резюме о деяниях Шамиля» Абдаррахмана из Кумуха, «Сказание очевидца о Шамиле» Гаджи Али, «Асари Дагестан» Гасана Алкадари — это неполный перечень исторических сочинений X — нач. XX в.

Другие жанры литературы также были представлены в XI—XVI вв. трактатами дагестанского происхождения, но развивались они, судя, конечно, по дошедшим до нас экземплярам, медленнее. Находки последних лет дают основание надеяться, что не все подобного рода сочинения выявлены и что новые списки обогатят наши представления о местной литературе на арабском языке и ее различных жанрах. Несколько рукописей, хранящихся в нашем фонде, представляют в этом отношении значительный интерес. Ценнейшая из этих рукописей — это не ставший еще достоянием науки суфийский трактат *Райхан ал-хакаиқ ва бустан ад-дакаиқ* («Базилек истиин и сад тонкостей») жителя Дербента Абу Бакра Мухаммада, сына Мусы ад-Дербенди. Он составлен в 492/1098—9 г., сама же рукопись датирована 743/1342—3 г. Книга дает яркое представление об идеологической, социальной, культурной жизни Дагестана в XI в.⁸

Особый расцвет местной литературы на арабском языке наблюдается в XVIII—XIX вв., что имеет, как можно судить из сказанного, свою «предысторию». Он был подготовлен двумя замечательными культурно-историческими обстоятельствами: знакомством с основными произведениями средневековой науки и наличием уже определенной (пока еще недостаточно изученной) литературной традиции⁹.

Настоящая статья посвящена только одной стороне нашей археографической работы — полевой археографии, выявлению, собиранию и хранению памятников письменной культуры.

Археографические экспедиции выявили и приобрели уже большое число сочинений дагестанских авторов X — нач. XX в., написанных на арабском, а также (в гораздо меньшем количестве) на языках народов Дагестана, на персидском и тюркских языках. Уже известно большое число списков дагестанских исторических сочинений *Тарих Дагестан*¹⁰ и *Дербенд наме*¹¹. Среди ценных рукописей — упоминавшийся выше уникальный суфийский трактат ад-Дербенди *Райхан ал-хакаиқ ва бустан ад-дакаиқ* в копии 743/1342—3, выполненной, очевидно, в Дербенте¹²; *Вафк ал-мурад* («Соответствие предмету желаний») трактат по этике и догматике, составленный в 847/1443—4 г. Ахмадом, сыном Ибрахима ал-Иамани ал-Гумуки, в копии 905/1500 г., возможно, с автографа; сочинения *ал-Мухтасар* и *Дурар ал-азкар* Али Кумухского (ум. в 935/1538—9 г.); ряд небольших исторических сочинений о жиз-

ни отдельных аулов, о политических событиях в средневековом Дагестане.

В настоящее время в фонде восточных рукописей сосредоточены (в автографах и в копиях) сочинения и отдельные записи, тексты дагестанских авторов XVII — нач. XX в. — Шабана из Обода, Мухаммада из Кудутля, Таййиба из Харахи, Дамадана ал-Мухи, Мухаммада из Убра, Давуда из Усиша, Мирзаали из Ахты, Дибиркади из Хунзаха, Мухаммада сына Мапилава сына Араба, Исмаила из Шиназа, Мухаммада из Йарага, Гасана из Кудали, Муртазаали из Урада, Джамаладдина из Казикумуха, Саида из Араканы, Зейда из Куркли, Курбанали из Аргвани, Мухаммадтахира ал-Карахи, Гасана Алкадари, Гасана Гузунова, Акая из Нижнего Казанища, Джамаладдина из Карабудахкента, Али Каяева, Назира из Дургели и многих других. Значительную ценность представляет коллекция рукописей (более 100 книг) из библиотеки известного дагестанского ученого М.-С. Сандова (ум. в 1985 г.), переданная в дар Институту ИЯЛ дочерью ученого Р. М. Сандовой.

Практикуется также приобретение фото-микро- и ксерокопий дагестанских текстов, хранящихся в других архивохранилищах страны, а также за рубежом или же у частных лиц: за последние годы приобретены копии следующих ценных текстов: *Диван*, составленный Гасаном Гузуновым, из собственных или же других авторов поэтических текстов, датируемых в пределах 1872—1908 гг.¹³ *Ханнал мурад* — лакский перевод составленного на персидском языке лечебника *Тухфат ал-муминин* ад-Дайлами в копии XIX в.¹⁴; список рукописных и печатных книг, составлявших библиотеку дагестанского ученого Гасана Алкадари (1834—1910 гг.)¹⁵, *Дербенд наме* — история Дербента (отличная от *Дербенд наме*, изданного Казембеком), хранящаяся в библиотеке Геттингенского университета¹⁶; *Рисалат ал-Бабийа* — турецкая рукопись по истории Дербента, хранящаяся в библиотеке Берлина¹⁷; сборная рукопись, принадлежащая жителю сел. Охли Левашинского района Расулу Мирзегаджиеву с текстами сочинений и писем дагестанских ученых и других лиц (Абу Бакр из Аймаки, Абдаррахман из Газикумуха, Саид из Араканы, Шамиль, Мухаммадтахир ал-Карахи, Ибрахим из Урада, Гасан Алкадари и др.¹⁸; сборная рукопись, принадлежавшая Шабану из Ханага, многочисленные тексты дагестанских авторов; копии писем Шамиля, хранящиеся в Закатальском краеведческом музее¹⁹; библиографический справочник о дагестанских ученых *Нузхат ал-азхан фи тараджим уламаи Дагестан*, составленный в 1938 г. Назиром из Дургели²⁰, более 250 документов и исторических текстов на персидском (преобладающее большинство), а также арабском языках, в том числе и арабский текст «Хроники Махмуда Хиналугского», считавшийся до сих пор утерянным — это был архив кайтагских уцмиев, который был обнаружен в 1870 г. А. Берже

и передан впоследствии в дар Парижской королевской библиотеке (ныне Национальная библиотека)²¹; *Диван Гасана Гузупова* — собрание стихотворных текстов дагестанских поэтов XIX — начала XX вв. (РФ ИИЯЛ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 218).

Благодаря любезности директора Республиканского Рукописного фонда АН Азербайджанской ССР профессора Д. В. Каграманова получен из Баку микрофильм хранящихся в фонде ценных исторических текстов дагестанского происхождения:

1. *Мулкахат Дербенд наме*, принадлежащее перу ученого и поэта из Дербента Мирза Джабранла, сына Исафилла Дербенди по прозвищу Сулахри²². Это обзор политических событий в Дагестане за трехсотлетний период от 1502 до 1813 г. Сочинение написано, как указано в колофоне, в 1309/1891 г.

2. *Тарихи Надир* неизвестного автора²³ о политических событиях в Дагестане в первой четверти XVIII в.

3. Историческое сочинение на азербайджанском языке о событиях в Дагестане в первой половине XIX в.²⁴

Особо следует отметить планомерную работу по выявлению и приобретению фотокопий текстов на языках народов Дагестана, которые служат основной источниковой базой для изучения процесса возникновения и развития местной письменности и письменной культуры на дагестанских языках.

Таким образом, Рукописный фонд Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР располагает ценными арабграфическими материалами.

В связи с усилившимся интересом к рукописной книге, ее составу и истории, к старопечатной книге, книжным коллекциям вообще особое значение приобретают вопросы полевой археографии, фиксации и описания частных и иных книжных собраний. Приходится с сожалением сознавать, что принципы выявления, фиксации или же отбора для приобретения рукописей не стояли у нас на уровне научных требований, требований современной полевой археографии. Поиски и отбор только старых экземпляров, уникалов, принцип предпочтительного изучения или приобретения «ценных» рукописных книг — все это имело как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, мы приобретали, изучали, хранили ценнейшее наше культурное наследие, с другой же стороны мы это наследие обедняли, так как, рассматривая и изучая рукописное наследие, книжные коллекции в полевых условиях, исследователи проходили мимо «рядовых» рукописей, не удобных для сложившегося у нас «табеля о рангах». В итоге исчезла очень важная культурно-историческая единица — книжная коллекция, библиотека как культурное явление, как очень ценная, годами складывающаяся часть духовного наследия. Упускалось из виду то обстоятельство, что количественная и качественная характеристика книги не только помогают восстановить

репертуар книжного фонда средневекового Дагестана. Книга — материальный носитель духовных ценностей, сосредоточивший и зафиксировавший достижения науки, литературы, философии своего времени. Книжная культура имеет и другую сторону, не изучаемую нами, несмотря на заметные успехи других республик в этой области. Речь идет о жизни рукописи после ее написания, о жизни рукописной или печатной книги в быту — о читателях, книжных центрах, коллекциях книг, библиотеках, о распространенности книжной продукции по векам. Речь идет об исторической социологии книжной культуры.

Археографические экспедиции последних лет практикуют полную фиксацию (краткую опись) сохранившихся до сих пор книжных коллекций (рукописных книг, дореволюционной печатной продукции). Краткая опись книжной коллекции включает следующие пункты: для рукописей — название сочинения, автор, время и место переписки, переписчик, состояние рукописи, переплет, бумага, почерк, язык; для печатных книг — название сочинения, автор, место и год издания, типография и издатель, язык, тираж, цена, переписчик (для литографических изданий). В обоих случаях фиксируются также владельческие записи, особые пометки, наличие памятных записей и их содержание.

Среди зафиксированных за последние годы книжных коллекций наиболее крупными являются следующие:

1. Библиотека Сулейманова Магомеда, сына Сулейманакана, сел. Мехельта Гумбетовского района (в описании этой коллекции принимал участие заведующий отделом Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, доктор филологических наук А. Б. Халидов). В библиотеке 83 рукописи, в основном по грамматике и вопросам мусульманского права. В их числе: *ал-Ваджиз* ал-Газали (ум. в 1111 г.), переписанный Мухаммадом сыном Сулаймана 5 джумада ал-ула 802 г. х., (3 января 1400 г.); *Вафк ал-мурад* дагестанского ученого Ахмада ал-Йамани из Кумуха.

2. Рукописи (около 50 экз.) при мечети в с. Аргвани Гумбетовского района.

3. Коллекция рукописей при мечети с. Акуша Акушинского района. Всего — 111 рукописей, датируемых XIII—XIX вв. Среди них: Комментарий на Коран, копия которого выполнены в 677/1278—9 г. (не идентифицирован); *ал-Джами ас-сахих ал-мухтасар* (Мухаммада ал-Бухари — ?), очень старая рукопись, примерно XIII в.; перевод части сочинения ал-Газали *ал-Васит*, переписанный старым почерком (около XIII в.); *Китаб кафи фи-л-мухтадж ила Шарх ал-Мухтадж* Джалаладдина ал-Аксави, отмеченный датой 788/1386 г.; вторая часть *Шарх ал-Минхадж* ад-Дамири в копии 854/1450 г.; *Кифайат ал-ахйар фи халл гайат ал-ихтисар*, сочинение по мусульманскому

праву, переписанное 29 сафара 860/7 февраля 1456 г.; вторая часть *Фатх ал-бари шарх Сахих ал-Бухари* Ахмада ал-Аскалани, переписанная в 877/1472 г.; *ал-Азиз шарх ал-Ваджиз*, комментарий на этико-догматическое сочинение ал-Газали в копии 882/1477—8 г.; *Шарх ал-минхадж* — сочинение по мусульманскому праву Мухаммада ар-Рамали в копии 999/1591 г.; *Шарх ал-Иджаз*, трактат по мусульманскому праву, толкование ал-Ардабили, переписанный в Дагестане в сел. Хидули в 1066/1655—6 гг.; субкомментарий на *Шарх Джами ал-джавами* Джалаладдина ал-Махалли (ум. в 1460 г.), скопированный в Дагестане в 1109/1697/8 г. Али, сыном Али из Хуштада; *Фаивид ад-Дийаида* — популярный учебник по грамматике арабского языка, принадлежащий перу знаменитого ученого и поэта Абдаррахмана Джами (ум. в 1492 г.). в копии, выполненной в Дагестане в 1130/1717—8 г. Мухаммадом, сыном Мухаммада из Акуша; сочинение Хасана Чалаби (ал-Фанари), толкование на *Мугаввал ат-Тафтазани*, переписанное в 1086/1678 г. Нахбаром, сыном Ясбала, и другой экземпляр, переписанный Али, сыном Умара аз-Зирихгерани в медресе Мухаммада, сына Салмана из Кудали в 1113/1701—2 гг.; субкомментарий (два списка) Дауда из Усиша под названием *Хашийа Дауд* на сочинение по морфологии арабского языка Ахмада Динкузи, переписанное в 1150/1737 — в 1153/1740—1 гг.; *Тухфат ал-мухтадж ила Шарх ал-минхадж* Ибн Хаджара, переписанный жителем сел. Акуша у дагестанского ученого Абу-бакра из Аймаки в 1170/1757 г.

4. Библиотека Магомедзапира Закарьяева из сел. Муги. В свое время здесь было, как нам передали, около 200 рукописей. Нам удалось просмотреть из них только 19. В их числе: *ал-Ваджиз*, переписанный в течение 25 рамадана — 15 зу-л-када 709/26 февраля — 16 апреля 1310 г. х. Это сочинение по мусульманскому праву, принадлежащее перу одного из крупнейших мыслителей мусульманского средневековья Абу Хамида ал-Газали. Здесь же ценнейшая историческая запись: «Памятная запись на будущее. Достойнейший Тимурлин пребывал в селах Дарга с многочисленными боями. Ему было подчинено все население (букв.: ему были покорены шеи народа) при помощи великой силы. Он победил людей, (силой отнял) имущество, убил (много) мужчин и женщин, установил власть эмиров над селами (кура) и областями (навахи — общинами). И назначил он среди них М-ха (вар.: Х-жа), сына Б-г вали над селением Муги (Муха). /Тимур вручил/ ему эту книгу, чтобы он руководствовался ею /при управлении/ среди населения по справедливости и беспристрастию. /Это имело место/ третьего числа /указанного/ месяца этого года — 791». 791 г. х, соот-

ветствует 1389 г.²⁵. Другая арабская рукопись из этой же коллекции имеет в конце следующую надпись: «В 797 году пришел в Дагестан Тимурлин. Он разрушил селения²⁶ Мегсб (Мам.ха — Мемухи) и Муги (М.ха). /Жители этих мест/ бежали посте-

пенно в местность, что между Гази-Гумуком и Аваром²⁷. Записал это Чахмах, кади Усиша. 1254 г.» 1254 г. х. соответствует 1838 или 1839 г.; *Ал-Анвар* (полное название — Ал-Анвар лимал ал-абрар «Лучи для деяния праведных» — сочинение по мусульманскому праву известного азербайджанского ученого Йусуфа ал-Ардабили с большим числом комментариев к сочинению, написанных на полях рукописи. Копия снята в Ширазе в шаввале 990/ноябрь 1582 г. Мухаммадом б. Зейд б. Мухаммад ал-Караши ал-Исфахани; *Китаб шират ал-ислам ила дар ас салам* Мухаммада ал-Бухари. Переписчик (в 1012/1603—4 г.) Муса, сын Айуба ал-Мухи, то есть из сел. Муги; *Ихйа улум ад-дин* ал-Газали, переписанный Хидиром, сыном Маната ал-Мухи в 1084/1673 г. Он же переписал ас-Сахах ал-Джаухари.

5. Небольшая книжная коллекция Ч. Омарова в сел. Акуша. Среди ее рукописных книг: *Анвар* Йусуфа ал-Ардабили. Книга переписана «Мухаммадом, сыном Абдалазиза из Акуша в медресе нашего патрона (мавлана) паломника обоих священных храмов ал-'Уради» в месяце раби' ал-аввал 1114 г. х.», то есть в июле — августе 1702 г.; *Минхадж ал-абидин*, широко известный теологический труд ал-Газали, переписанный в шабана 1048/декабре 1638 г. Али ал-Азири (?), сыном Ахмада в селении Зирихгеран. Имеется также запись о том, что рукопись получена Али, сыном Адама, сына Абакара, в 1185/1771—2 г. в обмен на другую, не менее известную в мусульманском мире рукопись — *Минхадж ат-талибин* ан-Навави.

6. Рукописи, хранящиеся у учителя географии школы с. Кудали Гунибского района Халималова Магомеда. Всего около 20 рукописей, в их числе: астрономические таблицы *Зиджи* Улугбека, переписанные в 1308/1890 г. Муртаза из Кудали с копии, снятой Дамаданом ал-Мухи в 1133/1720-1 г., в свою очередь, переписавшего текст 1022/1613 г.; грамматический комментарий *Фатх ал-галиб ала ал-мибтадаи-т-талиб* дагестанского автора Умара ал-Джани ал-Кудали, переписанный 15 джумада 1287/13 августа 1870 г. Хусином сыном Мухаммада.

7. Библиотека Энхова Абдуллы, жителя с. Согратль Гунибского района. В ней не менее 150 печатных книг и рукописей²⁸. Среди печатных книг: литографические издания (их большинство), выполненные в начале XX в., в основном в Темир-Хан-Шуре. В их числе: *Шарх ал-иззи аз-Занджани*, переписчик — Исмаил из Шуланн, известный в Дагестане кاتب и каллиграф (ум. в 1904 г.); словарь арабского языка *Камус ал-мухит* Фиррузабади; *Тафсир* ат-Табари, ч. 9; грамматические сочинения

дагестанского ученого Мухаммадтахира ал-Карахи *Шарх ал-мафруд* и Мухаммада из Чоха и др. Среди рукописей: *Рисалат ас-сулук ва-л-адаб ал-мусамма би-силсилат аз-захаб* шейха Мухаммада Мурада, вернсе, комментарий (Тухфат ал-ахсаб фи-с-сулук ила тарик ал-асхаб) к этому сочинению по основам учения Накшбенди, переписанный 7 раби ал-ахир 1199/17 февраля 1785 г. автором (?) с подлинника «для своего ученика ал-Хаджи Шафи из Согратля (ас-Сугури)», который ряд лет служил благородной науке в университете ал-Азхар, затем вернулся на свою родину, в селение Согратль (Сугур) и неотступно следовал изучению и преподаванию шарнатских наук в силу своих возможностей».

8. Библиотека, принадлежавшая упомянутому Исмаилу из Шулани. Сохранилась лишь незначительная часть библиотеки. В ней сейчас 65 книг, в основном — печатных. Среди печатных книг: *Асар* Мухаммада ал-Йараги. Темир-Хан-Шура. 1910. Переписчик Иса, сын Мухаммада ал-Куллави, то есть из сел. Кулла; учебник арабского языка *Алфийа* Ибн Малика. Темир-Хан-Шура, 1907. Переписчик — Хасан (из Казанища, известный как Катиб-Хасан); комментарий Ибн Хаджара к хадисам — *Фатх ал-мубин ли-шарх ал-арбайн*. Миср, 1317/1899 или 1900 г.; два тома *Китаб ал-мизан* Абдалваххаба ат-Шарани с комментариями Мухаммада ад-Димашки. Миср, 1306/1888 или 1889 г.; *Шарх силк ал-айн* Али б. Атияа б. Хасан ал-Хамави ал-Хайтами. Петровск, типо-литография А. М. Михайлова, с указанием о дозволении цензурой в 1905 г., переписчик — Газикумухаммад ал-Ури; *Фатава (ал-Чухи)* Мухаммада Чохского, Бахчисарай, 1903; *Масаил ва аджвиба фи-н-нахв* («Вопросы и ответы по грамматике») Мухаммада Чохского. Бахчисарай, 1902. Переписчик — известный дагестанский ученый Абусуфьян; *Шарх ал-Иззи* — комментарий Масуда ат-Тафтазани на сочинение аз-Занджани по морфологии арабского языка. Симферополь. 1905, на средства М. Мавраева, переписчик — Исмаил из Шулани; перевод с русского на арабский язык популярных статей по медицине. Темир-Хан-Шура, 1908, издание третье; *Шарх ал-Унмузадж*, широко известный комментарий Мухаммада ал-Ардабили на грамматическое сочинение знаменитого хорезмского ученого аз-Замахшари (1075—1141). Симферополь, 1903.

Среди рукописей библиотеки Исмаила из Шулани: сборник текстов, сочинений многих дагестанских авторов XVIII—XIX вв., переписанный Исмаилом из Шулани, автограф; комментарий на сочинение по грамматике арабского языка (*Шарх ал-мафруд*) Мухаммадатахира ал-Карахи, переписанный Хабибаллахом, сыном автора; толкование на комментарий по сочинению по логике (*Хашийат шарх Исагуджи*) Нумана, сына

шейха аш-Ширвани, переписчик Исмаил (из Шулани).

9. Небольшая коллекция старых рукописей, хранящихся у жителя сел. Гамсутль Гунибского района Исаева Магомеда. В числе рукописей: толкование Корана (под названием *ал-Джалал ал-Махалли ал-ала маа ал-асфал* — это *Тафсир ал-Куран*) Джалаладдина ал-Махалли переписанный «в медресе мавлана... Мухаммада б. Муса в городе Миср, в университете ал-Азхар в тысяча сорок шестом году». 1046 г. хиджры начался 5 июня 1636 г.

10. Библиотека Тинмагомедова Тинмагомеда в сел. Чарода Чародинского района. Остатки этой библиотеки находятся в здании бывшей мечети. Сохранилось всего 40 печатных, рукописанных книг. В числе рукописей: *Ал-Анвар* Йусуфа ал-Ардабили, переписанный в Дагестане в мухарраме 1031/1621 г. с поздней владельческой записью о том, что рукопись принадлежит Мухаммаду, сыну Али, сына (!) Чодоруш.

Среди печатных работ: *Шарх джам ал-джавами*, комментарий ал-Махалли на сочинение ас-Субки, Темир-Хан-Шура, 1909, 2-е изд.; труд по морфологии арабского языка *Вафийа шарх Шафийа*. Петровск, 1904. Типо-литография А. Михайлова; *Хадаик ад-дакаик*, грамматическое сочинение азербайджанского ученого Сададдина ал-Бардан. Темир-Хан-Шура, 1905, типо-литография В. И. Якубовича; *Малла Джамии*. Темир-Хан-Шура, год выпуска не обозначен, год переписки — 1330/1912, переписал — Асадаллах сын Мухаммада ал-Аварн.

11. Рукописи, хранящиеся в мечети с. Кахиб. Раньше здесь была богатая библиотека. Нам показали 21 рукопись. В их числе *Минхадж ал-абидин* ал-Газали, очень старая рукопись; плотная бумага, колофон отсутствует; (*Шарх ал-Минхадж ат-талибин*) Мухаммада ал-Махалли в копии начала XVII в., выполнена в Кахибе. «Завершил переписку *Махалли* Тидури, сын Илбузара, сына Кими в их селении Кахиб ал-Хидати (в Гидатле) в селении Кибуданиб (Кибуданиб) в месяце... зу-л-хиджжа... дата — тысяча шестнадцатый год». Зу-л-хиджжа 1016 г. х. начался 18 марта 1608 г.; (*Минхадж ал-талибин* ан-Навави). «Завершил переписку *ал-Минхаджа* бедный грешный раб, (добывающийся) милости Аллаха, великого владыки — Тидури, сын Илбузара, сына Кими в селении Могох (Маккавх), в предвечернее время, в десятый день месяца мухаррам в медресе мавлана достойного и совершенного имама...» В тексте не упомянуто имя преподавателя медресе, нет и даты, но так как предыдущая рукопись скопирована тем же Тидури (Федор), сыном Илбузара в 1608 г., примерно к тому же времени можно отнести и данную рукопись; *Вафийа шарх Шафийа*, сочинение по грамматике арабского языка, переписанное в 1175/1762 г. «Мухаммадом, сыном Мухаммада ал-Курн... в медресе мавлана... С.дд. сына Чаджи ал-Викли».

12. Библиотека Магомеда-апанди, которая хранится у его родственницы Алиевой Хавы в с. Гараколюб Тляратинского района. Мы имели возможность ознакомиться только с 12 рукописями. Среди них: *Хавашии шарх минхадж* имама ал-Куйлуби, в копии 1210/1795 г., снятой рукой «Али, сына Газиява, сына Дибирсултана, сына Али, сына Абу Бакра, сына Хасана, сына Кади, сына Нурмухаммада, сына Абу Бакра... в медресе имама Кадисалава, сына Исы, сына Мусалава ал-Хинти», то есть Хинди Тляратинского района; *Тухфат ал-мухтадж ила шарх ал-Минхадж* Ибн Хаджара по мусульманскому праву в копии 1199/1795 г., выполненной жителем сел. Хинди (ныне Тляратинского района) «при его учителе... сына Кади-Мухаммада из Ругельда».

Просмотрено также около 20 небольших коллекций, состоящих из 3—15 рукописей или печатной продукции.

Ведется большая работа по приобретению рукописей и печатных книг. Краткие сообщения о вновь приобретенных за последние десять лет рукописях и документах (как на арабском, так и на дагестанских языках) уже опубликованы²⁹, и поэтому писать о них мы здесь не будем. Среди наших последних приобретений назовем: *Ал-Вафийа шарх аш-Шафийа*³⁰, сочинение по грамматике арабского языка, автор Ахмад б. Мухаммад б. Абу Бакр б. Мухаммад. Переписал «Мухаммад, сын Исмаила из селения Уллучара области Гумик»³¹ в медресе досточтимого малла Мухаммада, сына кади Шабана из Обода (ал-'Убудий Иртакки»³². В конце — интересная запись о судьбе этой рукописи: «Сначала владельцем этой книги был мулла Сафарали Хачмазский (ал-Хачмази) из области Шаки... Я изучал ее у Ахмада — эффенди из Маза (ал-Мазали) в Хачмазе. Она оставалась у меня долгое время, а после смерти упомянутого мулла Сафарали я (хотел) отдать эту книгу его сыну Джараллаху но тот не взял ее и подарил мне в память (тасдикан) о своем покойном отце. Я принял ее... Я — Хаджи Шафи ал-Ахти, 1342», т. е. 1923; комментарий на сочинение по синтаксису арабского языка³³ (имя автора и комментатора, название сочинения не указаны), составленное 20 рамадана 736/2 мая 1336 г. «в Нисабуре» (Нишапур, Иран) и переписанное в Дагестане, «в селении Газий-Гумик в месяце шаввалл восемьсот седьмого года», то есть в апреле 1405 г.; рукописная книга *Джами ал-муфрадат* («Сборник о лекарственных травах») арабского

автора Ибн Байтара (ум. в 1248 г.) — широко известное на Ближнем Востоке сочинение по лекарствоведению³⁴. Текст этот — перевод на кумыкский язык, осуществленный в начале XIX в. Нурмагомедом-кади из Хунзаха (ум. в 1834 г.); сочинение Абдаррахмана Джами *ал-Фаваид ад-Дийаийа*³⁵ — комментарий на книгу *Кафийа* Ибн ал-Хаджиба, трактат по основам синтаксиса арабского языка. В конце — запись о том, что книга переписана «в медресе имама, известного, искусного ученого Махаммада-эфенди, сына Махач ал-Кадии из-Зирихгерани, родом из Нахки... рукой Али, сына Асхаба, сына Исхака сына КИ-и-ЦЛ... дата — тысяча сто сорок четвертый год», то есть 1731 или 1732 гг.

Этот трактат был широко известен на Ближнем Востоке в качестве учебного текста. Известен он был и в Дагестане. Об этом свидетельствуют многочисленные записи о проработке («о чтении») указанной рукописи. Судьба рукописи прослеживается по «автографам» тех, кто это сочинение изучал: «Я начал чтение этой книги в месяце джумада ал-ухра 1181 г.» (то есть в ноябре или октябре 1767 г.); «Начал чтение ее мой любимый брат в месяце шабан 1185 г.», то есть в ноябре или декабре 1771 г.; «Презренный, ничтожный Хаджи Умар начал чтение книги *Джами* у своего отца Хаджжи Али... в шабана 1287 г.», то есть в октябре или ноябре 1870 г.; «Презренный, ничтожный Хусейн из Турага (?) начал чтение этой книги у Хаджиали-эфенди из Джули... в месяце сафар 1304 г.», то есть 1897 г.; «Презренный грешный Шабан, сын Шихкерима из Хасика начал читать книгу *ал-Фаваид ад-дийаийа* у большого ученого... Хаджиали-эфенди, сына крупного ученого Хан-мухаммада... 16 раби ал-аввал 1301», т. е. 15 января 1884 г. Последняя запись сделана в 1313/1895 г. Так одна и та же рукопись в течение более 120 лет служила учебным пособием для тех, кто изучал арабский язык.

На полях этой рукописи сохранилась ценная запись: «дата (строительства) зирихгеранской соборной мечети — восемьсот тридцать четвертого года», 834 г. хиджры соответствует 1430—1 г.

До сих пор мы писали о работе по выявлению, охране, фиксации, изучению памятников письменной культуры. Но важнейшей задачей было и остается издание этих памятников. Вопросы энциклопедической археографии приобретают первостепенное значение.

Здесь встречается много трудностей, обусловленных характером создания самих текстов, вмешательством многих лиц, прежде всего переписчиков, иногда весьма далеких от автора хронологически и мировоззренчески. «Как правило, специалистам приходится иметь дело с текстами, наличные списки которых отделены от времени автора и созданного им произведе-

ния целыми столетиями. Для искажения их первоначального текста не нужно времени. Оно начинается при жизни автора, с момента размножения рукописи»³⁶.

Все это приходится иметь в виду при издании дагестанских текстов, написанных на восточных языках, особенно если иметь в виду сочинения, представленные несколькими списками, отличающимися как временем появления, так и по языку. Это, в первую очередь, широко распространенные в Дагестане сочинения *Дербенд наме* и *Тарих Дагестан*.

Как известно, изучение и издание памятников письменной культуры отстает от их собирания, хотя и в этой области сделано немало. Прежде всего следует остановиться на работе старейшего дагестанского ученого М.-С. Саидова (1902—1985) «Дагестанская литература XVIII—XIX вв. на арабском языке»³⁷, в которой дагестанская арабоязычная литература предстала во всем своем богатстве и разнообразии как реальность, богатое культурное наследие.

В 1977 г. издан «Каталог» арабских рукописей Института ИЯЛ под редакцией М.-С. Саидова, при участии К. Ахмедова, К. Баркуева, А. Гайдар-Османова, М. Нурмагомедова, М.-С. Саидова. «Каталог» включает лишь 108 сочинений, охватывающих различные дисциплины и представляющих, с точки зрения составителей, наибольший интерес. Эта работа является, в сущности, лишь начальным этапом на пути к созданию полного каталога арабских рукописей, составленного по предметно-хронологическому принципу. Представлен к печати «Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана. II половина XIX — начало XX в.» (А. А. Исаев). Начата работа по описанию наследия, созданию каталожной картотеки, затем — систематического каталога (Г. М. Мирзамагомедов, Д. Х. Гаджиева, М. М. Абдулкеримов). Каталог учитывает лишь несколько основных пунктов (название сочинения, автор, переписчик и место переписки, дата переписки, почерк, язык, размер, количество страниц, особые отметки). Составление этой фактически рабочей картотеки намного облегчит работу по созданию тематического каталога.

Среди памятников арабской письменности важное место занимают памятники обычного права. В 50—60-х гг. опубликованы тексты многих местных правовых памятников³⁸. Эти ценные переводы на русский язык сопровождаются фотографиями текстов или же воспроизведением текста, однако при их использовании следует иметь в виду отсутствие текстовых (филологических) и исторических комментариев — важнейшей части археографической работы. За последние 15 лет изучению дагестанских правовых памятников уделяется неоправданно мало внимания.

После длительного перерыва вновь началась работа по всестороннему изучению *Дербенд наме*. В 1980 г. издан русский

перевод арабского текста *Дербенд наме* с учетом почти всех известных арабских списков и обстоятельным историографическим обзором и комментариями³⁹. Опубликован новый перевод *Тарих Дагестан* с учетом около 20 списков⁴⁰. Подготовлена книга «Дагестанские исторические сочинения»⁴¹. Подготовлены к печати монографии — итог многолетних работ по изучению письменных источников XIII—XVII вв. по истории Дагестана (Т. М. Айтберов), тюркских материалов фонда «Кизлярский комендант» (Г. М.-Р. Оразаев), персидских источников XVII—XVIII вв. (А. Н. Козлова), «Историческая книга в Дагестане» (А. Р. Шихсаидов).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Они описаны лишь частично. См.: Каталог арабских рукописей Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР / Под ред. М.-С. Саидова. Вып. 1. М.: Наука, Глав. ред. вост. лит. 1977 (в дальнейшем — Каталог арабских рукописей). См. также: *Гамзатов Г. Г., Саидов М.-С., Шихсаидов А. Р.* Сокровищница памятников письменности // Ежегодник ибер-кавказ. языкознания. IX. Тбилиси, 1982. В настоящее время ведется работа по подготовке систематического каталога восточных рукописей.

² Brockelmann С. *Geschichte der Arabischen Litteratur*. Weimar, 1898, I. S. 128.

³ *Гамзатов Г. Г., Саидов М.-С., Шихсаидов А. Р.* Сокровищница памятников письменности. С. 205—212.

⁴ Каталог арабских рукописей... С. 43—48.

⁵ Там же. С. 19—25; *Гамзатов Г. Г., Саидов М.-С., Шихсаидов А. Р.* Сокровищница памятников письменности. С. 206.

⁶ *Баевский С. И.* Описание персидских и таджикских рукописей Института народов Азии. М., 1965. Вып. 5. С. 9.

⁷ Каталог арабских рукописей... С. 60—61.

⁸ *Саидов М.-С.* Творчество дербентского ученого X в. Абу Бакра Мухаммада б. Муса ад-Дербенди // Рукоп. фонд ИИЯЛ Даг. фил. АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 94 (в дальнейшем — РФ ИИЯЛ); *Абдуллаев М. А.* Важный источник средневекового суфизма // Вопросы философии. 1986. № 7.

⁹ *Гамзатов Г. Г., Саидов С. М., Шихсаидов А. Р.* Сокровищница памятников письменности. С. 220.

¹⁰ *Derbend Nameh or the History of Derbend*, transl. from select turkish version and publised by M. A. Kazem-Beg. SPb, 1851. С. 559—677 (в дальн.— *Derbend-Nameh*); *Шихсаидов А. Р.* Дагестанская историческая хроника «Тарих Дагестан» Мухаммада Рафи // Письменные памятники Востока: Ист.-филол. исслед. Ежегодник. 1972. М., 1977.

¹¹ *Derbend-Nameh*; *Саидов М.-С.* Дербент-намэ // Труды второй науч. сес. Даг. базы АН СССР. Махачкала, 1949; *Саидов М.-С., Шихсаидов А. Р.* Дербенд-наме: К вопр. об изуч. // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980 (здесь же — библиография).

¹² РФ ИИЯЛ. № 219. Сочинение составлено в 492/1098—9 г.

¹³ РФ ИИЯЛ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 218.

14 О сочинении: *Хайдаков С. М.* Старокумухский язык: (по материалам рукоп. произведения *Hannal murad* // Иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси, 1964. Т. XIV. С. 333—350. В 1979 г. РФ ИИЯЛ приобрел при содействии М.-С. Саидова фотокопию рукописи «Ханшал мурад» на лакском языке, принадлежащей жителю Махачкалы М. Штанчаеву.

15 *Шихсаидова Н. А.* Из истории арабоязычной рукописной традиции в Дагестане (XIX в.) // Материалы сес., посвящ. итогам экспедиц. исследований ИИЯЛ в 1980—1981 гг.: Тез. докл. Махачкала, 1982.

16 *Verzeichnis der Handschriften im Preussischen Staate. I. Hannover 3. Göttingen 3. Berlin, 1894, S. 65.* Шифр: *Asch 203 (tatarisch)*. Фотокопия: РФ ИИЯЛ. ф. 8, оп. 1, д. 199.

17 *Pertsch W. Verzeichniss der türkischen Handschriften der Königl. Bibliothek zu Berlin. 1889. S. 33—34.*

18 Рукопись представлена в наше распоряжение бывшим сотрудником отдела востоковедения ИИЯЛ М. Г. Нурмагомедовым. Фотокопия передана в РФ ИИЯЛ (Ф. 30. Оп. 2. Д. 114).

19 Фотокопии документов отправлены нам директором Закатальского краеведческого музея М.-К. Ахмедовым; переданы в РФ ИИЯЛ (Ф. 6. Оп. 1. Д. 239).

20 Текст рукописной копии, снятой им, представил для микрофильмирования в наше распоряжение М. Г. Нурмагомедов. (РФ ИИЯЛ. Ф. 30. Оп. 2. Д. 108).

21 Ксерокопии документов приобретены нами при содействии профессора М.-Н. О. Османова и отдела внешнего комплектования Библиотеки АН СССР (Ленинград) и переданы в РФ ИИЯЛ. О коллекции: *Акты, собранные кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1868. Т. II. С. 1071—1077; Берже Ад.* Краткие очерки путешествия по Дагестану // *Кавказ. 1862. № 1—3.* Новый комментированный перевод арабского текста подготовлен нами к печати. Персидские документы изучаются А. Н. Козловой. Микрофильм, любезно посланный по нашей просьбе директором Республиканского рукописного фонда АН Аз. ССР профессором Каграмановым Д. В., сдан в РФ ИИЯЛ.

22 Респ. рукоп. фонд Аз. ССР. Шифр: $\frac{Б-333}{14138}$ (1951). II, л. 43 б—80 а.

Элжамалары каталогу. Баку, 1963. Вып. 1. С. 57. № 130. Подробное описание этого и других сочинений из указанного фонда дано нами в работе «Историческая книга в Дагестане» (в печати).

23 Респ. рукоп. фонд АН Аз. ССР. Шифр: $\frac{Б-3072}{2156}$ (Б-7774).

24 Там же. Шифр: $\frac{Б-333}{14138}$ III л. 81 а—98 б. Упом.: Элжамалары каталогу. Баку, 1963. Вып. 1. С. 57—58. Сочинение названо *Дар зикри ахвлат Гази молла Авари*. Так рукопись числится в каталоге. Однако это название относится к первой части сочинения.

25 Этот текст вносит дополнительные штрихи в изданный ранее текст о пребывании Тимура в горных районах Дагестана в 797—1395 г. См.: *Из дагестанских памятных записей // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. С. 109—112* (материалы переведены и комментированы

Т. М. Айтберовым и А. Р. Шихсаидовым). По всей вероятности, дата — 791 г. х. написана ошибочно, вместо 797. Это вполне соответствует всем известным нам данным о походе Тимура на Дагестан. См.: *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.; Л. 1941. Ч. II. С. 119—120, 175—180, 185 и др. История Дагестана. М., 1967. Т. I. С. 207—209; *Алиев Б. Г., Шихсаидова Р. С.* О маршруте похода Тимура в 1395—1397 гг. через Дагестан // Учен. зап. НИЯЛ им. Г. Цадасы. Т. XX (Сер. обществ. наук). Махачкала, 1970.

²⁶ Несколько слов остались непонятными.

²⁷ То есть Казикумухом и Аварией.

²⁸ Полное описание рукописей составлено Д. Х. Гаджиевой; мною просмотрены лишь отдельные экземпляры.

²⁹ См.: Материалы сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований в Дагестане в 1973—1975 гг. (Тез. докл.). Махачкала, 1976; то же, в 1976—1977 гг. Махачкала, 1978; то же, в 1978—1979 гг. Махачкала, 1980; то же, в 1980—1981 гг. Махачкала, 1982; Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований Института ИЯЛ в 1982—1983 гг. (27—28 апр. 1984 г.). Махачкала, 1984.

³⁰ Дар доктора филологических наук Б. Б. Талибова (РФ НИЯЛ. Ф. 14. Д. 2664).

³¹ Букв.: «Уллучаринский (ал-Уллучари) — по селению, Кумухский (ал-Гумуки) — по области».

³² Это еще одна писба из Обода. Ниже в тексте есть фраза: «наш устаз Иртакки ал-Авари ал-Убуди».

³³ РФ НИЯЛ, ф. 14. Д. 2628.

³⁴ РФ НИЯЛ. Ф. 14. Д. 2627.

³⁵ Дар учителя русского языка Джулинской средней школы Гаджимирзоева Агарза.

³⁶ *Алиев Р.* Воля исследователя и проблема метода составления критического текста // Письменные памятники Востока: Ист.-филол. исслед.: Ежегодник, 1968. М. 1970. С. 7.

³⁷ *Саидов М.-С.* Дагестанская литература на арабском языке // Труды двадцать пятого Международного конгр. востоковедов. М., 16 авг. 1960 г. М., 1963. Т. II; то же. // Маджаллат куллийат ал-адаб. Багдад. 1963. № 6. Араб. яз.

³⁸ Гидатлинские адаты / Подгот. к печати Х.-М. Хашаев и М.-С. Саидов. Махачкала, 1957; Памятники обычного права Дагестана XVII—XIX вв. / Сост. Х.-М. Хашаев. М., 1965; Из истории обычного права народов Дагестана / Сост. А. С. Омаров. Махачкала, 1968; *Магомедов Р. М.* Памятник истории и письменности даргинцев XVII в. Махачкала, 1964.

³⁹ *Саидов М.-С., Шихсаидов А. Р.* «Дербенд-наме» (К вопросу об изучении).

⁴⁰ *Шихсаидов А. Р.* Дагестанская историческая хроника «Тарих Дагестан» Мухаммада Рафи.

⁴¹ *Айтберов Т. М., Оразаев Г. М.-Р., Шихсаидов А. Р.* Дагестанские исторические сочинения (в печати).

instituteofhistory.ru

Г. М.-Р. Оразаев

**НОВЫЕ ПИСЬМЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ
НА ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ,
ОБНАРУЖЕННЫЕ В 1979 — 1985 гг.**

**(К историческому и филологическому источниковедению
Дагестана)**

Интенсивная археографическая работа, проводившаяся сотрудниками отдела востоковедения Института истории, языка и литературы Дагфилнала АН СССР (далее: ИИЯЛ), в последние годы привела к новым интересным находкам старинных письменных памятников Дагестана, в том числе материалов на тюркских (кумыкском, азербайджанском, ногайском) языках.

Основной целью предлагаемого сообщения является информация о некоторой части новых находок за последние несколько лет, в течение которых автор участвовал в археографических и комплексных научных экспедициях ИИЯЛ, был командирован в некоторые районы Дагестана с целью изучения состава частных рукописных и книжных коллекций отдельных граждан, мечетских библиотек, а также собраний рукописных отделов и госархивов гг. Тбилиси, Казани, Москвы, Ленинграда. В данном сообщении мы остановились на характеристике вновь обнаруженных рукописей, имеющих отношение к дагестанской историографии, филологии, а отчасти к истории развития медицинских знаний у народов Дагестана (главным образом, в до-революционный период). Последние также могут быть рассмотрены как филологические источники. Перечисленные ниже материалы снабжены указанием их местонахождения, дается краткая оценка их научного и практического значения, приводятся другие параллельные фактические данные и библиографические сведения, которые помогут читателю в ориентировании и, думается, в целом будут способствовать быстрейшему введению новых материалов в научный оборот.

Часть 1. МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИОГРАФИИ ДАГЕСТАНА

Историческое сочинение Абдул-Гусейна Ибрагимова-Кизлярского¹ (1890—1962 гг.) под названием «Тарихи Къызларкъала» («История Кизлярской крепости») было написано на

кумыкском языке. Оно известно нам в двух основных редакциях — ранней (или краткой, 1915 г.) и новой (или расширенной, 1916 г.). Сочинение А.-Г. Ибрагимова состоит из трех разделов: «История вилаята Татархана», «История Абсияхкента»², «Повествование об Аманхоре и Дильбарханум». Материалы, собранные автором при создании этого исторического сочинения, были широко использованы им же при написании в 1915 г. исторического романа «Аманхор» — первого (по времени создания) кумыкского романа.

Особенный интерес для историков и этнографов Дагестана представляет второй раздел «Тарихи Кызларкалы», в котором изложена история села Абсияхкент (Карасувкент) — предшественника Кизлярской крепости. Здесь речь идет о создании этого населенного пункта в Притеречье в сер. XVI века, о месте и роли старого Кизляра (Абсияхкента) в феодальном владении Татархана, о происхождении его населения, о разных наименованиях этого и других близлежащих населенных пунктов, о приезде в 1722 году Петра I, имевшего большое влияние на дальнейшую судьбу старого Кизляра, об основании нового Кизляра и внутренних распорядках Абсияхкента, о хозяйственной деятельности и обычаях его «таджикского» населения, дружеских взаимоотношениях с соседними народами — терскими казаками, кумыками и др.

В первом и третьем разделах «Тарихи Кызларкалы» отражены некоторые события антифеодального восстания крестьян Северо-Восточного Кавказа и Нижнего Поволжья в 1705—1706 гг., а также местные предания и исторические сведения об одном из предводителей крестьянского восстания и талантливом кумыкском поэте Аманхоре, сыне Саид-Магомеда (1670—1706 гг.)³.

Нами зафиксировано бытование рукописных списков исторического сочинения «Тарихи Кызларкала» как на аджаме⁴, так и в переложении текста на современный кумыкский шрифт — в гг. Хасавюрте, Кизляре, Махачкале, Каспийске, сел. Андрейаул, Аксай, Темираул, Терекли-Мектеб и др.⁵ Так, в личной коллекции А. А. Исаева имеется фотокопия текста ранней редакции этого сочинения⁶. У жителя г. Хасавюрта М. Б. нами зафиксирована в 1980 г. полная арабографическая рукопись «Тарихи Кызларкала» — в двух тетрадах по 48 лл., текст на кумыкском языке с примечаниями на русском языке. Переписал текст уроженец Кизляра Даурбеков Вагап Саримураевич, проживавший в с. Терекли-Мектеб⁷.

Определенный интерес представляет также небольшое по объему сочинение энциклопедиста Адильгерей Исманлова, посвященное истории с. Андрейаул Хасавюртовского района. Нами обнаружено в 1980 г. два его списка, озаглавленных, однако, разными наименованиями, хотя тексты обоих списков почти

идентичны между собой. Нами было принято название «Тарихи Эндирей»⁸.

Один из списков этого сочинения обнаружен в составе сборной рукописи⁹, принадлежащей жителю с. Андрейаул Х. Насурову (род. в 1900 г.), на стр. 129—132 которой имеется текст под названием «Эндирейши таварихи» («История Андрейаула»). Текст переписан Х. Насуровым сравнительно недавно — в 1966 г. на аджаме, по его словам, из старой рукописи. По устному сообщению (1980 г.) последнего, автор этой «Истории» Адильгерей сын Абдурашита умер примерно 120 лет назад, то есть во 2-й половине XIX века¹⁰.

Другой список обнаружен в рукописной тетради жителя г. Хасавюрта А. З. Атавова (1903—1986 гг.), уроженца Бабаюртовского района ДАССР, и озаглавлен иначе: «Къумукъланы исторнясы» («История кумыков»)¹¹.

Содержание этого сочинения касается истории Засулакской Кумыкии — Терско-Сулакского междуречья. В нем речь идет главным образом о средневековом Эндирее, который именуется в тексте как «город Балх»; оно содержит некоторые этнографические и исторические сведения. Интересны содержащиеся в нем историко-географические сведения о наличии «больших вод» на территории низовьев терско-сулакского региона в древности. Сочинение написано в традициях тюркских преданий и почти не содержит конкретных дат.

Более или менее полных сведений об авторе — А. Исмаилове — нам пока не удалось обнаружить в литературе. В упомянутой рукописи А. Атавова перед интересующим нас текстом и после него имеются кумыкские исторические песни (*йыры*), очевидно, сочиненные тем же автором. Текст одной из них интересен для нас тем, что в нем прославляется некий герой по имени Шабазхаджи¹², родом из сала-узденей¹³ Исмаиловых (по отцовской линии) и из фамилии Кылыч-улу, то есть Клычевых (по материнской линии). Видимо, автор происходил из упомянутого сала-узденского рода, который действительно существовал в Засулакской Кумыкии в прошлом столетии и в нач. XX в. Текст сочинения пока не издан¹⁴.

Из числа многочисленных арабописьменных материалов, хранящихся у жителя с. Андрейаул Н. Сайпутдинова (род. в 1936 г.), интерес для историков Дагестана представляет собрание *памятных записей* на кумыкском языке, в котором зафиксированы исторические события, главным образом XIX века, а отчасти XVII—XVIII вв. и более ранние. Самая поздняя из упомянутых в нем дат — 1297/1879-80 г. Памятные записи отражают некоторые политические события, происходившие на Северо-Восточном Кавказе, в основном в сулакско-терско-сунженском микрорегионе. Многие из представленных в нем дат находят подтверждение по другим достоверным источникам, а некоторые же требуют более критического отношения. При-

веду отдельные примеры из памятных записей: «Дата похода имама Шамиля в Черкесию — 1259/1843 г.»; «Дата строительства (бинаи) города Эндирей — 1026/1617 г.»; «Дата строительства [селения] Йахсай — 1242/1826-27 г.»; «Дата похода русских и сожжения [аула] Эрнели — 1138/1725-26 г.»; «Дата распространения холеры (ваба) в Дагестане [и по всей территории] до Стамбула — 1246/1830-31 г.»; «Дата распространения холеры в Дагестане в третий раз — 1210/1795-96 г.»; «Дата взывания харджии в Дагестане — 1282/1865—66 г.»; «Дата разрушения и исламизации Чоха — 1024/1615 г.» и другие.

К сожалению, собрание памятных записей в полном объеме не сохранилось: до нас дошли лишь два листа, имеющие пагинацию — с 12 по 15 страницы. По всей вероятности, время и место составления — конец XIX века, с. Эндирей (Андрей-аул). Составителем мог быть известный в свое время кумыкский ученый и поэт XIX в. Идрис-эфенди Эндиреевский, часть богатой библиотеки которого ныне хранится у упомянутого Н. Сайпутдинова, у которого мы обнаружили собрание памятных записей.

Записи памятных исторических дат на кумыкском языке были обнаружены также и в других местах. В одной из рукописей жителя г. Хасавюрта А. Атавова после текста «Повествования об Адильсултане Крымском» имеются записи десяти исторических дат. Согласно этим записям, даты построения Буртуная — 1856 г., Ведено — 1851 г., Кешен-Ауха — 1840 г.,¹⁵ Эндирея — 1224 г., дата выступления Шамиля в качестве имама — 1835 г. и т. д.

На полях одной из страниц автографа рукописи поэмы А. Карамурзаева (1877—1925) из с. Аксай «Сведения о ходе мировой войны», созданной в 1914—1922 гг., имеется небольшая памятная арабографическая запись, сделанная, как видно, автором в 1924 году — о кончине Владимира Ильича Ленина 21 января 1924 г. Запись эта воспринимается как свидетельство всенародной любви к В. И. Ленину и огромной популярности имени вождя мирового пролетариата среди современников-жителей Дагестана.

Несколько рукописных сборников, содержащих тексты на арабском и кумыкском языках, оставшиеся от А. Карамурзаева, ныне хранятся у его сына Р. Карамурзаева (род. в 1904 г.). На последней странице одного из них имеются памятные записи, сделанные в с. Аксай, напр.: «Дата сбора денег для государства — месяц рамазан 1282 (январь 1866) г.»; «Дата наступления сильных холодов и гибели садов — 1293/1876 г.»; «Дата разрушения Йахсай — 1240/1824-25 г.» и др.

Подобного рода памятные записи были обнаружены еще в книжных коллекциях жителя с. Костек Хасавюртовского

района А. Черивмурзаева (род. в 1903 г.)¹⁶, жительницы с. Н. Казанище Касумовой Патимат (уроженки с. Казанище)¹⁷, жителя с. Какашура Ленинского района Г. Умарова (род. в 1908 г.) — в рукописи арабоязычных материалов по истории Какашуры¹⁸.

У жителя с. Карабудахкент Ленинского района ДАССР А. Даякаева (род. в 1913 г.) нами в 1982 г. была зафиксирована хранящаяся у него рукопись объемом в 63 страницы с текстом исторического сочинения «Тарихи Къарабудагъгънт» («История Карабудахкента») на кумыкском языке. Как известно, оно было создано на арабском языке Хаджи-Джамалуддином, сыном Мамы из с. Карабудахкент в нач. ХХ в. Вновь обнаруженный список содержит арабографический текст кумыкского перевода с арабского языка, осуществленного в 30-х годах Н. А. Казиевым. Размер рукописи 20,4×17 см.

Списки этого текста имеют распространение у местного населения, и он более известен под названием «История Кавказа и Карабудахкента».

Ценные исторические источники обнаружены нами недавно в фонде «Кумыкского отдела комиссии по разбору сословно-земельных прав населения Кумыкского (Хасавюртовского) округа Терской области», хранящемся в Центральном госархиве Дагестанской АССР (ЦГА ДАССР). Это совершенно новый и оригинальный материал, остающийся пока не привлеченным в исследованиях по истории Дагестана¹⁹. Назову здесь основные из них:

а) Абдул-Касим Абдуллаев. «Исторические записки, составленные по просьбе князя Султанмута в 1036 г. х. месяца мухаррема 7-го дня» (29 сентября 1626 г.). Сохранился перевод на русский язык, осуществленный в 1860 г.;

б) «История Дагестана», рукопись на тюркском языке, переписал в с. Костек 1276/1860 г. Закария-молла;

в) в том же указанном выше архивном фонде сохранились еще другие материалы, составленные в сер. XIX в. на северокавказском тюрки: «История гуэнского народа», «Прошение дагестанских ногайцев»²⁰, «История тюменского племени», «Права и обычаи кумыкских узденей», «Происхождение кумыкских княжеских фамилий».

«Дербенд-наме» Мухаммада Аваби Акташи — наиболее широко распространенная в дореволюционном Дагестане историческая хроника, известная в переводах на многие языки мира²¹. На языках народов Дагестана она известна исследователям в аварском, кумыкском, даргинском и лакском переводах, опубликована, однако, пока на двух последних языках²². На даргинском²³ и кумыкском языках «Дербенд-наме» существует в нескольких списках. Так, в известной работе М.-С. Саидова²⁴ дается краткое описание двух кумыкских списков, хранящихся в научном архиве РФ ИИЯЛ (ф. 1, д. 425): анонимный список 1312/1895 г. (38 л.)²⁵ и список М. Инкачилау 1930 г. (19 л.).

Последний составлен на старокумыкском письменном языке²⁶; он скопирован с оригинала, написанного в 1285/1868 г. и принадлежавшего мажагатиуртовскому²⁷ Абдусаламу.

Другой кумыкский перевод был осуществлен на основе текстов трех разных рукописей «Дербенд-наме» в 1308/1891 г. Магомедом Нажмудином, сыном Гаджи из с. Тарки (Таргъу)²⁸. Списки этого перевода довольно широко распространены среди жителей притарковского микрорегиона.

Один из других кумыкских переводов «Дербенд-наме» сохранился в списке 1938 г., сделанном жителем с. Мекегн Левашинского района ДАССР Алиевым Шихкеримом, который переписал текст «со старой рукописи». Объем — 22 страницы ученической тетради по 18 строк²⁹.

Наиболее ранние кумыкские списки этого исторического сочинения появились, видимо, не позднее I-й пол. XVII в., о чем свидетельствует содержание вышеупомянутых «Исторических записок, составленных по просьбе князя Султанмута». Один из документов³⁰, хранящихся в фонде восточных рукописей ИИЯЛ, палеографически датируется сер. XVIII в. Там содержится изложение заключительной части «Дербенд-наме» (краткая редакция) в интерпретации неизвестного автора, по-видимому, жителя Нижнего Дженгутаея. Текст его составлен на кумыкском языке с большим влиянием, однако, арабского и азербайджанского. Примечательно, что в этом документе правители Кайтага и Табасарана, бывшие у власти к моменту прихода арабского завоевателя Абу Муслима, названы «Джунгутаевскими».

Самым ранним из известных датированных рукописей «Дербенд-наме» является тюркский список 1099/1687-88 г.³¹, хранящийся ныне в архиве Б. Дорна Отдела рукописей Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина (г. Ленинград). Рукопись эта была приобретена в 1829 г. во время похода русских войск в Турцию³².

Особенный интерес представляют новые списки «Дербенд-наме», не зафиксированные в сводных перечнях копий этого произведения. Азербайджанский список «Дербенд-наме», переписанный в 1761 г., хранится в Литературном музее Дагестана (г. Махачкала). В фондах Института рукописей им. К. С. Кекелидзе АН Грузинской ССР в г. Тбилиси хранятся два азербайджанских списка³³. Приводим здесь внешнее описание рукописей с указанием их номенклатурного шифра.

а) Тиг L=89. Дата переписки: 11 рабиуль=аввал 1303 г. х. (1885 г.). Переписчик не указан. Количество листов — 47. Пагинация русская. Размер рукописи 21,5×18 см. Тексты заключены в рамки 16×12,5 см. Черная тушь; заглавия и надчеркивания — розовыми чернилами. Текст огласован полностью. Количество строк на странице — от 14 до 17. Имеются кустоды. Лист 1 сильно дефектен, сохранился лишь незначительный

кусочек. Лист 2 также имеет частичный дефект. На л. 47 имеется колофон с датой. На л. 47 об. — две тюркоязычные записи: арабскими буквами — «Баб ал-абваб тарихидир шу», и латинскими буквами — «Babul abvabdîr». Последняя дата в тексте исторического сочинения — 450/1058-59 г., а затем речь идет о «святых» (*пир*), похороненных у Дербента, о некоторых достопримечательностях в Дербенте, в аулах Кайтага и Табасарана, полезных ископаемых и др. Место переписки не указано. Очевидно, это Южный Дагестан;

б) Tur I=82. Это, собственно, сборник, заключающий в своем составе: литографированное издание «Тарих-и падишахан-и аджам...»³¹ на персидском языке; рукописи: «Тарихи Дербенд-наме» с последней датой в тексте — 436/1044-45 г., л. 1—20; сведения по истории Дербента, Дагестана и Азербайджана, почерпнутые из разных исторических сочинений, л. 20—35 на азерб. языке (эти записи представляют собой как бы продолжение основного текста «Дербенд-наме»); сведения по истории завоевания Кавказа и Дербента-Демуркану, л. 36—47 об. на араб. языке; сведения об истории распространения ислама в Дагестане, л. 48—52 на араб. языке. Размер листов рукописи 21×15 см. На странице по 12 строк. Чернила черные. Бумага белая, фабричного производства. Переплет кожаный, с тиснением, коричневого цвета. Текст не огласован. Колофон отсутствует. Пагинация русская, черным карандашом. Место, время переписки, имя переписчика не указаны. В начале книги имеется запись владельца, сделанная на арабском языке и содержащая дату: рабиуль-аввал 1277/сент.—окт. 1860 г.³⁵

В том же Институте рукописей хранятся подлинники нескольких Обращений (*у'лан-наме*) сер. XIX в. графа Воронцова к населению Дагестана, представляющие собой листы довольно больших размеров (66,5×41,5 см), написанные на азербайджанском языке (шифры: Tur d=39, Tur d=40, Tur d=46 и др.). Тексты этих Обращений интересны как исторические источники, а также для характеристики тюркоязычной письменной традиции на Кавказе в XIX веке.

Огромный интерес для дагестанских этнографов и историков представляют материалы личного фонда Е. Г. Вейденбаума, хранящиеся в Институте рукописей АН Грузинской ССР и насчитывающие около двух тысяч дел. Здесь собраны как русские, так и некоторые арабографические материалы, как то: «История распространения исламизма в Дагестане и родословная дагестанских ханов» Мулла Рафиу, выписка из рукописного сочинения, б/д, 9 л. — № 1985; Заметка протоирея Никиты Богомоллова по поводу извлечения Мухаммеда Рафи из истории Дагестана, 1893 г., 4 л. — № 1394; письма А. Казаналипова и лакского этнографа Д. Бутаева на имя Е. Г. Вейденбаума; «История Дербента: Перевод с персидского «Дербенд-наме» неизвестного автора» с примечанием Е. Г. Вейденбаума, 1893 г., 34 л. —

№ 1987; Визаров Мирза-Хэдэр «Дербенд-наме», также с примечаниями Е. Г. Вейденбаума 1893 г., — перевод с персидского оригинала, составленного в 1847 году — № 1988. Письмо Павла Пржецлавского Е. Г. Вейденбауму от 30 марта 1861 г., к которому приложен «Список книг Шамиля», числится под № 1721.

В том же личном фонде хранится д. № 1882, озаглавленное «Автографы государственных деятелей и выдающихся лиц (военных чинов), в основном связанных с Кавказом, в разных документах, собранных Е. Г. Вейденбаумом», 1783—1888 гг., 388 л. Здесь собраны письма, рапорты, грамоты, послания, предписания, сообщения, заявления, отношения, свидетельства, прошения и пр. документы в подлинниках, в том числе материалы на арабском и тюркских языках: послание И. В. Гудовича шамхалу Тарковскому и Дагестанскому 1806 г. — л. 22, грамоты А. П. Ермолова Тарковскому 1818 г. и Дженгутайскому владельцу Ахмед-хану 1824 г. — л. 25, донесения Г. В. Розена шамхалу Тарковскому Абу-Муслиму 1836 г. — л. 53, извещение князя В. О. Бебутова Али-Султану 1847 г. — л. 62, свидетельство Аслан-хана Казикумухского о причислении к аманатам Магомеда Муртуз-али оглы и Гати Иттина Мамад оглы 1830 г., письмо Казии-Муллы-пшама к Махмету мирзе (сыну Аслан-хана Кумухского) 1830 г. — л. 45—46, уведомление Ф. К. Клюки фон-Клюгенау шамхалу Тарковскому 1836 г. — л. 54, уведомление и письмо Е. А. Головина ему же 1838 г. — л. 57, уведомление М. З. Аргутинского-Долгорукого Али-Султану 1847 г. — л. 63, копия с предписания главнокомандующего Кавказским корпусом относительно спорных деревень между шамхалом и ханами Мехтулинскими 1847 г. — л. 63 и многие другие.

В Институте рукописей АН Грузинской ССР и Центральном историческом архиве Грузинской ССР (ЦГИА ГССР) хранятся десятки султанских грамот XVII—XVIII вв., адресованных дагестанским владельцам. Многие из них сохранились в оригиналах, а некоторые — в копиях. Так, в архиве Канцелярии Гл. управления Закавказским краем (ф. 2, оп. 2, № 1414), в ЦГИА ГССР недавно обнаружены грузинскими исследователями копии отдельных османских грамот¹⁶, снятые в свое время М.-Ф. Ахундовым; они заверены А. Берже и колл. асс. Гапбовым.

Часть 2. МАТЕРИАЛЫ К КУМЫКСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И ТЕКСТЫ ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Рукописный сборник кумыкских поэтических произведений¹⁷, небольшой по объему, обнаружен в 1979 г. в с. Кадар Буйнакского района. В нем содержатся списки четырех известных произведений устного народного творчества («Йыр о Дели-Османе», «Йыр об Абдуллатипе», «Йыр об Акмурзе и Бекмурзе»,

«Йыр об Арсланхане») и четырех произведений классика кумыкской поэзии Йырчы Казака («Девюр-девюр питне девюр заманда», «Агь деген булаи артмай кёмеклер», «Емишсен гюл терекли бавланы»³⁸, «Къазанышылы Къазбекии ахыр сёзю»³⁹). Варианты всех этих произведений представлены в антологии кумыкской поэзии Абусуфьяна Акаева 1903 г., изданной в Симферополе.

Судя по отдельным заметкам, имеющимся в этой рукописи, тексты переписаны даргинцем, владеющим кумыкским языком, в Кадаре. Предположительно, имя переписчика — Темишев Белет. Даты написаны по хиджре: 1342/1923—24, 1347/1928—29 гг.

В конце 1980 г. был выявлен рукописный сборник фольклорных материалов, составленный жителем с. Нижнее Казанище Буйнакского района ДАССР Билалом Алибековым. Размер рукописи 31,5×21,5 см. Количество страниц — 107, по 30 строк на каждой странице. Шрифт арабографический. Записи сделаны карандашом в 30-е годы (на стр. 40 и 90 имеется дата 1939 г.). Автор сборника Б. Алибеков (ум. в янв. 1942 г. в возрасте 67 лет) был сельским интеллигентом, страстным собирателем кумыкского фольклора⁴⁰; еще в 30-е годы он вместе с Мугудином Чарпиновым, Абусуфьяном Акаевым и другими входил в состав переводческой секции, созданной решением Дагревкома и занимавшейся переводами произведений классиков марксизма-ленинизма на языки народов Дагестана⁴¹.

В рукописи содержится довольно интересный фольклорный материал⁴²: сказки (12), короткие рассказы и анекдоты (50), плачи «ваягь» (22), песенки (4), загадки (89), записи адатов, народных примет (поверий), сведений из народной медицины и ветеринарии (37) и т. д. В некоторых случаях указаны имена лиц, со слов которых Алибеков записал материалы. Это жители Н. Казанища — Хангишиев Магомед, Алесгендеров Садрутдин, Зайнутдинов Абдурахман, Алибек (отец составителя — Билала) и др. Рукопись была доставлена кандидатом филол. наук А. М. Аджиевым, которому предоставил ее кумыкский поэт А. Акаев, обнаруживший рукопись у Абуясупа Касумова — жителя с. Буглен Буйнакского района.

Новый, в большинстве своем неопубликованный фольклорный материал был обнаружен в г. Хасавюрте — в рукописях упомянутого Атая Атавова из с. Бабаюрт и Яраша Сотавова из с. Андрейаул (ум. в 1982 г.). Среди них — пословицы и поговорки (у А. Атавова — 365, у Я. Сотавова — 342), стихи Йырчы Казака и казацкие песни (*къанна къазакъ йырлар*) — ок. 50, исторические песни, стихотворное послание известного кумыкского поэта и сказителя Аяу Акавова на имя Атая Атавова, написанное в 1953 г., и ответное послание последнего; несколько сарынов. Материалы обеих рукописей собраны ими в 50—60-х годах, записи Я. Сотавова сделаны по старой тради-

ции — на аджаме. Автором этих строк были обнаружены материалы, собранные Я. Сотавовым, у аксаевца А. Гаджиялова в двух списках — черновой и белой варианты текстов. Тексты обеих упомянутых рукописей переписаны нами в современной транслитерации и сданы в научный архив ИИЯЛ⁴³.

Кумыкский писатель и журналист Баммат Атаев из с. Ботаюрт в 1983 г. предоставил в наше распоряжение рукописный сборник фольклорных материалов. По его словам, материалы этого сборника собраны и записаны в 30-х годах жителем с. Ботаюрт Арсланбеком Хадуловым (1876 — 1936 гг.)⁴⁴. В самой рукописи, однако, имя составителя и переписчика не указано. Имеются даты: 1931, 1932, 1936 гг. Размер рукописи 21×17 см. Бумага белая, фабричная. Пагинировано 48 страниц, однако отсутствует первый лист рукописи — стр. 1—2; листы в начале и конце рукописи (стр. 3 и 48) — довольно ветхие. Без переплета. Записи сделаны фиолетовыми чернилами, частично черным карандашом; по 20 строк на каждой странице. Шрифт арабографический (аджам). Состав рукописи — 24 «казак-йыра», ок. 700 пословиц и поговорок (в рукописи пронумеровано 740 единиц, из которых, однако, 40—50 приведены повторно).

По сведениям Б. Атаева, известный кумыкский поэт и драматург А.-П. Салаватов пользовался фольклорным собранием А. Хадулова при составлении антологии кумыкской литературы «Чечеклер», опубликованной в 1939 г., а часть материалов издал на страницах Хасавюртовской районной газеты «Социалист кьурулушу» в 30-е годы.

Весь текст рукописи А. Хадулова был переписан нами в транслитерации с аджама на современный кумыкский шрифт в двух экземплярах, один из которых представлен Б. Атаеву⁴⁵. А оригинал — рукопись А. Хадулова — сдан в фонд восточных рукописей ИИЯЛ⁴⁶.

Тексты широко известных в ногойском фольклоре преданий о Тохтамыше и об Адильсултане в кумыкском переложении с ногойского обнаружены в г. Хасавюрте, в одной из рукописей коллекции А. Атавова. Оба текста переписаны им в 1951 г. (текст второго предания дописан им же в 1962 г.) в транслитерации с аджама на русскографический шрифт. Как указано в конце текстов обоих произведений, они переписаны с рукописи, датированной 1326/1908 г. Последняя — непосредственный протограф списка А. Атавова — была написана Насреднином сыном Абдусалама из Мажагатюрта. Таким образом, кумыкские переводы известных ногойских преданий⁴⁷, осуществленные в нач. XX в., дошли до нас в списках середины века. Переводчиком был, видимо, представитель окумыченных ногойцев бабаюртовской зоны, т. к. в текстах сохраняется немало ногойских элементов — в фонетике, морфологии, лексике. Кумыкские варианты преданий озаглавлены: «Токътамыш ханны хабары» («Предание о хане Тохтамыше») и «Къырымлы Адилсолтанны

гънкаясы» («Повествование об Адильсултане Крымском») ⁴⁸.
Нами сняты списки текстов с рукописи А. Атавова. Тексты тех же произведений, а также предания о Мирзе-Мамае были нами обнаружены в 1986 г. у жителя с. Аджимажагатюрт Хасавюртовского района Кайырбека Кайырбекова (род. в 1891 г.).

В одном из номеров республиканской газеты «Товарищ», выходящей в 1922—1935 гг. на кумыкском языке, опубликована поэма под названием «Магъачгъа йыр» ⁴⁹ («Песнь Махачу») объемом более 150 строк. Она встречается и в рукописных вариантах среди аварского и кумыкского населения Дагестана. В поэме прославляется пламенный революционер, легендарный герой гражданской войны Махач Дахадаев (1882—1918 гг.). В газетном варианте поэма подписана именем «Акай». Нам неизвестен поэт с именем Акай, писавший в 20-е годы. Можно предположить, однако, что так подписывался известный поэт и просветитель Акаев ⁵⁰ из с. Н. Казанище (1870—1931 гг.). По другому предположению, в газете указан не автор поэмы, а имя популярного в свое время певца Акая из с. Кумторкала, со слов которого был записан текст для газеты. Автором же мог быть его земляк — известный пролетарский поэт Дадау Магомедов ⁵¹ (1860—1927 гг.). Мы склонны признать авторство последнего ⁵².

Поэма была опубликована, очевидно, к десятилетней годовщине гибели М. Дахадаева. Произведение очень интересно по своему языку, стилю, структуре; в нем широко использованы приемы создания художественного образа, характерные для устно-поэтического творчества кумыков. В тексте использованы как старые русизмы, так и неологизмы, напр., *инарал* (генерал), *назартил* (надзиратель), *тюрьме начальник*, *адвакат*, *военный суд*, *совет*, *чакъавуз* (цейхгауз), *балиевик*, *апсер* (офицер), *кулак*. Поэма создана в сложный период становления кумыкской советской поэзии, что ярко отражается в стиле и содержании произведения ⁵³.

Одно из крупных произведений довоенной кумыкской литературы — поэма, озаглавленная «Дюнъя давуну гетишини гъакъындаи маълуматлар» («Сведения о ходе мировой войны») ⁵⁴, была представлена нам в октябре 1980 года жителем г. Хасавюрта Рашитханом Карамурзаевым (род. в 1904 г.). Эта поэма объемом в 2680 строк (или 670 пронумерованных четверостиший) была начата в 1914 г.; время окончания и автор указаны в конце текста: 15 апреля 1922 г., «Абуш Карамурза-заде алыхсавий фи Чагар-авули».

Автор поэмы Абуш Карамурзаев ⁵⁵ из с. Аксай род. в 1294/1877 г., умер в 1344/1925 г. Автограф произведения ныне хранится у его сына — Р. Карамурзаева. Это, собственно, рукопись небольшого формата 17,7×11 см, состоящая из полных 96 страниц (в автографе отсутствуют, однако, два листа —

с. 23—26). Текст написан чернилами голубого цвета в два столбца, по 14 (28) строк на каждой странице. Шрифт арабо-графический, снабженный знаками огласовок. Бумага фабричная (простая тетрадная), белая, но частично пожелтевшая от времени. Обложка поздняя. Текст первого листа реставрирован Р. Карамурзаевым в конце 70-х годов.

Текст всей поэмы был переписан автором этих строк в переложении с аджама на современный кумыкский шрифт в 1980—1981 гг.

Содержание поэмы А. Карамурзаева касается истории первой мировой войны, развязанной империалистами в 1914 г. Здесь обрисовано также положение Дагестана и тогдашней Терской области в годы войны, далее речь идет о событиях времени гражданской войны на Северном Кавказе и первых лет Советской власти. Поэма состоит из нескольких разделов, часть которых имеет заглавия, напр., «О победе англичан на европейском театре войны», «О приходе турок на Кавказ», «Об отходе Кемаль-паша из Стамбула», «Положение Кавказа после отступления турок», «Политика царя Николая», «Военные действия Зайнулабиды в Хасавюрте» и др. Содержание поэмы характеризуется страстной антивоенной направленностью. Война приносит народам неисчислимы бедствия и страдания, хозяйственную разруху:

Яврупадан от чыгыц,
Дюнья даву башлаиды.
Яш-улла, къатып-къызыны
Эки гёзю яшланды...

Гючлю давлар юрюлдю,
Дюньяны титиретип.
Халкъ бузула башлады

Якъ-якъгъа гючю гетип...

Германлар къувун салды
Бары пачалыкълагъа.
Кёп къыйынлыкълар болду
Давсуз тургъан халкълагъа...

Из огня, что в Европе возгорелся,
Началась мировая война.
Дети, старики, женщины и девочки
Прослезнились, плакали навзрыд...

Крупные сражения велись,
Такие, что весь мир содрогался
Жизнь народов приходила
в расстройство.

Силы их тратились на сторону...

Германцы навели панику
Во всех государствах.
Множество трудностей пришло
Народам, жившим доселе мирно*.

В тексте встречаются характерные для кумыкского языка нач. XX в. арабизмы, ныне вышедшие из употребления, историзмы. Характерно также широкое употребление русской и другой иноязычной лексики: *пуронт* (фронт), *пулемет*, *плен* (плен), *пштап* (штаб), *машин* (машина), *салдат*, *акоп*, *афсер* (офицер), *каманда*, *торг*, *сиез* (съезд), *истол* (стол), *тилифон* (телефон), *пабирик* (фабрика), *гъубарна* (губерния), *мужукъ* (мужик), *исхот* (сход), *шасса* (шоссе), *манавир* (маневр), *арент* (аренда),

* Здесь и далее подстрочный перевод наш.

айрыпулан (аэроплан), *шалон* (эшелон), *иснарад* (снаряд), *чехавуз* (цейхгауз), *балшавик*, *социализма*, *полк*.

Поэма А. Карамурзаева выделяется документальной точностью изложения мировых и региональных исторических событий нач. XX в. Автор широко пользовался, очевидно, материалами современной для него периодики, в которых очень часто и с большой подробностью освещались военные и политические события того времени. В конце поэмы обрисовывается трудное экономическое положение в крае и в стране после тяжелых для всего народа военных лет. По жанру это историческая (или документальная) поэма. Она не отличается особыми художественными достоинствами. Наоборот, для нее характерна некоторая сухость языка, документальность содержания. Тем не менее, это одно из крупных произведений в дагестанской литературе, посвященное событиям того времени и созданное в то же время (1914—1922 гг.) их современником. Документализм ее не затмевает, однако, субъективную авторскую оценку описываемых событий, в ней довольно явно проступает точка зрения автора, тон осуждения или одобрения тех или иных исторических и политических событий. Напр.:

Расейши мужукъ халкъы
Давда оьлюп гетеген.
Пачча да министрлер
Шолагъа зулму этеген...

Российский мужицкий народ —
Он погибал на войне,
А царь да министры —
Они угнетали его...

Ленин буйрукъ чыгъарды
Бар байлыкъны алмагъа,
Общу халкъныкы этип
Орталыкъгъа салмагъа...

Ленин издал приказ:
Все богатство отнять (у богачей)
И сделать его общим народным
Достоянием для всех...

Исторический роман «Аманхор»⁵⁶, созданный в 1915—1916 гг. А.-Г. Ибрагимовым-Кизлярским, стал одним из широко распространенных и любимых народом художественных произведений. Списки его бытуют во многих селах и городах Дагестана. Несмотря на то что один из лучших вариантов текста романа позднее был дважды опубликован С. М. Алиевым⁵⁷, популярностью пользуются поныне также рукописные варианты. Так, у аксаевца Р. Карамурзаева, проживающего в г. Хасавюрте, нами был обнаружен в 1980 г. полный рукописный вариант романа «Аманхор», переписанный им же в трех тетрадах по 48 л. в каждой. Непосредственный протограф, с которого им была снята копия, находится, по словам Р. Карамурзаева, у жителя с. Аксай Акавова Н.

Другой интересной находкой последних лет является рукописный сборник касыд на арабском языке⁵⁸, переписанный упомянутым ранее Абушем Карамурзаевым в с. Аксай в 1317/1899 г. Рукопись эта состоит из 60 л. (120 стр.); размер

листов 21,2×17 см. Бумага белая, линованная. Нет титульного листа и нет переплета. Тексты написаны большей частью черными чернилами, с полной огласовкой. После текста каждого произведения имеется колофон. На каждой странице в среднем по 10 строчек. В рукописи имеются позднейшие записи, сделанные нынешним ее владельцем — Р. Карамурзаевым, сыном переписчика. В ней содержится шесть касид арабских и дагестанских авторов, а также тексты других произведений на арабском и кумыкском языках. Для исследователей истории кумыкской литературы и кумыкского языка интерес представляет перевод широко распространенного на мусульманском Востоке арабского классического произведения «Касыда плаща» («Касыдат ал-Бурда»), автором которого был известный египетский поэт Шарафаддин Абу-Абдаллах Мухаммад бен Саид ад-Дуласи ал-Бусири (1213 — 1295 гг.). На стр. 66—99 рукописи А. Карамурзаева содержится арабский текст касиды с параллельным кумыкским переводом всех ее 161 двустиший (в рукописи они пронумерованы). Как известно, арабская «Касыда плаща» написана 14-сложным стихом. Кумыкский перевод также составлен в основном 14-сложными стихами, однако каждый стих разделен на две равные части и, таким образом, каждое арабское двустишие переложено в кумыкском варианте 7-сложным четверостишием. После текста касиды следует еще пять бейтов, которыми дополнен кумыкский перевод касиды. Начало этих дополнительных бейтов:

Назму этил таржама этдим,
Ажам тил булан язык.
Таза юрекли алимлэр
Ярашдырыр деп базыл.

Перевел это я в стихах,
Написав на местном языке,
И надеюсь, что настоящие ученые
Приведут его в надлежащий вид.

Гьасил-магьсул маънасын
Иътибар эйлеснилэр,

Пусть они примут во внимание —
(Здесь передал лишь) общий смысл,
содержание.

Ойсыз айыб этмеден
Нафсларын бийлеснилэр...

Пусть они берегутся от соблазнов
Винить меня понапрасну...

Действительно, как и оговорено в этих дополнительных стихах, переводчик изложил содержание касиды, прилагая усилия быть максимально близким к содержанию арабского текста и в то же время стараясь сохранить рифму и определенный слог. Переводчиком «Касыды плаща» был, как указано в колофоне (см. рукопись А. Карамурзаева, с. 99), Абд ар-Рашид ал-Йахсави. Это аксаевец Абдурашит Арсланмурзаев⁶⁹ (род. в 60-х годах XIX в.). Видно, последний осуществил перевод касиды в 90-х годах XIX в.

До сих пор исследователям был в той или иной степени известен другой перевод этой касиды, осуществленный ниже-

казанищенцем Абусуфьяном Акаевым, более популярный и распространенный. А. Акаев дважды издал литографированный им арабский текст касыды с параллельным кумыкским переводом под названием «Аминтазаны таржумасы»⁶⁰, впервые — в 1905 г. в г. Петровске (ныне Махачкала) и во второй раз — в 1910 г. в Темир-Хан-Шуре (ныне г. Буйнакск). Сравнительное рассмотрение обоих кумыкских переводов показывает, что в художественном отношении перевод А. Акаева более или менее выигрывает. В этом сказывается признанное поэтическое дарование А. Акаева. Однако и в переводе А. Арсланмурзаева наблюдаются некоторые более удачные места. Для языковедов весьма интересно изучение лексики обоих переводов. В переводе А. Акаева отражен казанищенский говор кумыкского языка, а в переводе А. Арсланмурзаева — говор жителей с. Аксай.

Другая рукопись⁶¹, переписанная упомянутым А. Карамурзаевым в 1314—1316/1896—1899 гг. в Аксае, обнаружена нами в г. Хасавюрте; размер ее 20,5×17 см, объем 64 стр. В ней содержатся тексты 16 поэм и стихотворений кумыкских поэтов XIX в. Абдурашита Арсланмурзаева, Абдурахмана Какашуринского, Муса-моллы, Абдулкерима.

Для истории кумыкской литературы нач. XX века весьма интересны вновь обнаруженные тексты стихотворений Патимат Гусейновой из Нижнего Казанища, умершей в молодом возрасте в 20-е годы. Так, в одном из своих стихов «Языкъ къызлар яралы» («Изранены бедные девушки»), написанном ею в 1914 г., она страстно выступает против неравноправного положения женщины в обществе, призывает женщин к учебе⁶².

Рукопись антологии поэзии на языке «тюркй» более 20 дагестанских авторов XVII—XIX вв., составленной Акай-кадием из Н. Казанища в 90-е годы XIX в., обнаружена известным дагестанским востоковедом М.-С. Саидовым (1902—1985 гг.) в с. Параул Ленинского района у Х. М. Исмаилова. Она состоит из 160 листов⁶³.

Во время поездки в г. Казань (1982 г.) мы ознакомились с некоторыми рукописями, хранящимися в фондах Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета (ИБ КГУ): №№ 6549 и 6023. Первая упоминается в брошюре С. Б. Радзиевской⁶⁴ как «Кумыкско-русский словарь». В действительности же в ИБ КГУ хранится текст на 18 листах тетрадной бумаги, вложенных внутрь конверта, на котором написано неверное название. К сожалению, текст этого словаря не имеет никакого отношения к кумыкскому языку.

В той же работе С. Б. Радзиевской (с. 35) упоминается: «Этимологический очерк кавказского диалекта тюркского языка. Рассуждение студента восточной словесности Иосифа Адамова» (Казань, 1851 г., 59 л., рукопись). Ознакомление с этой рукописью показало, что работа кизлярца И. Адамова⁶⁵ представляет собой не «этимологический очерк» в нынешнем пони-

мании этого термина, а является, собственно говоря, первой частью сравнительной грамматики кумыкского и ногайского языков. В ней идет речь о фонетике, орфографии, орфоэпии, морфологии обоих языков параллельно. В работе частично использована грамматика кумыкского языка Т. Макарова, изданная в Тифлисе в 1848 г., иллюстративный материал приведен на арабской графике. В конце рукописи И. Адамова (л. 55—59) имеются ногайские и кумыкские стихи, записанные на аджаме и параллельно в русской транслитерации⁶⁶. «Очерк» И. Адамова до сих пор не подвергнут научному изучению, хотя представляет собой довольно интересную работу и имеет ныне научный интерес как один из ранних трудов, посвященных изучению тюркских языков Северного Кавказа.

Арабографическая рукописная книжка, в которой содержится *арабско-кумыкско-русский трехязычный словарь*⁶⁷, была обнаружена в с. Уркарах Дахадаевского района ДАССР в 1979 г. Переписчик ее — Курбан Магомед, сын Магомеда ал-Баршли (то есть из с. Башлыкента). Место переписки не указано. Дата 1347/1928 г. Размер 17,7×11 см. Количество страниц — 90. В рукописи зафиксировано более одной тысячи слов и словосочетаний на трех языках параллельно. На полях стр. 1—15 даны даргинские эквиваленты соответствующих слов.

В с. Уркарах в том же году была приобретена также небольшая по размеру (17,5×11 см) рукопись, содержащая краткое изложение *грамматики (морфологии) арабского языка*⁶⁸. Она написана на кайтагском диалекте кумыкского языка, предположительно в нач. XX в. Количество страниц — 26.

Там же обнаружена и приобретена другая рукопись — сборник⁶⁹, состоящий из двух частей: а) «Книга о разделе наследства» на кум. яз., л. 36—11а. Дата — 1342/1924 г. Размер 16,3×10,4 см; б) «Арабско-русский словарь», л. 11б—28а. Дата — 1344/1925-26 г. Указан переписчик — Мухаммад бин Муса Калаки (Кулегу — ?). Во второй части рукописи содер-

жится более тысячи переводных единиц; на полях имеется перевод некоторых слов на даргинский и кумыкский языки.

В составе сборной рукописи по медицине⁷⁰ содержится текст произведения «Лукман ал-хаким» на кумыкском языке, 35 страниц. Переписчик — Кичи Мухаммад бин Ази ал-Гадари (Фадари/Падари — ?). Дата — 1880 г.

В нач. 1986 г. фонд восточных рукописей ИИЯЛ пополнился одним из самых уникальных тюркских манускриптов дагестанского происхождения: у жителя с. Хунзах Абдусамада Баталова (род. в 1931 г.) была приобретена рукопись первой части кумыкского перевода широко известного на Ближнем Востоке труда арабского ученого Ибн Байтара (ум. в 1248 г.) «Джами ал-муфрадат» (или «Муфрадат-ул-адвийа») ⁷¹. Она представляет собою руководство для медика по фармакологии, фармако-

гнозии и другим отраслям медицинской науки. Количество листов — ок. 400, по 21 строчке на каждой странице. Размер 33,5×22 см. Бумага плотная, светлоголубого цвета, российского фабричного производства. Имена переводчика и переписчика в рукописи не указаны, по палеографическим признакам она датируется 1-й пол. XIX в.

Следует отметить здесь роль М.-С. Саидова в деле выявления этой рукописи. Он первый обнаружил ее в Хунзахе и стал инициатором приобретения.

В г. Хасавюрте были обнаружены в 1980 и 1983 гг. две небольшие рукописи, содержащие некоторые сведения по народной медицине: а) «Дармацлар» («Лекарства»), размер рукописи 14×10 см, всего 22 листа, переписчик — А. Гаджиязов, г. Хасавюрт; б) «Эсги кьумукъ дармацлар» («Старинные кумыкские спадобья»), размер рукописи 26×17 см. Составитель, переписчик и дата не указаны. Время переписки, вероятно, — нач. XX в. Тексты последних из названных рукописей содержат интересный материал для этнографов, историков культуры, лингвистов и др.

Выявлены и другие новые материалы, которые позволяют сделать существенные коррективы к исследованиям по истории литератур народов Дагестана. Для характеристики азербайджаноязычной литературы, имевшей определенное распространение среди народов Южного Дагестана в дореволюционный период, интерес представляют некоторые рукописи, обнаруженные в 1979—80 гг. в Ахтынском и Дахадаевском районах, в том числе сборники стихов, переписанные в XIX в.⁷² Для изучения истории азербайджанского языка может представить интерес перевод Корана с арабского языка. Рукопись перевода части Корана, состоящая из 151 л. и палеографически датируемая XVIII веком⁷³, была обнаружена в 1979 г. в с. Акуша. Заметим, что тюркские переводы Корана встречаются весьма редко.

Вновь обнаруженные материалы последних лет показывают перспективность продолжения археографической работы в Дагестане. Особенно ценные и желаемые результаты дает совмещение экспедиционной работы с другой формой проведения полевых исследований — специальными выездами одного-двух человек по определенному адресу.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О нем см.: *Акавов З. Н.* А.-Г. Ибрагимов: (Лит. портрет) // РФ ИИЯЛ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 187; Хрестоматия по дореволюционной кумыкской литературе / Сост. *С. М. Алиев* и *М. Д. Акаев*. Махачкала, 1980. С. 111—114. *Кумык. яз.* (Далее: Хрестоматия); *Алиев С. М.* «Аманхор» и его автор // *Ибрагимов-Кизлярский А.-Г.* Аманхор. Махачкала, 1976. С. 6—16. *Кумык. яз.*

² Второй раздел сочинения «Тарихи Кызларкала», посвященный собст-

венно истории старого Кизляра, был переведен нами на русский язык в 1981 г. См.: РФ ИИЯЛ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 585.

³ О поэте Аманхоре см.: Хрестоматия... С. 41; *Алиев С. М.* Указ. соч. С. 15—16.

⁴ Аджам — (в Дагестане): арабографическая письменность, приспособленная для записи текстов на каком-либо из неарабских языков. Аджам был в употреблении в Дагестане до официальной замены его латинским шрифтом в 1929 г. (см.: *Саидов М.-С.* Аджам // Печать Дагестана. Махачкала, 1983. С. 16). Однако встречаются записи, выполненные на аджаме и в более поздние годы.

⁵ Об этом см.: *Оразаев Г. М.-Р.* «Тарихи Кизляркала» — интересный памятник местной историографии Дагестана // Тез. докл. науч. сес., посвящ. итогам экспед. исслед. Ин-та ИИЯЛ в 1982—1983 гг. Махачкала, 1984. С. 35—36.

⁶ См.: Дружба. 1971. № 1. С. 99. Дарг. яз.

⁷ Фотокопия страниц 1—70 со списка В. С. Даурбекова имеется у автора этих строк.

⁸ См.: *Оразаев Г. М.-Р.* «Тарихи Эндирей» как памятник дореволюционной исторической литературы кумыков // IV конференция молодых ученых [Даг. фил. АН СССР]: (Тез. докл.). Махачкала, 1982. С. 59—60.

⁹ Фотокопию сборной рукописи Х. Насурова см.: РФ. ИИЯЛ. Ф. 30. Оп. 2. Д. 57.

¹⁰ Уздень Адильгирей Исмаилов упоминается в архивных документах 2-й пол. XIX века (ЦГА ДАССР. Ф. 105. Оп. 1, Д. 40, 47).

¹¹ Кумыкский текст сочинения и его русский перевод с комментариями см.: РФ ИИЯЛ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 572.

¹² В одном из русских источников 1872 г. упоминается Шабазхаджи Исмаилов, уздень из с. Эндирей (ЦГА СОАССР. Ф. 12. Оп. 4. Д. 46. Л. 2; ЦГА ДАССР. Ф. 105. Оп. 1. Д. 47, 232). Тексты вышеупомянутых песен, в том числе исторической песни об Эндирее, см.: РФ ИИЯЛ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 423. Л. 79—81.

¹³ Сала-уздень (у северных кумыков) — представитель дворян княжеского происхождения.

¹⁴ В печати упоминалось о существовании аульной хроники Эндирея (см. напр.: *Акбиев С.* Из истории кумыкской старописьменной книги // Ленинский путь. 1971. 20 июля. Кумык. яз. Однако текст её не опубликован. Полевой материал, собранный нами в 1980 г. в Хасавюртовском районе ДАССР, позволяет предположить, что в I-й половине XIX в. известный кумыкский ученый и поэт Мамагиши Эндирави также составил в рукописи историю Эндирея. Текст её пока не обнаружен.

¹⁵ Речь идет о постройке русских крепостей близ указанных селений. (Источниковедческий анализ памятных записей не входит в цель настоящей работы).

¹⁶ См.: наш полевой дневник за 1982 г.

¹⁷ Там же.

¹⁸ См.: *Оразаев Г. М.-Р.* Материалы по истории с. Какашуры // РФ ИИЯЛ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 595. Л. 14.

¹⁹ Работа над ними намечена нами на ближайшие годы.

20 Арабиграфический список «Прошения дагестанских погайцев», текст в транскрипции и его русский перевод см.: РФ ИИЯЛ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 457. О письменном языке тюркй, бытовавшем на территории Сев. Кавказа в период позднего средневековья, см.: *Оразаев Г. М.-Р.* «Северокавказский тюркй» в системе тюркских региональных письменных языков XVI—XIX вв. // РФ ИИЯЛ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 187.

21 В новейшем исследовании этого памятника перечислено 35 известных списков на восточных языках. См.: *Саидов М.-С., Шихсаидов А. Р.* «Дербенд-наме»: (К вопросу об изучении) // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980.

22 Текст на лакском языке опубликован на страницах литературно-художественного альманаха «Дусшиву» («Дружба»). 1971. № 1 *Г. Б. Мурколинским*; на даргинском языке — в альм. «Гьалмагьдещ» («Дружба»). 1978. № 1 *А. А. Исаевым*.

23 См.: *Исаев А. А.* Новые списки «Дербенд-наме» (на даргинском языке) // Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока. М., 1984. С. 93—102.

24 См.: *Саидов М.* Дербент-наме // Труды 2-й науч. сес. Даг. базы АН СССР. Махачкала, 1949. С. 115; *Саидов М.-С., Шихсаидов А. Р.* Указ. соч. С. 23.

25 *Оразаев Г. М.-Р.* Кумыкский вариант исторической хроники «Дербенд-наме» // Тез. конф. аспирантов и молодых науч. сотрудников. Т. 3: Языковедение. Литературоведение. Историография, источниковедение, текстология. М., 1978. Ч. 2. С. 128—130. Текст кумыкского списка 1312/1895 г. в современной транслитерации см.: РФ ИИЯЛ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 248.

26 М.-С. Саидовым употреблен термин «джагатайский», а в совместной работе его с А. Р. Шихсаидовым — «смешанный чагатайско-кумыкский» язык.

27 У М.-С. Саидова — «маджагатаульскому» (см. примеч. 24). Мажагатырт — ныне часть кумыкского с. Аджимажагатырт Хасавюртовского района ДАССР.

28 См.: *Акбиев С. Х.* От рукописной книги к печатной. Махачкала, 1982. С. 19. *Кумык. яз.*

29 Микрофильм мекегинского списка снят А. А. Исаевым.

30 РФ ИИЯЛ. Ф. 16. Оп. 1. № 1591. См.: *Оразаев Г. М.* Об одном тюркоязычном памятнике XVIII в. по истории Дагестана // Науч.-практ. конф. молодых ученых Дагестана «Молодежь и общественный прогресс» (Тез. докл.). Махачкала, 1978. Ч. 1. С. 55.

31 Описание см.: *Dorn V.* Catalogue des manuscrits et xylographes. SPb., 1852. С. 479. Оп. № 541.

32 См.: Тифлиские ведомости. 1829. № 46; *Бакиханов А.-К.* Сочинения. Записки. Письма. Баку, 1983. С. 322.

33 *Оразаев Г. М.-Р.* Отчет о научной командировке в г. Тбилиси (5—20 окт. 1982 г.) // РФ ИИЯЛ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 585. Микрофильмы рукописей Тиг L-82 и Тиг L-89 хранятся в РФ ИИЯЛ. Ф. 6. Оп. 2. №№ 151, 152.

34 Очевидно, тегеранское издание 1253/1837 г. анонимного исторического сочинения. См.: *Стори Ч. А.* Персидская литература: Био-библиограф. обзор. М., 1972. Ч. 2. С. 703.

35 По устному сообщению научного сотрудника Института рукописей АН

Грузинской ССР Ц. А. Абуладзе, рукопись эта из коллекции Мирза-Фатали Ахундова.

³⁶ В настоящее время над ними работает Ц. А. Абуладзе. См. её: Османские грамоты в древлехрамиллицах Тбилиси // Тюркологический сборник. 1978. М., 1984. С. 4—14.

³⁷ РФ ИИЯЛ. Ф. 14. № 2410.

³⁸ Об этом произведении см.: Луч коммунизма. Буйнакск. 1979. 5 окт. *Кумык. яз.*

³⁹ Подробно об этом см.: там же. 1979. 28 авг.; Оразаев Г. М.-Р. Атрибуция и текстологический анализ некоторых произведений Ыырчи Казака // Ыырчи Казак — классик дагестанской литературы. Махачкала, 1982.

⁴⁰ Другая рукопись Б. Алибекова, озаглавленная «Кумыкские пословицы, поговорки и загадки», хранится в РФ ИИЯЛ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 132. Это, собственно, две тетради, в которых записаны (в 1937 или 1938 г.) 164 пословицы и поговорки, 97 загадок, а на восьми листах — свадебные обычаи кумыков.

⁴¹ О нем см.: Бигаев Ю. Духовное возмужание // Сов. Дагестан. 1972. № 1. С. 63; Дружба. 1959. № 1. С. 68. *Кумык. яз.*; Оразаев Г. М.-Р. Билад Алибеков // Луч коммунизма. Буйнакск. 1982. 27 авг. *Кумык. яз.*

⁴² Часть материалов из рукописи Б. Алибекова опубликована нами на страницах детского журнала «Къарчыгъа» («Соколенок»). Махачкала, 1986. №№ 5, 7. *Кумык. яз.*

⁴³ См.: Записи кумыкского фольклора и стихов из рукописей Я. Сотавова и А. Атавова // РФ ИИЯЛ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 423. Часть материалов этих рукописей представляет собой варианты «казак-йыров», опубликованных в книгах: Османов М.-Э. Ногайские и кумыкские тексты. СПб., 1883. *Кумык. яз.*; Сокровищница песен кумыков. Махачкала, 1959. *Кумык. яз.*; Из песенной сокровищницы кумыков. Махачкала, 1972. *Кумык. яз.*; Чечеклер. Махачкала, 1939. *Кумык. яз.*; Акаев Абусуфьян. Маджму ул-ашар ал-аджамийа. Симферополь, 1903. *Кумык. яз.* Впоследствии часть текстов «казак-йыров» была нами опубликована. См.: Ленин ёлу (Ленинский путь). 1984. 7 февр.; 1985. 21 дек.; 1987. 17 янв. *Кумык. яз.*

⁴⁴ Об А. Хадулове см.: РФ ИИЯЛ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 18. Л. 1; Атаев Б. Пламенные годы. Махачкала, 1970. С. 111, 126, 146. *Кумык. яз.*; Дружба. 1964. № 4. С. 80, 83; 1980. № 3, С. 81, 85. *Кумык. яз.*

⁴⁵ Впоследствии Б. Атаев опубликовал часть текстов — шесть «казак-йыров». См.: Атаев Б. Тайна вновь обнаруженной тетради // Ленинский путь. 1984. 29 мая. *Кумык. яз.*

⁴⁶ Рукопись хранится в РФ ИИЯЛ. Ф. 14. № 2601.

⁴⁷ Ногайские предания о Тохтамыш-хане и об Адильсултানে были записаны еще в сер. XIX в. известным кумыкским поэтом и просветителем, преподавателем Петербургского университета М.-Э. Османовым и изданы в его кн.: Ногайские и кумыкские тексты. СПб., 1883. С. 32—49, 71—79. *Ногай. яз.* В научном архиве ИИЯЛ хранится один из вариантов «Рассказа о Тохтамыш-хане». См.: РФ ИИЯЛ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 135.

⁴⁸ А. М. Аджиев отмечает, что «сказания о Чоре, Адильсултানে и др. получили у кумыков широкое распространение, и, видимо, прежде всего и в основном от ногайцев» (Аджиев А. М. Кумыкская народная поэзия. Махачкала, 1983. С. 93, 97).

49 Ёлдаш. 1928. 23 июля. *Кумык. яз.* (Араб. шриффт).

50 Об А. Акаеве см.: *Чобан-заде Б.* Заметки о языке и словесности кумыков. Баку, 1926. С. 20—22; *Акбиев С. Х.* Интересная находка // Даг. правда. 1972. 14 нояб.; *его же.* Зарождение и развитие кумыкской старописьменной художественной книги: Автореф. дисс... канд. филол. наук. Махачкала, 1973; *его же.* Каюм Насыри и Абусуфьян Акаев // Казан утлары. Казань, 1975. № 2. *Татар. яз.*; *его же.* От рукописной книги к печатной. Махачкала, 1982. *Кумык. яз.*; *его же.* Связь времен и дружба литератур. Махачкала, 1985; *Акавов З. Н.* Литературный портрет: Абусуфьян Акаев // РФ ИИЯЛ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 186; *его же.* Просветительские идеи в кумыкской литературе и Абусуфьян Казанищенский // Дружба. 1973. № 1. *Авар. яз.*; *Абдуллаев М. А.* Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XX в. М., 1987. С. 131—141; РФ ИИЯЛ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 255.

51 О нем см.: *Ковалев П.* Дадау Магомедов // Красный Дагестан. 1926. 14 янв.; Лит. энциклопедия. М., 1930. Т. 3. С. 139; *Гереев Ю.* Революционный поэт из Кумторкалы // Даг. правда. 1935. 6 янв.; *Абдуллатипов К. Ю.* Красный поэт // Дружба. 1970. № 4. *Кумык. яз.*; Хрестоматия... С. 117—119; *Алиев С. М.* Пролетарский поэт и революционер // В помощь учителям кумык. языка и литературы. Махачкала, 1978. С. 15—27. *Кумык. яз.*

52 См.: *Оразаев Г.* Кто автор «Песни Махачу»? // Луч коммунизма. 1981. 2 дек. *Кумык. яз.*

53 См.: «Песнь Махачу» (1928 г.): Атрибуция, текст поэмы и комментарии // РФ ИИЯЛ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 249.

54 Краткое сообщение об этой поэме сделано нами. См.: Красное знамя. 1981. 13 янв. *Авар. яз.*; Дружба. 1982. № 1. С. 85. *Кумык. яз.*; Материалы сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований Института ИЯЛ в 1980—1981 гг. Махачкала, 1982. С. 39. Кумыкский текст в соврем. транслитерации см.: РФ ИИЯЛ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 253.

55 Полное имя автора — Абукерим Саралипович Карамурзаев. Одно из его произведений — стихотворение, посвященное революционеру Нухаю Батырмурзаеву, помещено в сборнике произведений *Н. Батырмурзаева*, изданном в 1927 г. в Махачкале, с. 43—44.

56 *Батырова У.* Первый кумыкский роман // Дружба. 1981. № 2. С. 93—96. *Кумык. яз.*; *ее же.* Новый список романа А.-Г. Ибрагимова «Аманхор» // Тез. докл. научн. сес., посв. итогам экспедиц. исслед. Ин-та ИЯЛ в 1982—1983 гг. Махачкала, 1984. С. 74—75; *ее же.* Кумыкская социально-историческая проза в свете реалистических традиций русской литературы: Автореф. дисс... канд. филол. наук. Махачкала, 1986. С. 7—11. См. также примеч. 1.

57 Впервые опубликован им в печатном виде на страницах кумыкского литературно-художественного альманаха «Дружба». 1964. № 3. С. 14—61; 1965. № 1. С. 14—38. Отдельной книгой выпущен Дагкнигоиздатом в 1976 г.

58 Фотокопию рукописного сборника А. Карамурзаева см.: РФ ИИЯЛ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 231.

59 Он стал впоследствии более известен как первый биограф и исследователь творчества кумыкского просветителя, поэта и прозаика Нухая Батырмурзаева. Об А. Арсланмурзаеве см.: *Акавов З.* Они были первыми. Махачкала, 1981. С. 129, 131, 134, 135 и сл. *Кумык. яз.*; Лит. Дагестан. 1987. № 1. С. 66—68. *Кумык. яз.*

⁶⁰ То есть «перевод Амиптазы». Последнее — распространенное народное название «Касыды плаща», образованное из двух первых слов ее арабского текста — «А миш таза ккури джиранин би зи-ссалами...» Существуют и другие переводы касыды о плаще ал-Бусири, в том числе на некоторые дагестанские языки — лакский, даргинский, аварский. Они изданы в дореволюционный период в Темир-Хан-Шуре.* Кумыкский текст в транслитерации см.: РФ ИИЯЛ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 254.

⁶¹ Фотокопию рукописи кумыкских стихов и поэм см.: РФ ИИЯЛ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 230.

⁶² См.: *Оразаев Г.* Поэтесса Патимат // *Женщина Дагестана.* 1984. № 1. С. 16. *Кумык. яз.*

⁶³ Ксерокопия рукописи, составленной Акай-кадием, имеется в РФ ИИЯЛ. Ф. 30. Оп. 2. № 62.

⁶⁴ *Радзиевская С. Б.* Описание рукописей научной библиотеки имени Н. И. Лобачевского. Казань, 1968. Вып. 2: Лингвистика. С. 35. Это же неверное сведение просочилось в труды других библиографов. См. напр.: *Кононов А. Н.* История изучения тюркских языков в России: Дооктябрьский период. Л., 1982. С. 97.

⁶⁵ Об И. Адамове см.: Библиографический словарь отечественных тюркологов. М., 1974. С. 98; *Алиев К.* Связь времен // *Дружба.* 1983. № 2. С. 91—92. *Кумык. яз.*

⁶⁶ Тексты стихов переписаны нами. См.: Отчет о командировке в г. Казань // РФ ИИЯЛ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 591. Л. 37—39.

⁶⁷ Ныне хранится в РФ ИИЯЛ. Ф. 14. № 2413.

⁶⁸ Там же, № 2414.

⁶⁹ Там же. № 2412.

⁷⁰ Там же. № 2372.

⁷¹ Там же. № 2627; см.: *Исаев А. А.* Источники по истории развития медицинских знаний в Дагестане XVIII—начала XX вв. // *Источниковедение средневекового Дагестана.* Махачкала, 1986. С. 72; ср.: *Саидов М.-С.* Дагестанская литература XVIII—XIX вв. на арабском языке. М., 1960. С. 6.

⁷² Часть рукописей приобретена Институтом ИЯЛ. См.: РФ ИИЯЛ. Ф. 14. №№ 2411, 2474.

⁷³ Там же. № 2415.

instituteofhistory.ru

Т. М. Айтберов, М. М. Абдулкеримов

ОБЗОР НЕКОТОРЫХ РУКОПИСНЫХ СОБРАНИЙ ДАГЕСТАНА

В течение примерно 10 лет авторам этой статьи пришлось работать с относительно большими и малыми собраниями рукописей, принадлежащими частным лицам и мечетям, а также хранящимися в различных так называемых «святых местах». К настоящему времени некоторые из этих собраний не существуют, другие количественно сократились, третьи стали по разным причинам недоступными для исследователя.

В период работы, особенно на ее начальных этапах, мы не ставили себе задачи делать полные описания этих собраний. Нами фиксировались в основном рукописи XVII в. и более раннего времени, а также поздние сборники, содержащие выдержки из всевозможных сочинений, и главное — памятные записи по истории Кавказа, которые, как известно, являются весьма ценным источником.

Принцип сбора материала, которым мы руководствовались, имел, естественно, определенные негативные моменты, однако в нем была и положительная черта — удалось собрать материал по такому сильно «хромающему» ответвлению дагестанской историографии, как хронология по исторической географии Дагестана, а также сведения относительно начальных этапов формирования дагестанской арабоязычной письменной культуры.

В Дагестане, как выясняется, существовала традиция давать отдельным, наиболее часто читаемым дагестанцами сочинениям особые названия — отличные от официально принятых. Эти особые названия и ставились обычно на обложках и первых листах рукописей. В данной работе мы даем такие названия в начале, однако затем «раскрываем» их — указываем предполагаемое официальное название и полное имя автора.

В статье даются максимально полные сведения о переписчиках, особенно дагестанцах. Приводятся также памятные записи, имеющиеся на листах описываемых рукописей.

1. Труд по грамматике *Китаб шарх ал-марах, именуемый Динкузи*, то есть *Шарх марах ал-арвах* Ахмада ибн Динкуза. Переписал Малламухаммад, сын Ахмада из Хунзаха в медресе; XVII в. Имя и отчество переписчика написаны не связанными друг с другом буквами.

2. Сборная рукопись по логике, состоящая из: а) *Хашийа Кул Ахмад ала Фанари [ала ал-Исагуджи]* Ахмада ибн Мухаммада; б) *Калбат Бардаи — Шарх Исагуджи*, то есть *Хашийа ала Шарх ал-Исагуджи* Мухаммада ибн Мухаммада ал-Бардан; Дагестан (?), 1051/1641-42 г.

3. Сборник, втор. пол. XIX в. На одной из его страниц имеются следующие памятные записи: «1250/1834—35 год — дата убийства Хамзатом Гоцатлинским эмиров хунзахцев и Бахубики. Месяц рамадан 1288/1871 года — дата разрушения Х-ш-йа (Хварши — ?), убийства Хаджиява ал-Карати, ухода их юношей в Сибирь (*Симир*) и съедения их имущества мусульманами, [действовавшими] при помощи русских. 114/732-33 год — дата исламизации Дагестана руками Абу Муслима и разрушения крепости Анджи. 1276/1859-60 год — дата завоевания страны Дагестан руками неверующих, после захвата имама Шамунла с горы Гуни. Написал это Мухаммад, сын Хаджиява ал-Хунзахи в Гоцатле».

4. Касида *ал-Бурда* Мухаммада ибн Санда ал-Бусри. Пер. дагестанец (?) Умар, сын Али из «селения З—ни» (сел. Ценеб); 1070/1660 г.

5. Труд по грамматике *Хашийа Чарбарди*, то есть *Хашийат Шафийа ухт Кафийа* Ахмада ибн ал-Хасана ал-Чарбарди. Дата XVII — начало XVIII в. На обложке имеется памятная запись: «Четверг, второе число благословенного месяца раби ас-сани тысяча двести шестьдесят восьмого (1852) года — дата разрушения селения Батлаич (*Бикич*). Имам разрешил построить его [заново] в том же месяце, на той же неделе».

6. Труд по этике *Минхадж ал-абидин ила-л-джанна* Мухаммада ал-Газали. Переписан, видимо, в Закавказье в 983/1576 г.

7. Книга без названия и начала, переписанная дагестанцем (?) Ахмадом, сыном Хусайна, «в городе» Шемахе, в месяце раджаб «в день чахаршамбэ (по-персидски «среда») в медресе Джалалийа» в 1008/1600 г.; дата написана словами и абджадом одновременно.

8. Труд по философии [*Шарх хидайа ал-хикма*] Хусайна ибн Мушнаддина ал-Майбуди. Пер. Малламухаммад, сын Ахмада; 1039/1629-30 г.

9. Труд по грамматике [*Вафийа фи шарх Шафийа*] Ахмада

ибн Мухаммада ал-Казари (ал-Казирунн?). Пер. Махмуд, сын Ахмада; из Хунзаха; пер. пол. XVII в.

10. Труд по догматике [*Умм*] *ал-барахин* [*фи-л-акаид*] [Мухаммада ибн Иусуфа ас-Сануси]. Пер. Махмуд, сын Ахмада; 1054/1644-45 г.

11. *Айат ал-баййинат*. Пер. Иссин из Хунзаха во время учебы у Мухаммада, сына кадия Согратлинского (*ас-Сугури*) в 1182/1768-69 г.

12. Толкование *Корана*, известное как *ал-Кади*, то есть *Анвар ат-танзил ва асрар ат-тавил* Абдаллаха ал-Байдави. Пер. Малламухаммад, сын Ахмада; 1044/1634-35 г.

13. Труд по грамматике *Хашийа Сададдин*, то есть *Хашийа ала Шарх ат-тасриф ал-иззи* [Манилава] Мухаммада ибн Араба ибн Хаджи ибн Араба. Пер. Малламухаммад, сын Ахмада; XVII в.

14. Трактат по этике *Вафк ал-мурад* Ахмада ибн Ибрахима ал-Йамани. Пер. Малламухаммад, сын Ахмада; XVII в.

15. Трактат по логике *Хашийа ала Хашийа Исагуджи* Давуда Усининского (*ал-Ускиши*).

16. *Хашийат Шафийа* Ахмада ал-Чарпарди; XVII — начало XVIII в. На одном из ее листов имеются следующие памятные записи: «1245/1829-30 год — дата землетрясения и разрушения селений на Равнине. 1246/1830-31 год — дата прихода чумы в вилайт Дагестан. 1247/1831-32 год — дата выступления Газимухаммада Гимринского (*ал-Кимрави*), а также разрушения Таргу и других селений. 1249/1833-34 год — дата прихода голода в вилайт Дагестан. Дата выступления [на] Ахулгух и бегства Шамунла в вилайт Чачан, а также взятия русскими плена (*йасир*) оттуда и прихода холеры в вилайт Дагестан».

17. Труд по шафнитскому праву *ал-Ибхадж фи шарх ал-Минхадж*, т. е. *Ибтихадж ал-мухтадж фи шарх ал-Минхадж* Абдалваххаба ибн Али ас-Субки (?). Пер. Малламухаммад, сын Ахмада; 1040/1630-31 г.

18. *Касида* Ахмада ибн Мухаммада ибн Абу Бакра ибн Мухаммада аш-Ширази ал-Казирунн. Пер. Малламухаммад, сын Ахмада; 1066/1655-56 г.

19. Собрание хадисов *ал-Хисал ал-муkfира ли-з-зунуб ал-мукаддама ва-мутаахара* шейха Ибн ал-Хаджара, то есть Ахмада ибн Али ибн Хаджара ал-Аскалани. Пер. Малламухаммад, сын Ахмада; XVII в.

20. Труд по риторике *Маан Шарх ли талхис ал-Мухтасар*, то есть *Шарх талхис ал-Мифтах* Масуда ибн Умара ат-Тафтазани. Пер. Исмаил, сын Мухаммада, «из вилайта Хунзаки» во время учебы у Хаджимухаммада Унцукульского (*ал-Унсу-*

кули) в 1074/1663-64 г.; имя переписчика написано буквами, которые не соединены между собой.

21. Труд по шафнитскому праву *ал-Мухаррар* Абдалкарима ибн Мухаммада ар-Рафии ал-Казвини. Пер. Ахмад, сын Махамата; XVII в. Имя переписчика и его отчество написаны буква-

ми, которые не соединены между собой.

22. *Зарр самина* Нурмухаммада Аварского (*ал-Авари*).

23. Рукопись, название которой у нас не отмечено, переписанная Исламом ал-Алиджи, сыном Али, во время «службы» у Маллаабдаллаха-эфенди «в виляете Куба-Кулхан, в селении Испик (*Исбики*)»* в 1132/1720 г.

24. Сборник, вторая пол. XIX в. На одной из его страниц имеются следующие памятные записи: «1245/1829-30 год — дата потрясения земли и разрушения селений на Равнине. 1246/1830-31 год — дата прихода холеры в вилайет Дагестан. 1249/1833-34 год — дата прихода голода в вилайет Дагестан. 1256/1840-41 год — дата прихода холеры в вилайет Дагестан».

25. Толкование Корана *Джалал*, то есть *Тафсир ал-Куран* Джалаладдина Абдаррахмана ибн Абу Бакра ас-Суйути и Джалаладдина Мухаммада ибн Ахмада ал-Махалли. Пер. в 1224/1809-10 г. Хусайн, сын Алимчу, сына Абдалкадира, сына Мухаммада, сына Исмаила, сына Мухаммада, сына Абдалкадира, сына Малламухаммада, сына Ахмада ал-Хунзахи ал-Авари. Второй том *Джалала*, переписанный Хусайном, сыном Алимчу, имеет на своей обложке памятную запись: «В том же (1224/1809-10) году в селении Батлайч скончался справедливый эмир Алисултан, повелитель виляята Йурт», то есть Мехтулы.

Библиотека Д. Абдуллаева, сел. Ягдыг

1. Толкование Корана [*ал-Кифайа фи-т*]-*тафсир* Исмаила ибн Ахмада ан-Нисабури. Дата — 1064/1654 г., «Написал это кадий К-р-м-з».

2. Сборник, содержащий в числе прочего записи по астрономии и календарные таблицы; XVIII в. На одном из его листов находятся следующие памятные записи: «1159/1746 год — дата кончины Надир-шаха. 1148/1735-36 год — дата прихода из виляята Крым в нашу страну Кафлангирай-хана, отправившегося на Тахмас-хана, султана Аджама. 1155/1742-43 год — дата поселения Хусайнали-хана в селении Баршли, а 1159/1746 год — [дата] его выхода оттуда. 1170/1756-57 год — дата кончины посетителя обоих святых Хаджидавуда-эфенди. В 1134/1721-22 году пришло войско русских и вступило в вилайет Кизилбаш. Дата кончины Шахаббаса — ... год».

3. Сборник, содержащий отрывки из различных сочинений, один из которых начинается словами: «То, что он видел из чудес:

* В АзССР.

рассказал нам ал-Хасан ибн Мухаммад ар-Рази». Пер. «Мухаммад, сын Ибрахима [из] вилаята андийцев (*андал*)»; по-видимому, XVII — начало XVIII в.

4. Сборная рукопись, которую написал Али, сын Салмана сына Абдаллаха, сына Шавана (Шун?), сына Уста'али, сына Улубайрана «в селении Дагни (*Дагүни*) в стороне Чиркули». то есть в Чиркульском магале Табасарана (ныне Гурикский сельсовет); XVII — начало XVIII в.

5. Сборник текстов исторического содержания на арабском и азербайджанском языках; кон. XIX — нач. XX в. Арабоязычный материал, имеющийся в сборнике, представлен, например, записью о походе Хаджимурада на Табасаран: «Герой предводитель храбрецов Хаджимурад ал-Хунзахи ал-Авари выступил со своим войском числом около пятисот всадников по приказу величайшего имама Шамуила из вилаята Авар. Он прибыл в [вилаят] Тарху, убил Шахвали, брата шамхала, разграбил все его имущество, взял в плен его жену и его маленьких сыновей. Затем он выступил оттуда и двинулся на вилайет Табасаран. Он прибыл в местность, которую называют Джухна'-тав*, и пробыл там со своим победоносным, получающим плату (*маджур*) войском три ночи. Затем он выступил оттуда и пошел к [местности] над селением Кужник (*Кучник*). Там он соорудил крепость из дерева, где и просидел около пятнадцати дней. Затем он выступил оттуда и прибыл в селение Гуми (*Куми'*), где они просидели одну ночь. Затем они выступили оттуда и пошли к горе Каркул**, оттуда — [к] Калук-даг***, оттуда к Хучни (*Хушна'*) [и все это] в один день. Там (в Хучни — Т. А., М. А.) пребывали эмиры Табасарана, которые не смогли оставаться там и ушли оттуда. Они вместе со своими приверженцами убежали в страхе от победоносного Хаджимурада, врага врагов Аллаха. Затем примерно через двадцать [дней] прибыл из Шура... князь (кншаз) генерал Аргутинский со своими войсками в Кумук, из Кумука — в Табасаран. Он пришел на дуга округа (*махал*) Сувак****, где провел одну ночь вместе со своим войском. К нему пошла [туда] часть больших людей

* Около селений Гурхунь и Хустиль.

** Около сел. Цуртиль.

*** Около сел. Тураг; Калук — магал Табасарана.

**** В Хивском районе, Ляхлинский и Ургинский сельсоветы.

Дирича*, Нитрика** и Сувака. Затем по утру он пошел с ним (войском — Т. А., А. М.) к горе Калук, где и остановился. Победоносный храбрец Хаджимурад со своим получающим плату легионом пришел в тот же день, в который Аргут прибыл туда, на эту гору. В тот же день он сразился с ними и при этом был ранен офицер (*мукаддам*) его войска — Чангирей. Затем Хаджимурад и Аргут просидели там несколько дней без боя и стычек (*калмакал*). После этого вынужденного сидения к генералу пришли эмиры Табасарана, вслед за чем часть их пошла в вилайет Кюрэ (Кура), а Хаджимурад двинулся за ними вместе со своим войском. Он достиг их и сразился с ними первый раз, причем из его мужей мучениками пали трое, а из числа неверующих были убиты многие, чье имущество было разграблено и растащено. Затем с ними сразились жители Дирича и Нитрика. Неверующие потерпели поражение и бежали от них, остатки их имущества были разграблены. Хаджимурад же возвратился к той части войска, вместе с которой пребывал Аргут. Его он достиг только тогда, когда Аргут вместе с эмирами Табасарана остановился на пашнях Чуфтил, которые ниже дороги.

Он провел там вместе с Аргутом одну ночь, а утром Аргут вместе со своим войском и с эмирами Табасарана пошел в селение Хучни. По дороге часть мужей Табасарана сразилась с ними на пашнях разрушенного селения, которое называют Сэкарин мукурул (?). Часть их (табасаранцев), однако, не сражалась, ибо они склонились на сторону неверующих, лицемеров и отступников. Аргут вместе с эмирами Табасарана вошел в селение Хучни, а Хаджимурад ушел из вилаята Табасаран из-за отсутствия того, кто бы помогал ему в борьбе за дело Аллаха и возвеличивание Его слова. Он ушел в свой вилайет. По дороге в нескольких местах он имел сражения. Во время сражения на горе Чираг (*Чирак*)*** жена Шахвали упала с коня и попала в руки неверующих. Затем она пошла домой к своему брату Джамав-беку, а сыновья ее остались в руках Хаджимурада, и он отвез их к величайшему имаму. Затем этот величайший имам из-за козней клеветников, завистников и соперников отнял все имущество отступников, которое добыл Хаджимурад. Его же он отстранил от намества и тот стал врагом ему из-за этих клеветников и доносчиков. Затем Хаджимурад убежал от вели-

* Хивский и Кандикский сельсоветы.

** В Хивском районе.

*** Агульский район.

чайшего имама Шамунла к енералу ал-Макар, опасаясь казни из-за злословия кляузников. Затем от него он пошел к сардару Туфлиса. Затем он возвратился от него в Шемаху, Шеки и Ширван с намерением бежать из страны неверующих в страну ислама. Затем между ним и отступниками-лицемерами произошли вооруженные столкновения в [разных] местах и дорогах. Он сразился с ними в 1267/1850-51 году и пал мучеником вместе с теми, кто был с ним; Хаджимурад пришел в вилайет Табасаран в благословенном месяце рамадан, а возвратился оттуда в месяце шаввал.

Библиотека А. Баталова, сел. Хунзах

1. *Маан*, то есть, видимо, *Шарх талхис ал-Мифтах* Масуда Тафтазани. Пер. Хусайн Ободинский (*ал-Убуди*), сын Харитума,

во время учебы в «медресе» Малачи, сына Хусайна; XVII в. В конце данной рукописи содержится приписка, в которой сказано, что в 1228/1813 г. этот труд начал читать Мухаммад, сын кадия Иссына, сына кадия Дибира, сына кадия Нурмухаммада, сына кадия Шабана, сына кадия Исмаила.

2. Сборная рукопись, содержащая:

а) трактат по метрике *Аруд ал-Андалуси*, то есть *ар-Рисалат ал-андалусийа фи илм ал-аруд* Абу Абдаллаха «Мухаммада [ибн Хусайна], известного как Абу-л-Джайш ал-Ансари ал-Андалуси». Пер. аварец (?) Пирмухаммад, сын Махмута, во время учебы «в медресе» Исы Шангадинского (*ал-Чамгади*) в

1046/1635-7 г. На передней обложке этой рукописи имеется следующая надпись: «Собственность кадия Авара — бедняги Дибира, сына кадия Максуда ал-Авари, который купил ее у наследников Харзатилава Каратинского (*ал-Карати*), а затем передал ее в вакф своим отпрыскам из поколения в поколение»;

б) трактат по логике *Хашийа ас-Саййида аш-Шарифа*, то есть *Хашийа ала шарх ар-рисалат аш-шамсийа* Али ибн Мухаммада ал-Джурджани. Пер. Пирмухаммад, сын Махмута;

в) трактат по астрономии *Рисалат [авкат ас-салат ва симт ал-кибла]* Хусайна ал-Хусайни ал-Халхали. Пер. Пирмухаммад, сын Махмута;

г) труд по философии *Кадн Мир-Хусайн*, то есть *Шарх хидайа ал-хикма* Хусайна ал-Майбуди. Пер. Пирмухаммад, сын Махмута, в 1046/1636-37 г.

3. Трактат по риторике *Мутаввал*, то есть *аш-Шарх ал-мутаввал*, или, как его еще называют, *Шарх талхис ал-Мифтах* Масуда ат-Тафтазани. Пер. Максуд Ахалчинский (*ал-Акалчи*), сын Шалапа, в 1164/1751 г. «в медресе умелого ученого Кадн Ободинского» для своего брата и учителя.

4. Толкование Корана *ал-Кашшаф*, то есть *ал-Кашшаф фи хакаиқ ат-танзил* Махмуда ибн Умара аз-Замахшари; примерно XIII в.

5. Трактат по юриспруденции *Шарх Джам ал-джавами* Мухаммада ал-Махалли. Пер. Мухаммадшафи, «называемый Дибиром и титулуемый кадием, сын кадия Максуда ал-Авари»; 1200/1785 г., после пятилетнего анализа этой книги, а также по причине отвлечения на различные мирские дела — на «путешествия в разные области на службе величайшего султана, благородного хана, прибежища ханов этого времени Уммахана», на изучение научных трудов возле «своего величайшего» учителя Хасана Кудалинского (*ал-Кудали*) и на постоянную писанину по персидски.

6. Обложка книги, на которой написано: «Благородный эмир Умма-хан» умер в «благословенном городе Джары (*Чар*)» в доме «благородного Ахмадага» в послеполуденное время, в пятницу месяца зу-л-када 1216/1802 г. Рядом указано, что «его кадий Максуд» скончался в пятницу восемнадцатого числа месяца зу-л-хиджа того же года, то есть в 1802 году. На этой же обложке имеется перечень книг, хранившихся в Андийской мечети на начало XIX в.

7. Перевод Корана на персидский язык. Пер. Хабибуллах, сын «нашего патрона» Тухраддина (Захраддина ?) ал-Куби то ли в 1193/1779 г., то ли в 1016/1607-608 г.

8. Труд по отраслям права *Тухфат ал-Мухтадж ала Шарх ал-Минхадж* Ахмада ибн Мухаммада ибн Хаджара ал-Хайтами. Пер. Хусайн «сын покойного кадия Хитнавамухаммада, сына 'Абдала Ахалчинского (*ал-Акалчи*)» в 1180/1766 г. во время учебы у Закарии Арадирихского (*ал-Харадирихи*).

9. [*Хашийа*] Давуда Усишинского [на *Хашийа Исагуджи*]; XVIII — начало XIX в.

В мечети сел. Урада

Коран. большого формата. Пер. «Муса Кегерский (?) (*ал-К-х-рани*), сын Мухаммада», в 1068/1658 г.

Библиотека М. Галбецова, сел. Усиша

1. Труд по природоведению *ал-Асар ал-улувийа фи-д-далаил ас-самавийа*. Пер. Муртадаали Усишинский, сын Мухаммада, сына Пирбудага в 1246/1830 г.

2. *Муабдалат ас-салат* шейха Мухаммада ибн Пир-Али ал-Баркали. Пер. Мухаммадкади, сын Мухаммада, сына Ахсабара, сына Мухаммада, сына Ахсабара, сына Ибрахима.

3. *Джала ал-кулуб* Мухаммада ал-Баркали.

4. Сборник XIX—XX вв., на одном из листов которого находятся следующие памятные записи: «Месяц рамадан 1213/1799 года — дата кончины Хусайнхана, сына Алисултана. Кончина Умма-хана [имела место] после него, в 1215/1800-1801 году. Кончина Умма, сына Алисултана, [имела место] после него, в 1215/1800-1801 году. В том же [году] был убит Гебек и вместо него султаном стал Султан-хан. Месяц раджаб 1216/1801 года — дата кончины Хаджихамад-хана. В божьем месяце раби ас-санн 1223/1808 года — у Хасан-хана родился сын, названный Хаджихамад-ханом. В том же году в том же месяце произошло сражение между ашшицами (*хашшал*) и Казанищем (*Газаниши*), и были они обращены в бегство от Аркаса (*Хиркис*). В божьем месяце раби ал-аввал 1224/1809 года умер покойный Алисултан».

В мечети сел. Аркит

1. *Минхадж ал-абидин* ал-Газали. Пер. Мухаммад, сын Давуда, сына Умара, в 1063/1652-53 г. в медресе Мухаммада, сына Фулана, из Моксоба (?) (*ал-М-к-си*).

2. Сборник, содержащий в числе прочих произведение Хасана Алкадарского по праву *Кашф ал-фаттах фи шарх ан-никах*.

3. Сочинение Масуда ибн Умара ат-Тафтазани. Пер. дагестанец (?) Мухаммад, сын Хамзы, в «медресе» Имрана, сына Мухаммада; XVII в. На последнем месте имеется запись о том, что «мой сын» Ахмад родился в 1068/1657 г.

4. Сборник, содержащий: а) труд по священной истории *Кисас ал-анбийа* (автор Али ибн Хамза ал-Кисаи ?), который переписал Абдалкарим, сын «покойного Навруз'араба, сына Лаййаба из округа (*махал*) Улус-и Дербенд, в селении Маллакенди» в 1140/1727 г. (надпись эта арабо-персидская); б) ряд арабо-персидских памятных записей: «Тысяча сто сорок шестой (1733—1734) год — дата первого движения войска Крыма на город Дербенд. Месяц шабан тысяча сто сорок восьмого (17. XII. 1735 г. — 15. I. 1736) года — дата вступления Тахмасхана в крепость Баб ал-Абваб Дербенд. Тысяча сто сороковой (1727—28) год — дата прихода чумы в город Дербенд. Тысяча сто сороковой год — дата землетрясения в городе Дербенд»; в) трактат, именуемый *Сайф ал-мулук* (видимо, труд по управлению *Сайф ал-мулук ва-л-хуккам ал-муршид лахум ила сабил ал-хакк ва-л-ахкам* Мухаммада ибн Сулаймана ал-Кафизджи), пер. Абдалкарим «сын Навруз'араба, проживающий в Маллакенде [входящем в] Улус-и Дербенд» в 1140/1728 г.; г) следующие арабо-персидские памятные записи: «В начале благословенного месяца рамадан 1149/1736 года в Баб ал-Абваб Дер-

бэнд вступил Наджаф-султан. Вступление Мухаммадмурад-султана в Баб ал-Абваб Дербенд в месяце зу-л-када в субботу, в четвертый день 1147/1735 года». В сборнике имеется еще целый ряд памятных записей, несущих информацию о семье и родичах Абдалкарима Маллакентского, в том числе запись о его женитьбе на Тилля, дочери Алибека Набраиского в 1150/1737 г. Отметим, что записи по истории Дербента принадлежат руке названного Абдалкарима.

5. Труд по праву *Махалли*, то есть *Канз ар-рагибин шарх Минхадж ат-талибин* Мухаммада ибн Ахмада ал-Махалли. Восточная рукопись, видимо, XVII в.

В мечети сел. Кахиб

1. *Махалли*, то есть *Канз ар-рагибин* Мухаммада ал-Махалли. Пер. «Тидури, сын Илбузара, сына Кими, а селение их — Кахиб Гидатлинский (*Хидати*), написал ее в селении Губден (*Гибдануб*)» в 1016/1608 г.

2. Труд по праву *Китаб аш-шамил ли Шарх ал-Музани*. Пер. Исмаил ибн Йахйа аш-Шарвани «в мадинат ас-Салам», то есть Багдаде «в медресе ал-Камалийя» в середине рамадана 538/1144 г.

3. Труд по праву *ал-Фараид мин ар-Равда*. Пер. в 906/1500-1 г.

4. Собрание фетв *ал-Хави фи-л-фатава* Абдалгаффара ибн Абдалкарима ал-Казвини. Пер. Муса ибн Абдалкарим; 850/1447 г., видимо, Восток.

5. Труд по праву *ал-Минхадж*, то есть *Минхадж ат-талибин* Йахйи ибн Шарафа ан-Навави. Пер. Тидури, сын Илбузара, сына Кими «в селении Дагбаш (*'Акквах* ?)» во время учебы в медресе Маллаибрахима, сына Фулана; нач. XVII в.

6. *Минхадж ал-абидин* ал-Газали; примерно XVII — начало XVIII в.

7. Труд по грамматике *Шарх ал-Кафийя*, именуемый *ал-Джами*, то есть *ал-Фаваид ад-дийайя* Абдаррахмана ибн Ахмада ал-Джами. Пер. (лакец ?) Калас, сын Мамма, сына Мухада; примерно XVII в.

8. *Китаб ат-танзих* (?) шейха имама Абу Исхака, то есть, видимо, Ибрахима ибн Али аш-Ширази ал-Исфараини. Пер. Абдаллах ибн Умар, 780/1372 г.

В мечети сел. Калки

1. *ал-Мухаррар* Абдалкарима ар-Рафии. На одном из листов этой рукописи имеются следующие памятные записи: «В 1133/1720-21 году Сурхай по соглашению с Давудбеком разрушил Шемаху. В 1135/1722-23 году Ахмадхан-усумни

пошел на город Ардебил и захватил его. В 1146/1733-34 (1149/1736-37 г. — ?) году был разрушен город Баршли. В 1154/1741-2 году были разрушены Зирнхгеран и Нахки. В 1177/1763-64 году имела место известная чума».

2. *Канз ар-рагибин* Мухаммада ал-Махалли. Пер. Давуд Акушинский (*ал-Акуши*), сын Карата (*Карака* ?) из «Верхнего села (?) (*Карши*)».

3. Труд по грамматике *Хадаик*, то есть *Хадаик ад-дакаик фи шарх рисалат алламат ал-хакаик* Садуллаха ал-Бардан. Пер. Султан, сын Ассанчи, сына Ассанчи, «в медресе ученого» Али в 1075/1665 г.

4. *Хадийят ас-сибийан ва тухфат ал-гилман* Мирзы Акушинского; 1163/1739 г.

5. Труд по грамматике *Сааду*, то есть *Шарх ат-тасриф ал-иззи* Сададдина Масуда ат-Тафтазани. Пер. Султанали, сын Алимухаммада, «из селения Урахи (*Хурки*)»; возможно, XVII в.

6. *Тухфат ал-мухтадж ли Шарх ал-Минхадж* Ибн Хаджара ал-Хайтами. Пер. Ахмад Ирагинский (*ал-Ираги*), сын Хусайна, «в медресе Зирнхгерана», которым руководил кадий Мухаммад Нахкинский (*ан-Нахки*), сын Мица (*М-и*); 1145/1732-33 г.

7. *Шарх ал-Кафийа*, именуемый *ал-Фаваид ад-дийаиййа* Абдаррахмана ал-Джами; возможно, XVII в. Пер. Абдалкадир, сын Малламухаммада, «из селения» Обода во время учебы в медресе «господина среди ученых» Усмана, сына Йусуфа, в селении Чирката (?) (*Джурк-ти*). На обложке данной рукописи имеется следующая запись: «Разрушение Гумука от руки тюрок — крымцев (*ккирим*) [имело место] в понедельник в начале рамадана, во время Наджмадина. Мучениками пали все воины (*аскар*) Гумука за исключением тысячи тридцати трех [человек] в шестьсот тридцать седьмом году».

Библиотека И. Магомедова, сел. Калкни

1. *Коран*, поступивший из сел. Кунки. Пер. Харун, сын Ахмада, «в селении Амузги (*Аммуз*)» в 899/1494 г.

2. Рукопись примерно XVII в., без начала и конца, содержащая следующие памятные записи: «В 1143/1730-31 году родился Мухаммад-нусал. В 1145/1732-33 году родилась его сестра. В воскресенье в месяце шабан тысяча сто шестого (1695) года имело место великое сражение между неверующими и мусульманами в селении Голода; из числа тех мусульман стал мучеником двадцать один муж, а из неверующих было убито пятьсот,

вернее говоря, примерно столько»*. Последняя запись имеет продолжение: «От двух мужей из числа их слышали, что у них было убито девятьсот [человек], а ограблено сто тридцать. Неверующие перед этим отрубили голову их (голодинцев?) могучему, покойному кадню — да помилует его Аллах — и ходили, взяв ее. Когда они шли с этой головой, голова вдруг призвала на молитву. У них это вызвало отвращение, и они бросили ее в огонь, но он не сжег даже частицы от нее, лишь немного от бороды. Она же не прекращала при этом призывать на молитву. Они стали тогда швырять камни в ее темя, но она не прекращала призывов на молитву, а они не прекращали обстрел. Они решили затем доставить ее в свой вилайет. Когда же они взяли ее и пошли, на них пала тьма. Они совершенно не знали, куда идти, и так как не могли взять ее, то оставили возле озера вместе с ней две головы, принадлежащие..., а сами ушли печальными и беспомощными».

В мечети сел. Тидиб

1. *Коран*. Пер. Хасан Шуланинский (*аш-Шулани*), сын Мухаммада, сына Али, в 983/1576 г.

2. Толкование Корана *Хашийа [Шайх]-заде*, то есть *Хашийа ала Анвар ат-танзил* Мухаммада ибн Муслихаддина, известного как Шайх-заде. Переписана она «в медресе» юриста и хадисоведа, «бесподобного [в своих] решениях, особенно в области Гидатлинской, Мухаммада, сына Абусадджа (?)», в 1060/1650 г.

3. Сборник, содержащий следующие памятные записи: «1251/1835-36 год — дата переселения [в могилу] знаменитого ученого Саида ал-Харакани. Хаджинбрахим ал-Уради, превосходный Хадис Мачадинский (*ал-Мачади*), ученый, титулованный Багуджилавом ал-Мачади и кроткий ученый Байбун Гентинский (*ал-Хинти*), да помилует их Аллах, умерли от чумы в 1184/1770-1 году. Незадолго перед ними умерли: ученый Турач ал-Мачади, благородный и кроткий Мухаммадами Улучаринский (?), Шихшабек ал-Хайдаки, благородный Мухаммад Урцекинский (*ал-Урсаки*), ученый Мухаммадали Плякинский (?), кроткий и набожный Йунус аз-Зирхгерани, славный юноша хаджа Махмуд, а также кроткий и щедрый Билав Белоканский (*ал-Билакани*). [Переписано] через третьи руки с собственноручной записи Абубакра ал-Аймаки. Далее в этом же сборнике находятся еще и такие памятные записи: «Благо-

* Это событие отражено и в грузинских источниках См.: Вахушти Багратиони. История царства грузинского. /Пер., предисл. и указат. Н. Т. Накашидзе. Тбилиси, 1976. С. 162, 163.

словенный ученый хаджи Абубакр ал-Аймаки умер восьмого шаввала 1205/1791 года на заре. 1098/1688-9 год — дата прихода в Дагестан величайшей чумы. Мухаммад, сын Мусы ал-Кудуки родился пятнадцатого рамадана 1062/1652 года, а скончался в рамадане 1129/1717 года. В 1142/1729-30 году в селениях Авара появилась чума».

4. *ал-Мустанджабат*. Пер. 869/1464-65 г.

5. Труд по праву *Халл ал-Иджаз*, авт. ал-Гийаси. Пер. (дагестанец ?) Мухаммад, сын Мухаммада, сына Хаййана (Сайана ?), во время учебы у «взывающего к владельцам и султанам» Саййида, сына Хасана, сына Саййида; XVII в.

6. Сочинение по грамматике *Исам ад-Дин*, то есть *Хашийа ала-л-Джами* Ибрахима ибн Мухаммада ал-Исфарани. Пер. Муртаза'али, сын Кадимухаммада; видимо, XVII в.

7. *Шайх-заде*. Пер. Мухаммад, сын Хузрата «в медресе Тидиба, около Мухаммада, сына Алгада (А-л-г-д)»; XVII в.

8. *Коран*. Пер. Калах (*ГалахI* ?), сын Абдаллаха, «из селения Хирди» в 1078/1668 г.

9. Труд по праву *Китаб ал-Иджаз* Махмуда ибн Мухаммада ал-Кирмани ал-Асфахинди. Пер. Рамадан, сын Мухаммада, «в медресе» Хасана, сына Сагита; возможно, XVI в.

10. Книга без начала. Пер. Мухаммад, сын Усмана, сына Танача (Т-н-ч), сына 'Андри «в селении Тлях (*Лахи*), на кладбище возле могилы своего» учителя «имама Ахма, сына Ахма»; XVII в.

11. Книга по праву *Хашийа [ала] Анвар* Сайиди-Али ал-Курди; возможно, XVII в.

12. *Махалли*, то есть *Канз ар-рагибин* Мухаммада ал-Махалли. Пер. «Мухаммад, [пребывающий] в селении Тлях», сын Усмана, сына Танача, «в селении Тидиб, около своего» учителя «его (Тидиба ?) кадия Алгада, сына Бахсса» в 1058/1648 г.

В библиотеке Д. Магомедгаджиева, сел. Меусиша

Рукописный сборник, переписанный Газибеком Урахинским (*ал-Хураки*) сыном Джафара, в медресе Абубакра Аймакинского, «когда тот был кадием» в сел. Аракань в 1190/1776 г.

У старика Хусейна из сел. Туракари

Рукописный сборник XIX — начала XX в., содержащий следующие памятные записи: «114/732-33 год — дата исламизации

Дагестана рукой Абу Муслима, а также разрушения крепости Курайш. В 507/1113-4 году [имели место] исламизация Кубачи и убийство справедливейшего Хасана Ширинского (*аш-Шири*). 211/826-27 год — дата постройки крепости Курайш».

В «святом» месте сел. Каракюре

Сборник, в котором имеется следующая памятная запись почерком насталик: «Это памятка на будущее. Шайхали-хан собрал громадное количество войск Дагестана из округов Акушинского (*Акушали*), Цудахарского (*Зудакари*) и Даргинского (*Даркули*). Они пришли в вилайет Кюрэ и вступили в совет с благородным эмиром Сурхай-ханом. Упомянутый эмир согласился [с ними] и отправил свои полки, сделав их повелителем своего сына Нух-бека. Они перешли реку Самур (*Санбур*) и осели в селении Джаба (*Джибир*), где пробыли два дня. Затем на третий день на них пришли неверующие. Они сражались с этими неверующими с рассвета и до заката солнца. Войска неверующих были разбиты, из числа их они убили семьсот вооруженных мужей, а их оружие и их коней разграбили. Неверующие возвратились затем в селение Зейхур, где оставались в течение пятнадцати дней. Шайхали-хан из селения Джаба пошел затем к селению Рустав. К упомянутому селению из Ширвана прибыл проклятый [враг] и они имели там большое сражение. В благословенном месяце зу-л-хиджа 1227/1812 года полки мусульман были разбиты».

В «святом» месте сел. Цахур

Трактат по суфизму. *Рисала (Байан ал-асрар ?)* шейха Пир-йусуфа Мюшкурского (*ал-Мускури*)*. Пер. «наш господин, прах [его] стоп Ахмад, титулованный кадием» в 944/1537-8 г.

В библиотеке А. Магомедова, сел. Согратль

1. *ал-Вафийа шарх аш-Шафийа* Ахмада ал-Казари (ал-Казируни ?) Пер. Динмухаммад Иракинский (*ал-Ираки*), сын Мухаммада, в 1128/1716 г. «в медресе» Мухаммада, сына Мухаммадамина Корординского (*ал-Куруди*).

* О нем см.: Бакиханов А. Гюлистан Ирам. Баку, 1926. С. 172.

2. Сборник, в котором содержатся следующие памятные записи: «В 1026/1617 году родился Мухаммад, сын Сатмара (*Сатмарил Мухаммад*). Алириза-шейх Кудутлинского (*ал-Кудуки*) [умер] в 1099/1687-88 году. В 1147/1734-35 году кизыльбаши подошли к реке Согратля (*Сугур*); руководя боем с ними, был убит Качандавуд — дед Са'нтилава и брат Типамухаммада.

Поражение Надир-шаха на реке Согратля в 1147/1734-35 году. Кончина Сурхай-хана Согратлинского (*ас-Сугури*) в Согратле в 1247/1831-32 году. Число согратлинских домов на 1896 год — 446 единиц. Переписано с собственноручной записи Шабашлава Согратлинского».

3. Запись, сделанная рукой Али Каяева: «Ученый Иса, сын Хусайна, сына Мухаммада, в тысяча девятом (1600-1) году от хиджры пророка переписал книги *Чагмини* и *Динкузи* около своего учителя Кади'али, сына Сулаймана. С его (Исы) собственноручной записи, в селении Шангода»; *Динкузи* — *Шарх марах ал-арвах*, а *Чагмини* — труд по астрономии *Шарх ал-мулаххас фи-л-хайа* Махмуда ибн Мухаммада ал-Джагмини ал-Хваризми.

4. Запись Али Каяева: «Эту [книгу] переписал в среду 1100/1688-9 года Дамадан Мегебский (*ал-Мухи*), сын Яакуба около своего учителя Мухаммадамина Арчинского (*ар-Ручи*). С его собственноручной записи».

5. Историческое сочинение *Дербенд наме*, написанное на европейской бумаге XVIII — начала XIX в. В конце этого списка указано: «Презренный кюрягец* (*ал-Курахи*) перевел это на арабский язык с тюркского в месяце сафар тысяча двести тридцать второго (1816) года».

Библиотека И. Рапигаджиева, сел. Шангода

1. *Кади ал-Байдави*, то есть *Анвар ат-танзил* Абдаллаха ал-Байдави. Пер. Иса из Шангада; начало XVII в. Рукопись имеет приписку: «Из книг вакфа отпрысков знаменитого ученого Исы аш-Шамгади».

2. Труд по риторике *Мухтасар ат-талхис*, то есть *Шарх талхис ал-мифтах* Масуда ат-Тафтазани. Пер. Иса Шангодский, сын Хусайна, в 1021/1612-3 г.

3. Труд по праву *Китаб ал-фараид*. Пер. Хима ибн Бу-л-Касим ибн Шаханшах ибн Бу-л-Касим в 887/1482-3 г., видимо, в Закавказье.

* Кюряг — селение в Табасаранском районе.

4. Сочинение по грамматике *Шарх ал-Авамил*. Пер. Иса, сын Хусайна аш-Шамгади; XVII в.

5. Труд по догматике *Джавахир ал-Куран* Мухаммада ал-Газали. Пер. Таййиб, сын Умара, из Харахи (?); XVII в. В эту рукопись вложен листок, написанный Убайдатом из Кумуха, на котором имеется текст, озаглавленный «Выражение Кадиясулава, сына Шабана ал-Убуду». Содержание его таково: «О боже! Прости Кадишабана. Он написал эти *джавахир* (перлы) *дурар* (жемчужины) из уважения к Мухаммеду».

6. Труд по методике проведения зикра *Азкар ал-азкар* Абдаррахмана ибн Абу Бакра ас-Суйути. Пер. дагестанец (?) Мухаммад, сын Махмуда, в 1113/1702 г.

7. Трактат по риторике *Хавашш* [ала] *шарх талхис ал-мутаввал* Хасана-челеби ал-Фанари. Пер. Мухаммад, сын Мухаммада Гамсутлинский (ал-Гамсути) в 1114/1702-3 г.

8. Труд по праву *Умдат ал-фикх фи шарх ал-Хави*, то есть *Умдат ал-факих ала шарх ал-Хави*, возможно, Ибн ал-Имада. Пер. Ахмад ибн Усман ибн Мухаммад ал-Карамани в 999/1591 г. на Востоке.

9. Труд по грамматике *Исам ала-л-Джами*, то есть *Хавашш ала-л Фаваид ад-дийаййа* Исамаддина Ибрахима ал-Исфараани. Пер. Али, сын Исы, из Шангода; XVII в.

10. Труд по грамматике *Китаб халл ал-абйат ли-л-муфассал* Махмуда ибн Умара аз-Замахшари. Пер. Мухаммад «по прозвищу Шахумилав», сын Мухада Куминский (ал-Куми) «из вилаята Гумуки из области Випхи, в медресе ученого» Мухаммада, сына Умара Хотодинского (ал-Худуди) «из области Гидатль (Хид)».

11. Труд по праву *ал-Хави*, то есть *ал-Хави ас-сагир* Абдалгаффара ибн Абдалкарима ал-Казвини. Пер. в 814/1411-12 г., Восток (?).

12. *Китаб ад-ду* — труд по грамматике *Ду ал-мисбах ал-Мухтасар ал-мифтах* Мухаммада ибн Мухаммада ал-Исфараани. Пер. Мухаммад ибн Анбийа в 889/1484-3 г., видимо, на Востоке.

В библиотеке Т. Расулова, сел. Кахиб

1. *Анвар ат-танзил* ал-Байдави. Пер. Мухаммад, сын Мусы; видимо XVII в., Дагестан.

2. *Китаб Музхир ад-Дин*, то есть сборник хадисов *Мафатих фи шарх ал-масабих* ал-Хусайна ибн Махмуда аз-Зайдани. Пер. Тидури, сын Илбузара, «а селение их обоих — Кахиб, [обучаясь — ?] в селении Йангикент», в «день итнии» (понедельник), 1014/1606 г.

3. Труд по юриспруденции *Анвар*, то есть *ал-Анвар ли амал ал-абрар* Иусуфа ал-Ардабили, примерно XV в. Восток.

4. Сборник второй половины XIX — начала XX в., содержащий молитвы и следующие памятные записи: «В 1184/1770-1 г. имела место чума в области Хид. 1098/1686-7 год — дата большой чумы. В 1148/1735-6 году Таймаз-хан пришел в землю цудахарнев. Ученый [Мухаммад], сын Мусы ал-Кудуки скончался в 1129/1716-17 году. Ибрахим из Урада (*'Урадаса*) [скончался] в 1181/1767-68 г. Муртадаали из Урада (*Урадаса*) — в 1282/1865-66 г. Саид из Аракан (*Харакуниса*) — 1250/1834-35. Абубакр из Аймаки (*Аймакиса*) в 1205/1790-1. Салих ал-Йамани умер в 1109/1697-8. Салман Тлохский (*ал-Кухи*) — 1144/1731-32. Дамадан Мегебский (*ал-Мухи*) — в 1135/1722-3 году. Казакилав — в 1126/1714. Нусал-хан — в 1250/1834-35.

В мечети сел. Нижний Батлук

Коран большого формата, переписанный в 1067/1657 г. дагестанцем Мухаммадом, сыном Мухаммада, сына Зирана.

В мечети сел. Ассаб

Труд по праву *Джам ал-джавами* Али ибн Абдалкафи ас-Субки. Пер. Салих, сын 'Адрафа (?) Ободинского (*ал-Убуду*), сына Салиха, сына Рамадана, сына Кинтара, во время учебы у Хитинавмухаммада Хотодинского (*ал-Худуги*) «в селении 'Ассаб» в 1168/1754-5 г.

В библиотеке М. Гекиева, г. Махачкала

Хашийа, именуемая *Шайх-заде*. Пер. Малламухаммад «сына кадия Шабана ал-Убуду ал-Авари» в 1078/1667-8 г. в возрасте двадцати пяти (?) лет, во время учебы «у мученика, убитого в сражении с неверующими Дагнаб-Хачараб»* Хусайна, сына

Атанаса Хунзахского. «Ради этой *Хашийа* он пошел в вилайет Крым. Он искал ее в том вилайете, но не нашел. Затем он изложил [свое] дело господину Крыма Мухаммадгирей-хану, сыну Саламатгирей-хана. Тот направил тогда в прославленный город Кустантинию посланца с сотней динаров и он купил ее (*Шайх-заде*) там. Затем названный эмир отдал ее Хусайну ради награды от Аллаха».

* По-видимому, речь идет о чеченском обществе Хачарой (*Хьачара*), располагавшемся в бассейне одного из правых притоков р. Чанты-аргун. (См.: Сулейманов А. С. Топонимия Чечено-Ингушетии. Грозный. 1976. Ч. 1. С. 108—119).

В библиотеке кабинета истории СССР ДГПИ

ал-Джами, то есть ал-Фаваид ад-дийаийа. Пер. «Мухаммад, [обитающий] в селении Муги, сын Джабраила, сына Хасана, сына Мухаммада, сына Абдулхалима», в 1111/1699-700 г. во время учебы у «известного знаниями и деяниями посетителя обеих святынь Казакилава — имама селения Арчи (*Ручи*)».

В мечети сел. Губден

Труд по этике *ал-Хидаийа шарх ал-бидайа, то есть ал-Бидайа ал-хидаийа* Мухаммада ал-Газали. Пер. Джанай, сын Сулаймана, сына Мурзака, сына Саййида, «во время [правления] кадия Абдалхалима, сына Динмухаммада», в 1090/1679-80 г.

В библиотеке А. Сулейманова, г. Махачкала

1. Толковый словарь *Сахах ал-Джавхари, то есть Тадж ал-луга ва сахах ал-арабийа* Исмаила ибн Хаммада ал-Джавхари. Пер. дагестанец Мухаммад, сын Махамата в 1064/1654 г.

во время учебы у знатока «*ал-Джами* и его *шарха*, [именуемого] *Исам ад-Дин*» Маллачи, сына Хусайна.

2. Памятная запись: «В благословенном месяце раби ал-аввал в начале лета величайшая чума поразила: вначале селение Хашархота и из числа их (хашархотинцев — А. Т., А. М.) умерло сто двадцать душ верующих; затем она поразила селение Бежта и из числа их умерло в том году триста [душ], а переболев, вылечилось благодаря Аллаху сто душ; в том году она поразила также и Гарбутль (Гарбули). Остальные селения области Аллах избавил [от нее]. Тысяча сто восемьдесят третий год (1769 г.) от хиджры пророка»*.

3. Сборник. Пер. Хусайн, сын Мусы, «[пребывающий] в Башлы (*Бурсли*)» в 1081/1670-1 г.

В мечети сел. Ботлих

Махалли, то есть Канз ар-рагибин, с комментариями. Пер. в 1195/1780-1 г. с собственноручной записи «шейха ислама» хаджи Ибрахима Урадинского (*ал-Уради*) Умар, сын Мусы, сына Салиха, сына Али, сына Мухаммада, во время учебы у хаджи Абубакра Аймакинского.

* Об этом см.: История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв. // Архивные материалы. /Под ред. Косвена М. О. и Хашаева Х.-М. М., 1958. С. 323.

В библиотеке тлохца Султанмагомеда

1. Биография Мухаммада *Унмузадж ал-лабиб фи хасаис ал-хабиб* Абдаррахмана ибн Абу Бакра ас-Су'йути. Пер. Малламухаммад, сын кадия Шабана ал-Убуду в 1103/1692 г.

2. Труд по праву *Хибар фи-л-фикх* Шабана ал-Убуду (?), переписанный им «на кладбище селения Батлух (*Баклух*)»;

XVII в. В эту рукопись вложен листок со следующими памятными записями: «Шабан ал-Убуду ал-Авари родился в 1017/1608-9 году, а скончался он в 1078/1667-8 году. Алирида ас-Сугури родился в 999/1590-1 году, а скончался в 1087/1676-77 году. Малламухаммад Голодинский (*ал-Гулуди*), который был учителем ученого Али Келебского (*ал-Кили*) — Гочадинского (*ал-Хучати*), является современником их обоих»; запись XX в.

3. *Мафатих фи шарх ал-масабих* ал-Хусайна аз-Зайдапи. Пер. Шабан, сын Исмаила ал-Убуду «на кладбище Ахалчи (*Акалчи*)»; XVII в.

В библиотеке рахатинца Хизбуллы

1. *Шарх ал-лабиб* Шайха [Хасана — ?] Кудалинского (*ал-Кудали*) примерно XVIII — первая половина XIX в.

2. *Махалли*, то есть *Канз ар-рагибин*. Пер. Мухаммад Хотодинский (*ал-Худути*), сын Мусы в 1182/1769 г. во время учебы «в медресе» Кадиибрахима, сына Алама, в сел. Тлях (*Лахи*).

3. Комментарий (*шарх*). Пер. Давуд Хинубский (*ал-Кини*), сын Яакуба, сына Мухаммадали, сына Мухаммада, сына Мухаммадали, сына Хак'умара в 1195/1780-81 г. во время учебы у знаменитого ученого Мухаммада Гочобского (*ал-Хучуви*). На одном из листов этой рукописи рукой «покойного» Махдидибира записан стих Шамиля, произнесенный по-арабски, когда его все покинули: «Сколько друзей своих я считал кольчугами. Они и были ими, но для моих врагов. Я полагал, что они меткие стрелы. Они и были ими, но только [воткнувшимися] в мое сердце. Они говорили: «Чисты наши сердца». Они сказали правду, но только [чисты они] были от любви ко мне».

В библиотеке С. Рабаданова

Труд по логике *ал-Фанарийа*, то есть *ал-Фаваид ал-фанарийа* Мухаммада ибн Хамзы ал-Фанари. Пер. Рустам, сын Махмуда, сына Сулаймана в 1098/1682 «в медресе» Малла'абдаллаха «в селении Бум» (Аз ССР).

А. Н. Козлова

О КОЛЛЕКЦИИ ПИСЕМ НА ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ НА ИМЯ УММА-ХАНА АВАРСКОГО

(Предварительное сообщение)

Трудно переоценить значение восточных, то есть персидских и турецких источников по истории средневекового Дагестана. Те документы или письма, которые были сохранены и переданы в архивы, представляют определенный научный интерес.

Наряду с рукописями и документами, написанными на арабском языке, в рукописном фонде Института истории, языка и литературы Дагфилиала АН СССР хранятся документы и письма на персидском языке. Самая интересная коллекция из них — коллекция писем к Умма-хану Аварскому (Ф. 1. Оп. 1. Д. 501).

Годы правления Умма-хана — 1774—1801¹. Исходя из этого, можно считать, что письма относятся к последней четверти XVIII в. Коллекция была передана в Рукописный фонд ИЯЛ Гайдарбековым Мансуром. О том, как коллекция попала к нему, М. Гайдарбеков сообщает в сопроводительной записке, написанной им от руки на шести листах на аварском языке. Мы приводим краткий рассказ об утрате и о том, как вновь была найдена эта коллекция.

Инкачилав Магомед Пирбудагович из селения Геничутль Хунзахского района имел библиотеку восточных рукописей и среди них папку с письмами на персидском языке, адресованными Умма-хану Аварскому. Уезжая в 1936 г. в Узбекистан и не рискуя брать с собой библиотеку, он побывал в Баку у давних кунаков своей семьи, а именно у Амирхановой Кусум, просил сохранить книги и вместе с ними папку с письмами к Умма-хану Аварскому. Инкачилав М. П. был дядей (по матери) Мансуру Гайдарбекову. Последний учился в Бухаре и часто слышал от своего дяди о его библиотеке и коллекции писем к Умма-хану Аварскому, которые он оставил на хранении в Баку. В 1957 г. М. П. Инкачилав скончался в Средней Азии. Младший брат его Магомед-Дебир остался в Средней Азии и скончался там в 1962 г. Своему племяннику он завещал библиотеку и письма

к Умма-хану Аварскому взять у Кусум Амирхановой и передать в Рукописный фонд Института ИЯЛ Дагфилиала АН СССР.

Гайдарбеков Мансур, возвращаясь из Бухары в Дагестан, в Баку зашел к К. Амирхановой, которая сообщила, что библиотека дяди передана родственникам и в данный момент она не может сообщить о ее сохранности и судьбе, но, будучи другом семьи Инкачилагов, постарается ее найти. Через несколько месяцев в его родном ауле ему передали, чтобы он срочно приехал в Махачкалу к Шарифу Амирханову. В свое время Амирханова Кусум переслала библиотеку Инкачилава своему брату Шарифу в Махачкалу. Тот какое-то время хранил книги, но потом сложил их на чердак, где они и пролежали около тридцати лет. Некоторые рукописи затерялись, а часть погибла из-за сырости. Папка с письмами сохранилась, но письма спрессовались. Долгое время Мансур Гайдарбеков отпаривал и разъединял листочки, потом всю коллекцию в количестве 162 письма передал в Рукописный фонд ИЯЛ.

В данной статье мы даем предварительное сообщение о коллекции, поэтому не будем приводить переводы писем, так как наиболее ценные письма по политической и социально-экономической истории Аварского ханства переводятся и готовятся к изданию².

Все письма пронумерованы красным карандашом и соответствуют названной цифре в сопроводительной записке Гайдарбекова — 162. В дальнейшем к этим письмам работником архива были приложены еще 10 писем, которые пронумерованы черным карандашом, но они не имеют отношения к коллекции, переданной Гайдарбековым: в дальнейшем есть смысл специально изучать эти письма и установить, кому они адресованы.

Все письма хранятся в одной папке, часть в конвертах, формат которых не соответствует размеру бумаги, на которых написаны письма, и поэтому все они находятся в крайне плохом палеографическом состоянии. Письма написаны черными восточными чернилами (морракаб). Бумага употреблялась различного происхождения: восточная, русская. Формат писем также различен — от 34×12^3 до 12×6^4 . Написаны документы различными почерками: насх, настаалик, настаалик с элементами шекесте и чистое шекесте. Читаются они довольно сложно и не только из-за трудночитаемой скорописи, но и потому, что многие документы сильно повреждены и, кроме того, этому типу средневековых произведений, как правило, присущ особый, высокий стиль языка, оторванный от повседневной речи, строящийся на фундаменте литературных стереотипов и штампов.

Письма к Умма-хану Аварскому писались в Сефевидский период, когда школа эпистолярного жанра достигла своего апогея. Существовали четко разработанные правила, которые нарушать было невозможно. Все письма имели начальную

часть, где пишущий должен был упомянуть все титулы и звания адресата, далее шли благопожелания: «Светило государства и счастья, звезда могущества и полновластия; высокопоставленная светлость (которого) сопровождает счастье и могущество, высокопоставленный и достойный хан, сановный брат мой, да продлится его пребывание на месте восхода счастья и полновластия (и пусть) вечно сияет и светится оно».

Далее шла основная часть письма. Здесь тематика различна: просьбы вернуть похищенное имущество, решить тяжбу по поводу земельной собственности⁵, и письма, сообщающие о движении войск, которые посланы на помощь к хану⁶. В конце формула благословения. Отправитель обозначался либо печатью в конце письма, либо обозначением его ранга в начальной части письма при обращении к адресату: Высокопоставленный хан... брат мой, Высокопоставленный хан... сын мой. Такие обращения говорят о том, что пишущий по рангу стоит на равной ступени с Умма-ханом, только возрастом старше или равен⁷. Есть письма и от подчиненных: «Нижайшие рабы твои».

Текст письма, как правило, никогда не переходит на оборотную страницу, он кончается на той стороне, на которой начат, и если не хватало места, то на полях по диагонали сверху вниз или, наоборот, снизу вверх донесывали то, что не умещалось в письме. Как правило, на обороте писались имя и титул адресата, иногда стояла печать отправителя. Печати в большинстве своем небольшого размера, овальные, прямоугольные и квадратные. В основном печати с несложной легендой, но некоторые не поддаются расшифровке из-за того, что залиты чернилами или же сдвинуты с места при прикладывании печати к документу.

Очень важно установить, от кого шли письма к Умма-хану Аварскому. К сожалению, сделать это почти невозможно, так как легенды в печатях очень простые: написано только имя — Аббас-Кули, Мухаммад и т. д. По содержанию можно понять, что это равнозначные правители различных частей Дагестана, в основном Южного Дагестана. В письмах упоминаются племена (таифе) Араш и Агдаш, стоянки Кардеман, Давебатен, Кукчай. Пока не встретилось ни одного письма, написанного за пределами Дагестана.

Пока трудно определить, почему письма, идущие к Умма-хану Аварскому, писались на персидском языке, в то время как основная переписка шла на арабском. Можно предположить, что писались они от тех правителей Дагестана, которые были под влиянием Ирана, но этот вопрос требует особого изучения.

В целом можно сказать, что письма дадут возможность более подробно изучить взаимоотношения дагестанских правителей между собой с точки зрения политической истории и социально-экономических отношений.

ПРИМЕЧАНИЕ

- ¹ Магомедов Р. М. Хронология истории Дагестана. Махачкала: Даг. книжн. изд-во, 1959. С. 66.
- ² РФ ИИЯЛ. Оп. 1. Ф. 1. Д. 501. Письмо № 21.
- ³ Там же. Письмо № 62.
- ⁴ Там же. Письмо № 71.
- ⁵ Там же. Письмо № 21.
- ⁶ Там же. Письма за №№ 21 и 29.
- ⁷ Там же. Письмо № 20.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Д. Х. Гаджиева

**К ОПИСАНИЮ РУКОПИСЕЙ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ, ХРАНЯЩИХСЯ
В РУКОПИСНОМ ФОНДЕ ИИЯЛ ДАГФИЛИАЛА АН СССР**

Характеризуя арабскую письменность на Северном Кавказе, акад. И. Ю. Крачковский отмечал: «...ни в одной из неарабских стран местная литература, возникшая на арабском языке, не сохраняла в такой мере полной жизненности до второй четверти XIX в»¹.

Последующие исследователи культуры Дагестана по мере возможностей подтверждают эту мысль академика, фактически заложившего основы научного востоковедения для республики. Подтвердим ее и мы, предложив систематизированный список сочинений на арабском языке филологической тематики, хранящихся в Рукописном фонде Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР. Перечень этот носит предварительный характер, так как основывается на инвентарной книге Рукописного фонда, а не на рабочей картотеке, окончательный вариант которой еще не представлен. Хотя каталогизацией собрания занимались давно, принципы, положенные в ее основу, состав участников, их квалификация и справочное оснащение менялись на протяжении ряда лет. Поэтому печатный каталог всего собрания, очевидно, дело неблизкое. Правда, в 1977 г. вышел первый выпуск Каталога арабских рукописей Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР под ред. М.-С. Саидова. Однако он не ставил целью отразить весь «валовый продукт» культивировавшейся в Дагестане средневековой общемусульманской мысли. Так что приходится довольствоваться тем, что пока сделано, чтобы иметь представление о репертуаре сочинений филологической тематики, проследить «локальные особенности в наборе используемых и создаваемых сочинений»² и от гипотетических высказываний о роли арабского языка и степени его распространенности в Дагестане перейти к реальным фактам.

Работа осуществлялась следующим образом. Выписывались все сочинения, которые были отмечены в инвентарной книге как филологические или подозревались как таковые. Затем они

сверялись со справочниками и непосредственно с рукописями. При таком подходе упущения сочинений, созданных за пределами Дагестана, незначительны, так как они относительно не трудно идентифицируются по известным справочникам³. С дагестанскими же сочинениями сложнее, поскольку они почти не отражены в специальной литературе. Поэтому выявлялись все сочинения, отмеченные как принадлежащие дагестанским авторам, и тематически подразделялись, исходя только из сведений, почерпнутых в самих рукописях.

Систематизацию материала обычно принято проводить после того, как произведено «тотальное» описание рукописей собрания. Но в отношении общеарабского наследия эта работа выполнена советскими и зарубежными арабистами. Сочинения дагестанских же филологов представляют собой обычно комментарии и супракомментарии к более ранним трудам или их переложения в учебных целях. Построив в обратном порядке цепочку от супракомментария к искомому, комментируемому сочинению, филологическое сочинение местного автора вводится в определенный подраздел.

Комплекс филологических дисциплин сложился на Арабском Востоке уже к X веку. Современные аналогии их следующие: грамматика, лексикография и лексикология, риторика (стилистика), метрика. К ним мы еще относим фонетику, хотя в средневековье она рассматривалась как кораническая область знания. Но если исходить из сакральных причин зарождения филологий не только у арабов, но и в других языковых общностях, то в данной систематизации «наука чтения» правомерна.

Внутри каждого подраздела нижеприводимого перечня перечисляются сочинения, начиная от самого раннего по времени составления, и их инвентарные номера. Они снабжаются иерархией комментариев. В конце «генеалогического древа» указываются сочинения дагестанских авторов, если таковые существуют. Названия сочинений общеарабского наследия даются согласно принятым в «Истории арабской литературы» К. Брокельмана, поскольку одно и то же сочинение и в рукописях, и в справочниках встречается под разными наименованиями. В отношении филологических сочинений дагестанских авторов за исходные берем названия, принятые в упомянутом выше Каталоге, если данное сочинение там зафиксировано; если же оно нигде не отражено, то дается название какого-либо из списков. Перечисляемые инвентарные номера рукописей лишь приблизительно свидетельствуют о количественном соотношении списков, так как мы приводим только списки, идентифицированные на сегодняшний день.

Грамматика

1. Сочинения Махмуда ибн 'Умара аз-Замахшари (ум. в 538/1143) *ал-Муфассал* — инв. №№ 162, 257, 683; *ал-Унмузадж фи-н-нахв* — инв. №№ 396, 587.
1. Комментарий Мухаммада ал-Ардабили (ум. в 1036/1626) на *ал-Унмузадж фи-н-нахв* — инв. №№ 146, 147, 148, 149, 150, 402, 419, 420, 450, 482, 524, 636, 641, 664, 900, 1059, 1096, 1104, 1134, 1145, 1177, 1186, 1191, 1214, 1256, 1259, 1278, 1325, 1389, 1399, 1407, 1469, 1565, 1575.
- А. Супракомментарий Ибрахима ал-Агдаши на комментарий Мухаммада ал-Ардабили — инв. №№ 423, 482, 496, 503, 512, 801, 1158, 1263.
- Б. Супракомментарий Ибрахима ал-Араши на комментарий Мухаммада ал-Ардабили — инв. №№ 510, 512, 604, 637, 1573;
 - а) Супракомментарий Мухаммада Тахира ал-Карахи (ум. в 1300/1882) на супракомментарий Ибрахима ал-Араши под названием *Хашийат дибадж Ибрахим* — инв. №№ 496, 510, 512, 637, 1461.
- В. Супракомментарий Муртада'али ал-'Уради (ум. в 1282/1865) на комментарий Мухаммада ал-Ардабили под названием *Макис ал-маса'ил* — инв. №№ 155, 167, 478, 496, 756, 1573.
2. Комментарий Са'даддина ал-Барда'н на *ал-Унмузадж фи-н-нахв* под названием *Хада'ик ал-хака'ик* — инв. №№ 163, 411, 461, 501, 504, 639, 752, 828, 1194, 1269, 1435, 1554, 1590, 1625, 1654.
- А. Супракомментарий Мухаммада Амина ал-Акташи на *Хада'ик ал-хака'ик* — инв. №№ 167, 478, 496, 504, 820, 1573.
3. Комментарий Мухаммада, сына Мусы ал-Кудуки (ум. в 1130/1717, из Кудутля) на *ал-Унмузадж фи-н-нахв* под названием *И'раб ал-унмузадж* — инв. №№ 357, 554, 916, 1069.
- II. Сочинения Джамаладдина Абу'Амра 'Усмана ибн 'Умара ибн Аби Бакра, известного как Ибн ал-Хаджиб (ум. в 646/1248):

Кафийа — инв. №№ 19, 160, 168, 258, 1636.

 1. Комментарий Рукнаддина ал-Хасаца ибн Мухаммада ал-Астарабаци (ум. в 715/1313) на *Кафийу* под названием *ал-Вафийа фи шарх ал-Кафийа* — инв. № 1645.
- А. Супракомментарий Мухаммада ибн 'Умара ал-Халаби (ум. в 860/1456) на *ал-Вафийа фи шарх ал-Кафийа* под названием *Кашф ал-кашф* или *Кашф ал-Кафийа* — инв. №№ 554, 690.
2. Комментарий 'Абдаррахмана ибн Ахмада ал-Джами (ум. в 898/1492) на *Кафийу* под названием *ал-Фава'id*

ад-Дийа'ийа — инв. №№ 20, 21, 22, 253, 343, 347, 416, 427, 615, 668, 702, 717, 724, 740, 753, 800, 804, 970, 1063, 1072, 1093, 1130, 1212, 1216, 1257, 1268, 1304, 1340, 1379, 1448, 1514, 1718.

А. Супракомментарий 'Абдалгафура ал-Лари (ум. в 912/1506) на *ал-Фава'ид ад-Дийа'ийа* — инв. № 1634.

Б. Супракомментарий Ибрахима ибн Мухаммада ибн 'Арабшаха ал-Исфара'ини 'Исамаддина (ум. в 943/1536) на *ал-Фава'ид ад-Дийа'ийа* — инв. №№ 152, 153, 216, 415, 454, 515, 581, 689, 1083, 1085, 1516, 1518, 1521, 1675.

В. Супракомментарий Курбанали ал-Аргвани на *ал-Фава'ид ад-Дийа'ийа* — инв. № 1634.

Г. Супракомментарий Муртада'али ал-'Уради (из сел. Урада) на *ал-Фава'ид ад-Дийа'ийа* — инв. № 1697.

3. Комментарий Мухаммада ибн Аби Бакра ал-Хабиси (ум. в 801/1398) на *Кафийу* под названием *ал-Мувашишах* — инв. № 164.

4. Комментарий Шамсаддина ибн 'Умара аз-Завули (ум. в 849/1445) на *Кафийу* — инв. №№ 824, 1206.

5. Комментарий Раднаддина Мухаммада ибн Хасана ал-Астарабади (ум. в 684/1285) на *Кафийу* — инв. № 1070.

Шафийа — инв. №№ 13, 14, 576, 1238, 1425.

1. Комментарий Раднаддина Мухаммада ибн Хасана ал-Астарабади (ум. в 684/1285) на *Шафийу* — инв. № 879.

2. Комментарий Ахмада ибн ал-Хусайна ал-Чарпарди (ум. в 746/1345) на *Шафийу* — инв. №№ 421, 422.

А. Супракомментарий Мухаммада, сына Мусы ал-Кудуки на комментарий ал-Чарпарди — инв. №№ 166, 455, 747, 599, 991.

Б. Супракомментарий Давуда, сына Мухаммада ал-Усиши (ум. в 1171/1757) на комментарий ал-Чарпарди — инв. № 1463.

3. Комментарий Закарийи ибн Мухаммада ал-Ансари (ум. в 926/1520) на *Шафийу* под названием *Манахидж ал-Кафийа фи шарх аш-Шафийа* — инв. № 982.

4. Комментарий Ахмада ибн Мухаммада ибн Аби Бакра (ум. в 813/1411) на *Шафийу* под названием *Вафийа фи шарх Шафийа* — инв. №№ 15, 16, 17, 18, 136, 137, 346, 350, 417, 429, 433, 465, 492, 514, 625, 634, 681, 736, 793, 843, 1020, 1089, 1114, 1155, 1226, 1231, 1261, 1267, 1273, 1286, 1332, 1346, 1574, 1588, 1613, 1624, 1759.

III. Сочинение Джамаладдина Мухаммада ибн 'Абдаллаха, известного как Ибн Малик (ум. в 672/1273) *Алфийа фи-н-нахв* — инв. №№ 94, 167, 484, 824.

1. Комментарий 'Абдаллаха ибн 'Абдаррахмана ибн 'Акила (ум. в 769/1367) на *Алфийу* — инв. №№ 348, 1057.

2. Комментарий 'Абдаллаха ибн Йусуфа ибн 'Абдаллаха ибн Хишама (ум. в 761/1360) на *Алфийу* под названием *Авдах ал-масалик ила Алфийа ибн Малик* — инв. № 819.
 3. Комментарий 'Абдаррахмана ибн 'Али ал-Мутарризи (ум. в 801/1398) на *Алфийу* — инв. № 635.
- IV. Сочинение Ахмада ибн 'Али ибн Мас'уда (начало VIII в. х.) *Марах ал-арвах* — инв. №№ 519, 671.
1. Комментарий Ахмада ибн Динкузи ар-Руми (ум. в 886/1481) на *Марах ал-арвах* — инв. №№ 139, 342, 351, 353, 355, 418, 441, 464, 521, 563, 609 б, 643, 662, 933, 1122, 1123, 1351, 1542, 1561, 1597, 1657, 1673.
- А. Супракомментарий Давуда, сына Мухаммада ал-Усиини на комментарий Ахмада ибн Динкузи ар-Руми под названием *Хашийат Давуд* — инв. №№ 33, 135, 144, 145, 619, 1648, 1662.
- V. Сочинение 'Издаддина 'Абдалваххаба ибн Ибрахима аз-Занджани *Тасриф ал-'Иззи*, составленное в 655/1254 — инв. №№ 460, 508, 525, 559, 570, 671, 1142, 1221, 1238.
1. Комментарий Са'даддина Мас'уда ибн 'Умара ат-Тафтазани (ум. в 791/1389) на *Тасриф ал-'Иззи* — инв. №№ 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 448, 463, 610, 630, 801, 850, 1066, 1068, 1127, 1137, 1173, 1179, 1213, 1228, 1265, 1294, 1331, 1369, 1376, 1393, 1397, 1413, 1479, 1509, 1615, 1627.
- А. Супракомментарий Мухаммада ибн 'Умара ал-Халабн (ум. в 855/1451) на комментарий ат-Тафтазани — инв. №№ 434, 522.
- Б. Супракомментарий Йахйи ибн Ибрахима ибн 'Абдассалама аз-Занджани (ум. в 1050/1640) на комментарий ат-Тафтазани — инв. № 603.
- В. Супракомментарий Мухаммада, сына Маннлава, сына 'Араба ал-Карахи ал-Кахи (XVII в.) на комментарий ат-Тафтазани под названием *ал-Исти'ара 'ала Дибаджат шарх ал-'Иззи* — инв. №№ 132, 143, 144, 275, 358, 441, 610, 850, 974, 1066, 1228, 1294, 1393, 1397.
- Г. Супракомментарий Муртада'али ал-'Уради на комментарий ат-Тафтазани под названием *Хашийат ат-тасриф* — инв. №№ 167, 478, 496.
2. Стихотворное переложение *Тасриф ал-'Иззи* Мухаммадом Тахиром ал-Карахи (ум. в 1300/1882) под названием *Тасриф ал-максуд* — инв. № 134.
- VI. Сочинение Абу л-Фатха Насира ибн 'Абдассайида ал-Мутарризи (ум. в 610/1213) *Мисбах фи-н-нахв* — инв. № 258.
- VII. Сочинения 'Абдаллаха ибн Йусуфа ибн Ахмада ибн 'Абдаллаха ибн Хишама (ум. в 761/1360): *Мугни-л-лабиб*

'ан кутуб ал-а'риб — нив. №№ 726, 881; ал-И'раб 'ан кава'ид ал-и'раб — нив. №№ 151, 358, 478, 489, 649, 706, 797, 1343, 1526.

1. Комментарий Халида ибн 'Абдаллаха ибн Аби Бакра ал-Азхари (ум. в 905/1499) на ал-И'раб 'ан кава'ид ал-и'раб под названием *Мувассил ат-туллаб ила кава'ид ал-и'раб* — нив. №№ 395, 649.

VIII. Сочинение Мухаммада ибн Дауда ас-Санхаджи ибн Аджуррума (ум. в 723/1323) *Мукаддимат ал-Аджуррумийа* — нив. №№ 360, 508, 525, 566, 1221, 1469.

1. Комментарий Халида ибн 'Абдаллаха ибн Аби Бакра ал-Азхари (ум. в 905/1499) на *Мукаддимат ал-Аджуррумийа* — нив. №№ 169.

IX. Сочинение 'Абдалкахира ибн 'Абдаррахмана ал-Джурджани (ум. в 471/1078):

Ми'ат 'амил — нив. №№ 460, 508, 519, 525, 559, 929, 1016, 1142, 1221, 1575.

1. Комментарий Йахйя ибн Насуха ибн Исра'ила (ум. в 950/1543) на *Ми'ат 'амил* — нив. № 219.
2. Комментарий Хусайна Кули ибн Мухаммада на *Ми'ат 'амил* под названием *Таркиб ми'ат 'амил* — нив. № 478.
3. Комментарий Мухаммада, сына Мусы ал-Кудуки на *Ми'ат 'амил* под названием *Таркиб ми'ат 'амил* — нив. № 604.
4. Комментарий Давуда ан-Нукуши ал-Карахи на *Ми'ат 'амил* — нив. №№ 268, 1573.
5. Комментарий Джанайа на *Ми'ат 'амил* — нив. №№ 156, 489, 496, 508, 519, 563, 588, 1263, 1573.

X. Сочинения Мухаммада ибн Пир 'Али Мухйиддина ал-Биркави (ум. в 981/1573):

Изхар ал-асрар — нив. №№ 167, 233, 270, 358, 363, 428, 472, 485, 490, 491, 605, 637, 706, 797, 1343, 1386, 1465, 1526, 1593, 1628, 1639, 1730.

1. Комментарий Мустафы ибн Хамзы на *Изхар ал-асрар*, составленный им в 1085/1674 под названием *Ната'идж ал-афкар* — нив. № 645.

Имтихан ал-азкийя' — комментарий ал-Биркави на *Лубб ал-албаб фи 'илм ал-и'раб* Наспруддина ал-Байдави (ум. в 685/1286) — нив. №№ 707, 1476.

Им'ан ал-анзар — нив. № 219.

Лексикография и лексикология

1. Сочинение 'Абдаррахмана ибн 'Исы ал-Хамадани (ум. в 320/932) *Китаб ал-алфаз ал-китабийя* — нив. № 1.

- II. Словарь Абу Насра Исма'ила ибн Хаммада ал-Фараби ал-Джавхари (ум. в 393/1003 или 398, 400)
Тадж ал-луга ва-сихах ал-'арабийя — инв. № 327.
- III. Словарь Мухаммада ибн Аби Бакра ибн Абдалкадира ар-Рази (ум. в 651/1253 или 660/1262)
Мухтар ас-сихах — инв. № 676.
- IV. Словарь Абу л-Фадла Ахмада ибн Мухаммада ибн Ахмада ибн Ибрахима ал-Майдани (ум. в 518/1124)
Китаб ас-сами фи-л-асами — инв. № 1.
- V. Словарь Абу т-Тахпра Мухаммада ибн Йа'куба ибн Мухаммада ибн Ибрахима ибн 'Умара ибн Аби Бакра ибн Ахмада ибн Махмуда ал-Фирюзабади (ум. в 817/1415)
ал-Қамус ал-мухит — инв. №№ 114, 1102, 1756.

Риторика

- I. Сочинение Сираджаддина Абу Йа'куба Йусуфа ибн Аби Бакра ибн Мухаммада ибн 'Али ас-Саккаки (ум. в 626/1229)
Мифтах ал-'улум, точнее, третья часть этого сочинения, называемая *'Илм ал-ма'ани ва-л-байан* — инв. № 23.
1. Комментарий ас-Саййида аш-Шарифа ал-Джурджани (ум. в 816/1413) на *'Илм ал-ма'ани ва-л-байан* — инв. № 1249.
- II. Сокращенное переложение Джалаладдином Мухаммадом ибн 'Абдаррахманом ал-Казвини (ум. в 739/1338) третьей части *Мифтах ал-'улум* под названием *Талхис ал-мифтах* — инв. № 498.
1. Комментарий Са'даддина Мас'уда ибн 'Умара ибн 'Абдаллаха ат-Тафтазани (ум. в 791/1389) на *Талхис ал-мифтах* под названием *аш-Шарх ал-мутававал* — инв. №№ 26, 28, 344, 600.
- A. Супракомментарий Хасана Челеби ал-Фанари (ум. в 886/1481) на *аш-Шарх ал-мутававал* — инв. № 695.
- B. Супракомментарий ас-Саййида аш-Шарифа ал-Джурджани (ум. в 816/1413) на *аш-Шарх ал-мутававал* — инв. № 1602.
2. Комментарий Са'даддина Мас'уда ибн 'Умара ибн 'Абдаллаха ат-Тафтазани на *Талхис ал-мифтах* под названием *аш-Шарх ал-мухтасар* (сокращенное переложение *аш-Шарх ал-мутававал*) — инв. №№ 24, 25, 27, 339, 345, 349, 684, 688.
- A. Супракомментарий 'Усмана Молла-заде ал-Хата'и (ум. в 901/1495) на *аш-Шарх ал-мухтасар* — инв. №№ 428, 924, 1140;

- а) Супракомментарий 'Абдаллаха ибн ал-Хусайна ал-Йазди (ум. в 1015/1606) на супракомментарий 'Усмана Моллазаде ал-Хата'н — инв. № 924.
- Б. Супракомментарий Ахмада ибн Касима ал-'Аббади ал-Азхари (ум. в 1040/1630) на *аш-Шарх ал-мухтасар* — инв. № 442, 1140.
- В. Супракомментарий Йасина ибн Зайнаддина ибн Аби Бакра ал-Химси ал-'Алими (ум. в 1061/1651) на *аш-Шарх ал-мухтасар* — инв. №№ 216, 481, 534.
- Г. Супракомментарий Хасана ал-Кудали на *аш-Шарх ал-мухтасар* — инв. №№ 478, 684.
- III. Сочинение Абу л-Касима ибн Аби Бакра ал-Лайси ас-Самарканди *ар-Рисала ас-самаркандийа*, составленное в 888/1483 — инв. № 498.

Метрика

- I. Сочинение Абу 'Абдаллаха Мухаммада ибн Хусайна Абу л-Джайша ал-Андалуси ал-Ансари ал-Кисти (ум. в 627/1229) *ал-'Аруд ал-андалуси* — инв. № 926.
1. Комментарий Мухйиддина Абдалмухсинна ал-Кайсари (ум. в 764/1360) на *ал-'Аруд ал-андалуси* — инв. № 1010.

Фонетика

- I. Сочинение Абу 'Амра 'Усмана ибн Са'ида ад-Дани ал-Куртуби (ум. в 444/1053) *ат-Тайсир фи-л-кира'ат ас-саб'* — инв. № 218.
1. Стихотворное переложение этого сочинения ал-Касимом ибн Фиррохом ибн Халафом ибн Ахмадом ар-Ру'айни аш-Шатиби (ум. в 590/1194) под названием *Хирз ал-амани* — инв. № 171.
- II. Сочинения 'Умара ал-Авари ал-Мирати ад-Дагистани *Мизан хакк ал-аквал* — инв. 367; *Таджвид 'Умарийа* — инв. №№ 87, 367.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Ввиду технических причин арабские буквы *айн* и *хамза* переданы одинаково.

¹ Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. М.; Л., 1960. В 6 т. С. 609.

² Халидов А. Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М., 1985. С. 149.

³ Арабские рукописи Института востоковедения АН СССР: Краткий каталог / Под ред. А. Б. Халидова. Т. I—II. М., 1986; Каталог арабских рукописей Института рукописей им. К. С. Кекелидзе / Сост. Р. В. Гварамия, Л. И. Мамулия, Н. Г. Канчавели. Тбилиси, 1978; Ahlwardt W. Verzeichniss der arabischen Handschriften. Bd. I—X. Berlin, 1887—1889; Brockelmann C. Geschichte der arabischen Literatur. Bd. I—II. 2 Aufl. Leiden, 1943—1949. Suppl. Bd. I—III. Leiden, 1937—1942.

Н. А. Тагирова

ИЗ ИСТОРИИ АРАБОЯЗЫЧНОЙ РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ В ДАГЕСТАНЕ В XIX В.

(по материалам Рукописного фонда Института ИЯЛ)

Проблема изучения книжной культуры как составной части культурного наследия занимает в последнее время важное место в советской литературе. Арабоязычная рукописная традиция в Дагестане представлена богатым материалом, и без изучения этой традиции невозможно представить в полном объеме культуру средневекового Дагестана, вернее, она составляет один из основных компонентов духовного наследия.

Настоящая статья посвящена рукописной традиции в Дагестане и написана на материалах наиболее крупного собрания рукописных книг — Рукописного фонда Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР.)

Фонд восточных рукописей был создан в 1945 г. на базе рукописных материалов и документов Института национальной культуры и Дагестанского краеведческого музея¹, число которых было незначительно. С 1948 г. фонд систематически пополняется за счет приобретений ежегодных археографических экспедиций в различные районы республики, а также микро-фото-материалов по дагестанской тематике, извлеченных из архивов страны и за рубежом.

Фонд восточных рукописей комплектовался в основном из трех источников:

1) недействующие ныне мечети и другие культовые сооружения, где хранятся остатки былых мечетских или частных библиотек;

2) рукописные собрания при ныне действующих мечетях. Количественно они занимают второе (после частных собраний) место. Мечетские рукописные собрания в настоящем их виде представляют собой остатки учебных пособий дореволюционных примечетских школ и медресе, а в основном — вакфные поступления верующих;

3) частные собрания — наиболее значительная и хорошо охраняемая, а также наиболее ценная часть рукописного наследия в Дагестане.

Фонд восточных рукописей характеризуется тематическим разнообразием и отражает в целом состав рукописного наследия в Дагестане.

В данной статье мы ограничиваемся характеристикой рукописных книг, поступивших до 1 мая 1981 года. Их количество составляет около 2500 единиц. За незначительным исключением, эти рукописи написаны на арабском языке. Основное внимание уделяется качественной и количественной характеристике рукописных книг. Такая работа выполняется впервые.

Хотя основная задача данной работы — характеристика состояния рукописной традиции XIX в., нами учтены также все имеющиеся в Рукописном фонде книжные экземпляры на арабском языке, начиная с самых ранних (XII век) до XVIII века включительно. Датированные XIX веком рукописи, несомненно, отражают не только литературу собственно XIX века, но и всю многовековую традицию развития арабоязычной литературы в Дагестане. Тематическая характеристика по отдельным векам, начиная с XV в., дала бы примерно ту же самую картину, но XIX век характеризуется гораздо большим качественным и количественным разнообразием представленного материала, в том числе и созданного дагестанскими авторами.

Тем не менее, литература, дата переписки которой относится к более ранним векам, не может быть не принята во внимание, так как в большинстве своем она имела хождение в Дагестане и в XIX веке. Без учета этого обстоятельства не может быть дана более или менее полная характеристика книжной культуры Дагестана в XIX веке.

Проведение тематической классификации рукописей фонда было связано с определенными трудностями. В процессе работы автором была составлена картотека на все 2500 рукописей. В большинстве случаев рубрикация проводилась на основании данных инвентарных книг (название произведения, автор произведения, переписчик, год переписки, владелец рукописи), однако тематическая принадлежность рукописей в инвентарных книгах часто не фиксировалась, а если фиксировалась, то без отсылок на «Историю арабской литературы» К. Брокельмана и другие справочники — таким образом определение тематики рукописей пришлось провести заново. Одновременно определялись имена авторов, если они не были отмечены в инвентарных книгах.

Тематически рукописные книги фонда распределяются, по нашим предварительным подсчетам, следующим образом: арабские филологические сочинения (морфология, синтаксис, риторика, фонетика) — 626 ед.; мусульманское право — около 427 ед.; Коран, тафсиры, правила чтения Корана — 192 ед.; логика, философия — 148; хадисы — 84; теология, догматика — 65; астрономия — 29; поэзия, адаб — 27 суфизм, мистика — 15; лек-

сикография — 29; математика (арифметика) — 11; история, биографии — 10.

Количество перечисленных нами рукописей не совпадает общим количеством рукописей в фонде. Объясняется это тем, что, во-первых, здесь не учтены сборные рукописи (их около 500), во-вторых, имеется определенное количество пока еще не идентифицированных рукописей.

Приведенный выше подсчет показывает, что наиболее распространенными дисциплинами были прежде всего — арабская грамматика (морфология и синтаксис), мусульманское право, Коран и комментарии к нему, логика. Затем следует теология, поэзия, лексикография, хадисы. История, астрономия, математика, медицина представлены небольшим числом сочинений.

Наиболее распространенными филологическими сочинениями являются:

1. **Ал-Фаваид ад-Дийайя** («Зийауддиновы полезности») — 75 экземпляров, в том числе 16 единиц, датированных XIX веком, — комментарий знаменитого поэта и ученого Абдаррахмана Джамии (1414 — 1492) ² на **ал-Кафийу** Ибн ал-Хаджиба, один из самых распространенных учебников по основам синтаксиса арабского языка ³. Старейшие списки (№ 2064, 753) отмечены 975/1567 г. и 1001/1592 г. В XVIII в., как видно из списков, сочинение Джамии получает в Дагестане широкое распространение. Именно к этому времени относится наибольшее число списков, переписанных в Дагестане: 1150/1737-38 (№ 800, переписчик — Мусахаджи из Усиша); 1189/1775-76 (№ 2389, переписчик — Дауд, сын Али из Акуша); 1171/1758 (№ 253, переписчик — Абдаллах из Голода); 1185/1771-72 (№ 416); 1133/1720 (№ 425, переписчик — Курбан, сын Мухаммада, сына Рахимилав из Карата); 1147/1734-35 (№ 1119, переписчик — Мухаммад, сын Али из Мекеги). Имеются и другие рукописи XVIII в. без упоминания имени переписчика, но по почерку определяется их дагестанское происхождение. Рукописи, датированные XIX веком ⁴, переписаны в Дагестане в пределах 1826 — 1897 гг. Нисбы переписчиков (Мухаммад из Арага; Абдалкарим, сын Султана Кадии из Уркараха; Курбанхаджи из Куппа; Зайдаллах из Зрыха; Султан, сын Абдаррахмана из Миатли; и др.) указывают на важную особенность — сочинение Джамии было распространено в Дагестане повсеместно (имена переписчиков связаны с аварскими, даргинскими, лакскими, лезгинскими, табасаранскими, кумыкскими, татскими аулами).

2. **Шарх Тасриф ал-'Иззи** — «Комментарий на Иззидинову флексию» Мас'уда Омара ат-Тафтазани (1322 — 1390) ⁵, законченный в 737/1336 г. и составленный на широко распространенный учебный трактат по арабской морфологии (*ат-Тасриф аз-Занджани* или *Тасриф ал-'Иззи* ('Изаддина аз-Занджани, составленный в 655/1257 г. в Багдаде ⁶. В рукописном фонде — 52 экземпляра сочинения, в том числе — 7, датированных XIX ве-

ком. Многие списки не датированы, но основное число копий создано в Дагестане.

3. *Шарх ал-Унмузадж* Мухаммада ал-Ардабили (ум. в 1481 г.) — «Комментарий на «Образец» (синтаксиса) Абу-л-Касима Махмуда из-Замахшари (1074—1144)⁷, учебное пособие по грамматике арарского языка. Всего — 44 копии (в том числе 6 — XIX века). Наиболее ранние датированные экземпляры относятся к 1112/1700-01 г. и 1160/1747 г. и переписаны в дагестанских аулах Чох и Ашты. Интересно, что сам *Унмузадж* («Образец») Махмуда аз-Замахшари встречается редко) в Рукописном фонде — всего 4 экземпляра, в том числе — 1, датированный XIX веком, в составе сборной рукописи). Вместе с тем сохранилось большое число комментариев на это сочинение, среди которых 13 списков *Хадаик ад-дакаик* (XIX веком датировано 7 списков), составленного известным азербайджанским ученым конца XIV — начала XV в. Са'даддином Са'даллахом ал-Бардаи⁸.

Комментарий на *Шарх ал-Унмузадж* ал-Ардабили был составлен дагестанским ученым Мухаммадом, сыном Мусы из Кудутля (ум. в 1717 г.), основоположником, согласно местной традиции, всей арабоязычной дагестанской науки. Этот комментарий под названием *И'раб ал-Унмузадж* представлен в Рукописном фонде в 6 копиях.

4. *Вафийа шарх аш-Шафийа* — толкование Ахмада б. Мухаммада б. Аби Бакра на учебник морфологии арабского языка *аш-Шафийа* Ибн ал-Хаджиба (ум. в 646/1248 г.)⁹. Сам комментируемый текст представлен в Рукописном фонде только двумя, но ценными экземплярами, свидетельствующими, что этот учебник уже давно был известен в Дагестане (даты переписки: 741/1340 г. и 922/1516-17 г.). Комментарии же на сочинение Ибн ал-Хаджиба, принадлежащие перу Ахмада б. Мухаммада, многочисленны — их 56, причем из датированных наибольшее число падает на XVIII в. (7 экз.) и XIX век (11 экз.). Переписка этих рукописей XVIII—XIX вв. была организована в дагестанских аулах Урари, Акуша, Карата, Кумух, Тукита, Казанище, Кахиб и др.

5. *Хашийат Чарпарди* — комментарий Ахмада б. ал-Хусайна Чарпарди (ум. в 819/1416 г.) на толкование Абдаррахмана Джами (*ал-Фаваид ад-дийаийа*) на популярнейший трактат по основам синтаксиса арабского языка под названием *ал-Кафийа* Ибн ал-Хаджиба (ум. в 1248 г.)¹⁰. *Ал-Кафийа* сохранилась в немногочисленных, но старых экземплярах (даты переписки: 773/1372 г.; 896/1491 г.; 954/1547 г.). Субкомментарий же самого Чарпарди был более популярен — 15 ед., основная часть которых выполнена в Дагестане в XVIII—XIX вв. (в основном в аварских и даргинских районах).

Известный дагестанский ученый Мухаммад, сын Муса из Кудутля составил глоссы к субкомментарии Чарпарди. В Да-

гестане эти глоссы изве стны под названием *Хашийат Кудуки ала Чарпади*, или *Хаваши ала хашийат Чарпарди*¹¹. В Рукописном фонде собрано 9 экземпляров этого сочинения, датированных в основном XVIII веком.

6. *Шарх Марах ал-арвах* Ахмада Динкузи¹² — комментарий на *Марах ал-арвах* — широко распространенную, наряду с *Тасриф ал-'Иззи*, школьную грамматику, составленную Ахмадом б. Али б. Мас'удом. Комментируемый текст имеется только в двух экземплярах, а комментарий Ахмада Динкузи — в 39 копиях, в том числе — 10, выполненных в XIX веке. Почти все датированные рукописи (до начала XIX в.) переписаны в Дагестане в XVII—XVIII вв., так что вместе с копиями XIX в. они составляют 25 единиц. Палеографически все остальные экземпляры также могут быть отнесены к XVIII—XIX вв. (только № 915 относится к 915 г. х).

В Дагестане был широко известен субкомментарий дагестанского ученого Давуда, сына Мухаммада из Усиша (ум. в 1757 г.)¹³ на *Шарх Марах ал-арвах* Динкузи под названием *Хашийат Давуд*, написанный в 1143/1730-31 г. Почти все известные экземпляры (6 единиц) субкомментария Давуда из Усиша переписаны в XVIII в. (сел. Акуша, Куяда, Мехельта), а один — в 1143/1730-31 г., т. е. в год составления самого сочинения. XIX веком отмечена только одна рукопись, переписанная в сел. Эндери.

7. В Дагестане были распространены и другие филологические сочинения:

а) *ал-Мутаввал* (или *Шарх Талхис ал-мифтах*) — комментарий Мас'уда б. Омара ат-Тафтазани (ум. в 1380 г.)¹⁴ на *Талхис ал-мифтах* Мухаммада б. Абдаррахмана ал-Казвини (ум. в 1338 г.), что в свою очередь было извлечением из *Мифтах ал-улум* ас-Саккави (ум. в 1228 г.). Все датированные в пределах XVII—XIX вв. списки переписаны в Дагестане, в частности в селениях Акуша, Балхар, Гидатль, Муги, Рича, Уркарах, Хунзах;

б) *Изхар ал-асрар* — учебник арабского языка Мухаммада б. Пир Али ал-Баркали (ум. в 1573 г.)¹⁵;

в) наименьшим количеством представлены такие сочинения, как *Алфийа* Ибн Малика и *Шарх Алфийа* Ибн Акила.

В XVIII—XIX в. в Дагестане существовала плеяда местных ученых — составителей учебных грамматик или же комментаторов широко распространенных на Ближнем Востоке грамматических трактатов. Среди них наиболее известны Хасан из Кудали, Давуд из Усиша, Мухаммад из Кудутля, Мухаммад сын Манилава, Мухаммад из Караха, Мухаммадали из Чоха, Ибн Дибирилав из Аракан, Йунус из Инхо, Курбан из Аргвани, Муртазаали из Урада¹⁶.

О грамматических сочинениях Давуда из Усиша, Мухаммада из Кудутля говорилось выше. О сочинениях других ученых

материалы фонда не дают полного представления. В Рукописном фонде в настоящее время собрано лишь незначительное количество их трудов:

1. Хасан из Кудали (ум. в 1700 г.) — *Хашийа ала шарх Талхис ал-мифтах* (РФ, № 203, 798) — субкомментарий на *Ал-Мутаввал*;

2. Мухаммад Тахпр ал-Карахи (ум. в 1882 г.) — *Шарх тасриф ал-максуд* (№ 1929, 519, 134)¹⁷, самостоятельное стихотворное переложение *Тасриф ал-'Иззи аз-Занджани*;

3. Курбан из Аргвани (ум. в нач. XX в) — *Хашийа ала ал-Джами* (№ 1634);

4. Муртазали из Урада (ум. в 1865 г.) — *Макис ал-масаил* — толкование на *Шарх ал-Унмузадж ал-Ардабили* (№ 756а, 100); Он же — автор *Раф'ан-никаб* — толкования на учебник аз-Занджани по морфологии под названием *Мабади'фи-т-тасриф* № 127а). Ему же принадлежит *Хашийа ат-тасриф* (РФ, № 478), переписанный в 1292 г. х.;

5. Мухаммад, сын Манилава, сына Араба ал-Карахи — *Исти'арат ала дибадж шарх ал-'Иззи ли-т-Тафтазани* (№ 275, 441а)¹⁸;

6. Дибирлав из Аракан — *Хашийат Дибирлав* (№ 140).

Значительную часть коллекции составляют сочинения по мусульманскому праву. Они составляют более 420 единиц — одну шестую часть всего рукописного собрания, прежде всего это сочинения шафиитской правовой школы. Основное число памятников права, распространенных в Дагестане, относится к XIX в., но их размножение началось еще в XV веке.

1. *Минхадж ат-талибин* ан-Навави (ум. в 676/1277 г.)¹⁹ — имеется несколько рукописей XV—XVI вв. (№ 1666—860/1456 г.; № 2349—908/1502 г.; № 750—980/1572 г.). Переписка их в самом Дагестане отмечена XVI веком (№ 750—1572 г.), от XVII—XVIII вв. осталось 6 рукописей. Очевидно, в XIX в. наибольшим спросом пользовались не сами сочинения ан-Навави (их — 3, а недатированных — 20, но палеографически их можно отнести к XVIII—XIX вв.), а обширные комментарии к ним, в первую очередь труд ал-Махалли.

2. *Шарх Минхадж* (или *Шарх Минхадж ат-талибин*, или *Канз ар-рагибин шарх Минхадж ат-талибин*) ал-Махалли (791/1389 — 864/1459 г.)²⁰ — четырехтомный комментарий на *Минхадж ат-талибин* по шафиитскому толку, составленный Мух'и ад-динном ан-Навави (ум. в 676/1277 г.). Джалал ад-Дин Абу Абдаллах Мухаммад б. Ахмад ал-Махалли аш-Шафии был видным шафиитским правоведом и комментатором Корана, преподавал в Каире мусульманское право. Ему принадлежит также *Шарх джам' ал-джавами'фи усул ад-дин* — комментарий на *Джам' ал-джавами'* по основам мусульманской религии, принадлежащей Тадж ад-Дину Абд ал-Ваххабу ас-Субки (ум. в 771/1369 — 1370 г.).

Ал-Махалли является автором широко известного комментария на Коран *Тафсир ал-Джалалайн*, который он не успел завершить. Его продолжил известный египетский ученый Джалал ад-дин Абд ар-Рахман ас-Суйути (ум. в 911/1505 г.)²¹. Отсюда и заглавие совместного комментария — «Тафсир ал-Джалалайн», т. е. «Тафсир двух Джалалов».

В Дагестане широко пользовались всеми тремя сочинениями ал-Махалли, но наибольшим спросом пользовался *Шарх ал-Минхадж* (в Дагестане он был широко известен под названием *Махалли*). Собранные в Рукописном фонде 98 рукописей этого сочинения распределяются следующим образом: XVI в. — 2; XVII — XVIII вв. — 18; XIX в. — 16; без даты — 62.

Если старейшая рукопись *Шарх ал-Минхадж* попала из Дамаска (№ 63 — 984/1576 г., имеется отметка о переписке в Дамаске), то почти все остальные переписаны в Дагестане. Еще в 992/1584 г. это сочинение переписал Мухаммад б. Алюб (№ 1439), а в XVII — XIX вв. писбы переписчиков связаны, как правило, с дагестанскими аулами: Курбан, сын Мухаммада из Танти, 1103/1691-2 г.; Мухаммад, сын Мухаммада из Акуша, 1133/1720-21 г.; Мухаммад, сын Мамма из Куша, 1171/1757 — 58 г.; Али, сын Юнусилава из Гопоха, 1168/1754-55 г.; Али, сын Мамма из Кума, 1190/1776 г.; Мухаммад, сын Шамхала из Караха, 1213/1798-99 г.; Мухаммад из Карата, XVIII — XIX в.; Ридван, сын Рамазана из Бухты, XIX.; Мухаммад, сын Али из селения Гихиб, около XIX в.; Мухаммад, сын Юнусилава из Кудали, 1272/1855 г.

3. *Тухфат ал-мухтадж* (или *Тухфат ал-мухтадж шарх ал-минхадж*) — комментарий Ибн Хаджара ал-Хайтами на «Минхадж ат-талибин» ан-Навави. Абу-л-Фадл Ахмад б. Али Ибн Хаджар ал-Хайтами (773/1372 — 852/1449) — известный египетский хадисовед, факих и историк, автор многочисленных трудов²².

Сочинение Ибн Хаджара *Тухфат ал-мухтадж* было известно в Дагестане в списках XVII—XIX в. (37 экземпляров, в том числе недатированных — 18), причем на XVII—XVIII века падает больше списков (14 ед.), чем на XIX век.

XVII—XVIII веками датируется также основное количество списков (10 ед.) субкомментария на *Тухфат ал-мухтадж* Ибн Касима ал-Ибади под названием *Хашийа ала шарх ал-минхадж*.

Таким образом, юридический трактат арабского законоведа и биографа ан-Навави *Минхадж ат-талибин* получил в Дагестане особо широкое распространение в XVII—XIX вв., как само сочинение, так и комментарии к нему (около 190 рукописей), причем все списки переписаны в дагестанских аулах.

Сочинение другого шафитского законоведа, сначала муфтия и кади в Каире, затем проповедника в мечети Омейядов в Дамаске Тадж ад-дина Субки (1327—1370 гг.) *Джам'ал-джи-*

*вами*²³ имеется только в двух списках XVIII века. Но оно достаточно хорошо известно через комментарий к нему, принадлежащий знаменитому ал-Махалли, *Шарх джам'ал-джавами*.

4. *Ал-Анвар ли и'мали абрар* (или просто *Анвар* (Йусуфа ал-Ардабили (ум. в конце XIV в.)²⁴ — «Лучи для деяний праведных». В этом фундаментальном труде ал-Ардабили обобщил данные крупнейших представителей шафиитского толка, создав последний самый значительный памятник этой правовой школы, являющийся в то же время ценнейшим источником познания и освещения ряда аспектов общественно-политической, экономической и правовой жизни ряда стран Ближнего Востока, Азербайджана²⁵.

В шафиитском Дагестане *Анвар* в решении юридических вопросов также имел широкое распространение. В Дагестане практически не встречаются рукописи по праву, не отмеченные на полях неоднократными выдержками из *Анвар*. Иногда количество ссылок или же соответствующих выдержек для сравнения доходит в одном сочинении до нескольких десятков. Среди рукописных копий сочинения ал-Ардабили, имеющих в Дагестане, наиболее старая отделена от времени смерти автора примерно двумя десятками лет — это рукопись № 1240, переписанная за пределами Дагестана в 808/1405-6 г. Мухаммадом б. Абд ас-Самадом ал-Исфгани. Другие, также очень старые копии (XV—XVI в.), попали, очевидно непосредственно из Азербайджана. Однако все последующие по времени экземпляры выполнены в самом Дагестане. Копий *Анвар*, датированных XIX веком, несколько единиц. Недатированные списки (16 ед.) также могут быть отнесены в XVIII—XIX вв.

5. Значительно было также количество копий комментария на *Иджаз* Махмуда б. Мухаммада ал-Кирмани. Сам комментируемый текст встречается только в 6 копиях, зато интерес к *Шарх ал-Иджаз* (или *Хал ал-Иджаз*) не ослабевал, начиная с XIV века, о чем свидетельствуют данные о рукописях фонда:

а) *Шарх ал-иджас*²⁶ (№ 2334), год переписки 718/1318. Колофон: «Закончен перепиской этот Комментарий вечером в пятничный день... в одном из медресе Аббаба... бедным Мухаммадом, сыном Халила, сына Ибрагима, сына Ариффа (аш-Шир) вани... в начале мухаррама семьсот восемнадцатого года». Мухаррам 718 г. начался 5 марта 1318 года;

б) остальные списки этого сочинения имеют следующие записи: РФ № 1818, год переписки — 842/1438-39: «Завершил переписку половины *Шарх ал-Иджас*... самый немощный из рабов Аллаха Великого... Абу Бакр, сын Мухадая ал-Джабали аз-Зирихгерани... в восемьсот сорок втором году хиджры пророка...» (842 г. х. начался 24 июня 1438 г.); РФ, № 73, переписана в 817/1414 г. Таййибом, сыном Мухаммада, сына Мухам-

мада; № 2459, год переписки — 927/1521, переписчик — Хаджи, сын Шабана, сына Хаджжи Мухаммада; «Хал Иджаз», год переписки — 1077/1666-67 г., переписчик — Али, сын Абу Бакра из селения Нахки.

Всего в нашем распоряжении 12 датированных копий XIV—XVIII вв., копий XIX века (датированных) — нет, но их много среди большого числа недатированных (21 единица).

Интерес к сочинениям *ал-Иджаз* появился, как мы видим, довольно рано (в 842/1438-39 г. его переписывает зирихгералец) и не ослабевал в последующее время.

Краткий обзор имевших хождение рукописных книг в Дагестане в XIV—XIX в. характеризует основное, вернее, единственное направление (шафиитский толк) юридической литературы и круг наиболее авторитетных авторов, сочинения которых использовались в повседневной юридической практике. Круг этот не очень обширен, почти полностью связан с именами шафиитских законоведов ан-Навави, *ал-Махалли*, Ибн Хаджара, Ибн Касима *ал-Ибади*, *ал-Ардабили*, *ас-Субки*, комментатора *ал-Иджаз*а — Махмуда б. Мухаммада *ал-Кирмани*. Нет ни одного сочинения представителей других толков, более того — ни одного сочинения ранних представителей шафиитского толка.

Разумеется, коллекция фонда восточных рукописей отражает лишь в общих чертах интересы читающей среды, степень распространенности учебных и практических пособий среди шафиитов. Более полное представление о шафиитских трактатах дает перечень изданных в Темир-Хан-Шуре книг (конечно, с учетом того, что издание было рассчитано не только на дагестанского, но и в не меньшей степени на читателей Азербайджана, Средней Азии, Поволжья).

Тематический разбор издававшихся в Темир-Хан-Шуре или приобретенных для продажи в «доме книги» М. Мавраева книг показывает, что собственно дагестанские труды по вопросам мусульманского права оставались совершенно в тени. Это тем более странно, что в XVII—XIX вв. в Дагестане не было, пожалуй, отрасли науки, которая так часто комментировалась, так активно изучалась и использовалась в практической жизни, как мусульманское право.

Дагестанский ученый М.-С. Саидов писал, что «в области правоведения (фикх), наиболее разработанной области знания мусульманского права, дагестанские правоведы не были подражателями или простыми комментаторами. Они разработали многие вопросы фикха самостоятельно; часть этих многочисленных трудов печаталась в Стамбуле, Каире и Мекке»²⁷.

Среди сочинений по логике наибольшим количеством списков представлены комментарии и субкомментарии на *Исагуджи* и *ар-Рисалат аш-Шамсийа* (при незначительном количестве

самих комментируемых текстов) и *Идах ал-мубхам* (или *Шарх ас-Суллам*) Ахмеда ад-Даманхури.

1. *Шарх Исагуджи*, составленный Хисамутдином ал-Кати, — это комментарий на Исагуджи — трактат по логике ал-Абхари (ум. в 1265 г.), представляющий собой арабскую версию «Исагоге» Порфирия. Количество списков — 21, в том числе XIX веком датировано — 8, XVIII — 7, XVII — 1, без даты — 5, но палеографически они могут быть отнесены к XVIII—XIX векам. Имеется еще два комментария без указания имени автора.

Среди субкомментариев наиболее многочисленны:

а) *Хашийя ала шарх рисалат ал-Абхари* — 13 единиц (автор — Ну'ман б. Шейх), в числе которых 4 списка датированы XIX веком. Остальные рукописи не имеют даты переписки, но их также можно отнести к XVIII—XIX векам;

б) *Хашийя Мухйи ад-Дин ат-Талиджи* — 4 единицы. Все списки датированы XIX веком;

в) от одного до трех списков представлены также другие комментарии и субкомментарии:

Шарх ал-Исагуджи ли-л-Фанари,

Хашийя алайхи ли-Кул Ахмад,

Хашийя ала Кул Ахмад ал-'Имади,

Хашийя ала Шарх ал-Фанари — без указания имени автора.

2. *Шарх аш-Шамсийа* Кутбаддина ар-Рази, известное под названием *Тахрир ал-каваид ал-мантикийя* («Изложение основ логики»), комментарий к *ар-Рисала аш-Шамсийа фи кавайд ал-мантикийя* Наджмаддина Али Казвини ал-Катиби (ум. в 1294 г.), ученика Насираддина Туси, представлено 15 списками, из которых XIX веком датированы — 7, XVIII — 2, XVII — 2, без даты — 1.

3. *Идах ал-мубхам* («Разъяснение неясного») — комментарий Ахмада ад-Даманхури (ум. в 1192/1778 г.)²⁸ на сочинение *ас-Суллам фи-л-мантик* по логике ал-Ахдари²⁹.

Таким образом, наиболее распространенные произведения по логике датированы в основной массе XVIII—XIX веками. Наиболее ранние произведения относятся к XVII в. Сами комментируемые тексты *Исагуджи* и *ар-Рисала аш-шамсийа* встречаются редко (4 и 1 экз.).

Распространение получили также и другие сочинения по логике, но их количество незначительно) от одного до трех, редко — до пяти):

Рисалат ал-'Адудийа — 1;

Шарх 'Адудийа Али Кушчи — 6;

Хашийя ала-ш-Шамсийа, автор Бурханаддин ибн Камаладдин — 4.

Коран представлен 44 экземплярами, из которых 42 — на арабском языке, 1 — на персидском, 1 — на азербайджанском. Старейшая рукопись — кувический коран (РФ № 2432) — да-

тирован XI в. Наибольшее количество датированных коранов и комментариев к нему относится к XVII—XVIII вв.

Значительно также число хадисов, рукописей по теологии, догматике. Очень мало списков сочинений по поэзии, астрономии, математике, лексикографии, медицине.

Что касается исторической литературы XIX в., то она представлена в Рукописном фонде только тремя крупными произведениями дагестанских авторов: «Асарн Дагестан» Гасана Алкадари, «Барикат ас-суйуф ал-джабалий» Мухаммада Тахира ал-Карахи, «Тазкира фи байан ахвали ахали Дагестан ва Чачан» Абдаррахмана, сына Джамаладдина Казикумухского. Это обстоятельство также не отражает действительное место исторических сочинений в общей сумме арабоязычной литературы. В действительности же исторические хроники и хронографы занимали важное место в общем комплексе литературных произведений, созданных в XIX в. Это положение особенно характерно для второй половины XIX в., для периода народно-освободительного и антифеодального движения, когда было создано значительное количество наиболее крупных произведений исторического характера, отразивших это движение. Нам известны широко распространенные в Дагестане Хроника Мухаммада Тахира ал-Карахи, сочинение Абдаррахмана Казикумухского «Хуласат ат-тафсил» и его воспоминания, а также более старые дагестанские исторические тексты «Тарих Дагестан» и «Дербенд-наме», представленные большим числом списков XIX в.³⁰ на арабском языке, а также, что очень важно для изучения истории литературы XIX в., на дагестанских языках.

Интересно, что в коллекции рукописей, поступивших в 1916 г. с Кавказского фронта, число исторических сочинений также было невелико. В отличие от коллекции рукописей, поступивших с Кавказского фронта, охарактеризованной И. Ю. Крачковским, где наблюдается перевес религиозных дисциплин (Коран, экзегез, священная история, хадисы, догматика, суфизм, молитвы и т. д.), в рассматриваемой нами коллекции на первом месте стоят: грамматика, правоведение, логика.

Подробное ознакомление с составом других библиотек покажет нам в последующем, насколько коллекция Института ИЯЛ отражает действительное состояние дел в области книжной культуры, насколько обнаруженная нами последовательность в количественном составе произведений отдельных отраслей была свойственна другим дагестанским коллекциям.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Каталог арабских рукописей Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР / Под ред. М.-С. Сандова. М., 1977. С. 3.

- 2 GAL, I, 303; SB, I, 533; CBP, I, 180; VI, 177.
- 3 Рукописи произведений Абдурахмана Джами в собрании Института востоковедения АН Узбекской ССР // Сост. А. Урунбасв, Л. М. Епифанова. Ташкент, 1965.
- 4 РФ ИИЯЛ, №№ 20, 343, 702, 740, 1093, 1130, 1268, 1311, 1448, 1492, 1934, 2189, 2295, 2460.
- 5 GAL, I, 283; II, 215; SB, I, 497; CBP, I, 181.
- 6 GAL, I, 283.
- 7 GAL, I, 289; Каталог арабских рукописей Института ИЯЛ. С. 69—71; CBP, VIII, 129.
- 8 О нем см.: *Хаджжи Халифа*. Кашф аз-зунун, III, с. 114; *Агаева Н. А.* Вклад азербайджанских ученых в арабское языкознание // Известия Академии наук Азербайджанской ССР. Серия литературы, языка и искусства. 1979. № 1. С. 96—97.
- 9 GAL, I, 303; II, 305.
- 10 GAL, I, 303; SB, I, 531; CBP, VI, 175—176; Кашф аз-зунун, II, 1370—1376.
- 11 Каталог арабских рукописей Института ИЯЛ. С. 64—66.
- 12 GAL, I, 468; II, 21; CBP, I, 179; V, 192.
- 13 Каталог арабских рукописей Института ИЯЛ. С. 72—73.
- 14 GAL, II, 215; I, 294; CBP, I, 182.
- 15 GAL, II, 441; Каталог арабских рукописей Института ИЯЛ. С. 53—54.
- 16 Мухаммад-Сайид б. Джамаладдин. Ал-Адаб ал-арабийя фи Дагустан — Маджаллат куллийат ал-адаб. Багдад, 1963, № 6. С. 11. *Араб. яз.; Гудава М. Т.* Традиции изучения арабского языка в Дагестане: Автореф. дисс... к. ф. н. Тбилиси. 1980. С. 9.
- 17 *Гудава М. Т.* Традиции изучения арабского языка в Дагестане. С. 13—14.
- 18 Каталог арабских рукописей Института ИЯЛ. С. 53.
- 19 Кашф аз-зунун, I, 30; GAL, I, 396.
- 20 Кашф аз-зунун, I, 30; GAL, I, 248, 389, 795; II, 89, 114.
- 21 GAL, I, 330; II, 143—158; CBP, IV, 153.
- 22 GAL, II, 67—70.
- 23 GAL, II, 11, 89, 147, 155.
- 24 GAL, II, 1999; Кашф аз-зунун, I, 140 (по Хаджжи Халифе, Ардабили умер в 799/1396—7 г.)
- 25 *Мамедалиев В. И.* Указ. соч. С. 68—69.
- 26 Ни у К. Брокельмана, ни у Ф. Сезгина мы не нашли сведений о сочинении «Шарх ал-иджаз». К. Брокельман пишет (SB, II, 976) о Махмуде б. Мухаммаде ал-Кирмани ас-Сатиби и его сочинении «Фараид ал-иджаз».
- 27 *Саидов М.-С.* Дагестанская литература XVIII—XIX вв. на арабском языке. Труды двадцать пятого международного конгресса востоковедов. т. II. М., 1963. С. 119.
- 28 GAL, II, 371; SB, II, 458.
- 29 GAL, SB, II, 705.
- 30 *Саидов М.-С., Шихсаидов А. Р.* Дербенд-наме // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980; *Шихсаидов А. Р.* Дагестанская исто-

рическая хроника «Тарих Дагестан» Мухаммеда Рафи // Письменные памятники Востока. Ежегодник. 1972. М., 1977.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- GAL — Brockelmann G. Geschichte der Arabischen Litteratur. Bd I—II. Weimar—Berlin, 1898—1902.
- GAL SB — Brockelmann G. Geschichte der Arabischen Litteratur. Supplementbänder. I—III, Leiden, 1937—1942.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Х. А. Омаров

ВОСПОМИНАНИЯ АБДУРАЗАКА СОГРАТЛИНСКОГО О ВОССТАНИИ 1877 г.

В 1925 году сотрудник краеведческого музея, известный собиратель письменных памятников по истории культуры Дагестана Инкачилав Магомед Пирбудагович переписал в селе Сократль в библиотеке Абдуразака его воспоминания о восстании 1877 г. Список (копия) хранится в Рукописном фонде Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР (Ф. 1. Оп. 1. Д. 378).

Текст написан на арабском языке. Почерк — насх, чернила черные, количество страниц, вместе с текстом в два столбца, на странице русской линованой канцелярской бумаги формата 35×22 см составляет пять с половиной. Пагинация — европейская (1—3). Имя переписчика написано красным карандашом арабским шрифтом.

Сочинение Абдуразака представляет собой небольшой нарративный источник, мало известный в дагестанской исторической литературе. В нем даны подробные сведения о судьбе горских обществ, принявших активное участие в восстании 1877 г. Рассказ о восстании отражает историческую действительность сквозь призму личных наблюдений автора, участника этих событий. Другие подробности действий восставших он собирал из сведений свидетелей, записанных им же по живым следам. Выводы, касающиеся основных причин восстания, требуют со временем объяснения, так как автор в оценке их основывается на чисто внешних сторонах вопроса.

Несмотря на то что восстанию 1877 г. посвящено немало страниц в исторической литературе*, вопрос о его характере, социальных корнях в истории Дагестана остается малонзучен-

* Очерк восстания горцев Терской области в 1877 году. // Военный сборник. 1885. № 4, 5; Ковалевский Г. И. Восстание в Чечне и Дагестане в 1877—1878 годах. СПб., 1912; О восстании Алибек-Гаджи. // РФ ИИЯЛ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 413; Тахо-Годи А. А. Восстание Чечни и Дагестана в 1877 г. // Красный Дагестан. 1925. №№ 215, 252, 254, 257, 259—262, 269; Магомедов Р. М. Восстание горцев Дагестана в 1877 г. Махачкала, Дагиздат. 1940; Мальсагова Т. Т. Восстание горцев в Чечне в 1877 году. Грозный, 1968; История Дагестана. АН СССР. Даг. ФАН. Институт истории, языка и литературы им. Г. Цадасы. М.: Наука, 1968. Т. II. С. 150.

ным. Решению этой проблемы препятствует слабая изученность многочисленных местных арабоязычных и арабографических (на местных языках) источников. В настоящей статье публикуется перевод с арабского одного из них.

П Е Р Е В О Д *

Знайте же, братья... что была разнесена по Дагестану среди общин, не знавших «веяний эпохи», злополучная весть о расторжении обязательства о подданстве Российскому Государству и о выходе из повинения к нему с наступлением 1-го рамадана 1294 г. х. (9 сентября 1877 г.).

Основной причиной распространения этого слуха и поводом к вспыхнувшему вслед за ним мятежу, подобного которому с древних времен до сих пор не слыхивали среди наших отцов, было то, что Газимахаммад¹, сын покойного Шамиля, отправил со своими письмами в села и области Кавказа, где призывал и побуждал их жителей помочь государству (турецкого) султана, подняв вооруженный мятеж¹ против великого патишаха Александра II. В это время происходило сражение двух войск в пограничном районе Карсе и в крепости Гумур². 1-го рамадана волнение поднялось среди некоторой части (обществ) салтинцев и кикунийцев. Их возглавил хаджи Али, сын Омара Салтинского, а совершить нападение на «железный мост»³ убедил их хаджи Махаммада, сын Османа Кикунийского. Они набросились на мост, воспользовавшись беспечностью караула. Это происшествие разнеслось среди людей, и царские войсковые подразделения, стоявшие в Ходобе⁴, выступили совместно с другими (из числа дагестанцев), бывшими с ними. Разгорелся бой. Стреляли из ружей и пушек до заката дня. В этот день был убит Махач Чохский — один из прислужников царских властей. Когда наступила ночь и усилился мрак, группа восставших горцев отступила и три дня скрывалась в ущельях.

Вечером того же дня (дня сражения на мосту) происходили споры и обсуждения между главарями и духовенством селения Согратль. Среди них (были) одобряющие случившееся и такие, кто предпочел бы «спокойствие своих очагов». Однако превзошли те, кто согласился с призывающими проявлять усердие в борьбе. В ту же ночь, посоветовавшись между собой, они (согратлинцы) направили вооруженных людей в рощу БицIлор против находившихся там около сорока солдат и убили их. Там же погиб и Махаммадханич Согратлинский, ушедший туда ранее к своим овцам. Затем этот отряд восставших возвратился и расположился лагерем на поляне Аанада⁵.

* В тексте сохраняется местная форма произношения имен: Махаммад (вместо принятого Мухаммад), Абдурахман (вместо Абдаррахман). Алил-махаммад (место Алилмухаммад) и т. д.

На долину реки голотлинец против дорожных рабочих была снаряжена группа молодцов общества телетлинцев⁶. Они возвратились с большим количеством награбленного добра. Собравшиеся на поляне Анада ученые, предводители общества и авторитетные люди были не согласны с происходящим. Однако в силу того, что большинство поддерживало действия восставших, то и они подчинились, проявив согласие, и поручили дела и управление (восстанием) известному своим авторитетом Телетлинскому Муртазаали⁷. После принятия руководства Телетлинским Муртазаали на этом клочке земли Анада состоялось объединенное совещание совместно с согратлинцами.

Затем группа вооруженных куядинцев была направлена на гору Гуниб для захвата имущества, лошадей и воннов царского гарнизона. И они завладели всем этим.

Затем объединились ругуджинцы и, вооружившись, примкнули к восставшим. По истечении четырех дней (с начала восстания) подняли волнение гидатлинцы и после них — села Каралала, Тлинсира и Мукратля. (К восставшим) стал приходить отряд за отрядом. Численность росла изо дня в день. Так как дело складывалось таким образом (росла численность восставших), то ученые, хаджи и главари обществ посовещались между собой и приняли решение установить правителя (валия) над восставшими и именовать его имамом. Они пришли к соглашению назначить на эту должность хаджи Махаммада⁸, сына шейха Абдурахмана⁹ Согратлинского, имеющего известность среди людей. Этим именем призвали народ, подняли знамена, назначили наибов, и пламя восстания стало разгораться со дня на день все больше и сильнее.

Когда известный наиб Хуршилмахаммад Согратлинский не примкнул к восстанию, не одобрил это дело, побоялся плохих последствий для себя (жил он в то время в селении Магар из-за своего стесненного положения), то к нему для уговора были посланы авторитетные люди: ученые и хаджи, в числе которых был и его отец хаджи Хуршил¹⁰ и небольшая группа вооруженных людей. Они остановились в его доме, посоветовали ему присоединиться к восстанию: призвали к повинности и согласию.

Он не смог противиться и открыто отклонить их требования и, подобрев к ним внешне, «пустив пыль им в глаза», последовал за ними верхом на своей лошади на поляну Анада. Там он провел ночь. На рассвете дня в одиночестве ускакал в лагерь царских войск на поляну Ходоб. Уход Хуршил Махаммад в лагерь царских войск огорчил и расстроил восставших. Однако в это время вонны «Семи земель»¹¹ вернулись с большой добычей, и это обрадовало их.

Затем был послан отряд конных в селение голотлинцев против царского наиба Аликилича Аварского¹². Отряд возглавил «храбрый лев» Джавадхан¹³, сын Телетлинского Муртазаали.

Они внезапно напали на гарнизон и обратили их в бегство. Вернулись, захватив имущество и забрав все, что находилось во владении наиба, вплоть до его собственной одежды.

Вооруженные отряды были снабжены в Казикумух после того, как узнали восставшие о том, что там жители не подчинились своему главарю, который приказал объявить войну согратлинцам. Ночью вступили в село. Еще до их прихода часть местных жителей пыталась завладеть военным гарнизоном, бывшим в Казикумухе. Разгорелся бой.

Погибло около пятнадцати мужчин из казикумухцев. Были убиты и солдаты, охранявшие гарнизон. Их было пятьдесят душ. Повстанцы после упорного боя завладели гарнизоном. Начальник был убит во дворе дома Фаталибека, сына Баширбека¹⁴. Повстанцы забрали их имущество. Этот день был похож на «Судный день». Отсюда повстанцы пошли на Цудахар и вошли в него без сопротивления. Затем они двинулись в сторону Левашинского гарнизона. Под селением Кутиша имели столкновение с царской воинской группой. В самом начале (кутишинского) боя восставшие имели урон из-за своей малочисленности. Погиб храбрец Фаталибек, пали также известный герой долговязый Махаммад, сын Габилева и хаджи Омар — оба из Согратля. Смерть этих храбрых людей поселила сожаление в сердцах восставших, но не заставила их повернуть вспять и отступить. Во второй раз они снарядили воинов и войско в эти же пределы с большим числом и большой силой. Управлял этим войском Алилмахаммад Согратлинский совместно с другими наибами из вилаята Кумух. Они сосредоточились в окрестностях селения большого Акуша и призвали население покориться и последовать за ними. В это время к ним примкнул молодой человек Джафархан¹⁵, сын Аглар-хана вместе с другими превосходными всадниками из вилаята Кумух.

Жители Акуша долго не решались, какую сторону им принять: они обязательство свое не давали ни восставшим горцам, ни царским войскам. На рассвете одного из дней царские войска начали наступление на восставших. На их стороне была многочисленная группа лицемеров из числа дагестанцев. Особо отличались наибы и чиновники, которых царская администрация приблизила к себе подачками. Они проявили усердие в борьбе против восставших горцев, опасаясь падения царского владычества в этом селе. Местом их сосредоточения было местечко, называемое акушинским прудом. Восставшие горцы встретили их стойко, храбро сражались и обратили в бегство. (После этих событий) сердца акушинцев размягчились к восставшим. Они покорились и многочисленные отряды молодых повстанческих войск с учеными и героями вступили в село (Акуша) в дом кадия Махаммада¹⁶, сына акушинского кадия — человека превосходного, прославившегося среди жителей Дагестана. В те времена они были на стороне царской админи-

страции, а кадий Махаммад, который склонился к восставшим, впоследствии был убит проклятым «урусом», служащим царской армии Муртазаали (Урахинским¹⁷). Из-за этого события потом между даргинцами не утихла неприязнь.

Затем все войска отправились в селение Микиги. Овладели селом без перестрелки и расположились вокруг. Джафархан отделился со своим многочисленным отрядом и отправился в пределы Хайдака. В селении Чумли он соединился с известным эмиром Махдиханом¹⁸, бывшим из правителей рода Ибака. Они там в этот день перед приходом отряда Джафархана сожгли селение Башлы¹⁹ и в ту же ночь произошло сражение в селении Янгикент, которое продолжалось и на следующий день.

Гарнизон царских воинских подразделений вместе с их (дагестанскими) последователями из числа лицемеров устроили пожары и поспешно отступили к крепости Дербент. Тогда эти два эмира — Джафархан и Махдихан со своими единомышленниками принялись организовывать отряды повстанцев по селениям. Таким образом пробираясь на юг, они дошли до города Куба.

Что касается тех многочисленных отрядов восставших, что остались вместе с Алилмахаммадом, то они были подготовлены и двинуты на царские войска, базировавшиеся на поляне Дарха²⁰. Хотя восставшие и напали на их лагерь неожиданно, однако их постигла неудача; им пришлось отступить и двигаться до самого Согратля после ожесточенного сражения в Цудахаре, после захвата и сожжения его царскими войсками.

Это в целом все, что выпало на долю повстанческих отрядов, действовавших в этих пределах (Левашах, Кумухе, Цудахаре).

Из тех, кто остался на поляне Апада, также были сформированы отряды и разосланы в три направления: в Каралал²¹, Батхал и один отряд в пределы сел. Ахты.

Предводителем каратинско-ботлихского отряда был пожилой ученый, опытный (человек) Абдуллах Цулдинский. Он достиг селения Тинди, поставил там наиба из их среды, после того как они заверили его в своей покорности ему. К нему прибыл также известный герой Карим Хакваринский. Он назначил его наибом над его хакваринской местностью. Затем он дошел до реки хоштадищев и сосредоточил там свои отряды в их провинции. Абдуллах направил своего человека в село гигатлищев с целью получения от них согласия на их верность ему и для объявления им о том, что если они откажут, то он пошлет вооруженные отряды, чтобы разбить их и ограбить их имущество. Гигатлищам ничего не оставалось делать, кроме как подойти к Абдуллаху со своим большим ученым Дибирасулавом, сыном погибшего наиба Шамиля Кадихаджара. Когда прибыл Дибирасулав, то Абдуллах рассказал ему о призыве повстанцев и сообщил, что все жители Дагестана едины в своем решении

выйти из подчинения царской России. Он сказал: «Разгромили мы царскую армию, захватили их имущество». Говоря это, он вручил ему желтую чалму, облачая его властью наиба над чамалалцами. Однако Дибирасулав не поверил ему. Открыто не стал возражать и отказываться, но отговаривался, утверждая, якобы он одобряет это дело, и он за то, чтобы выйти из подчинения России, однако в крепости Ботлих²² у него осталось много имущества и ценных книг, так как он работает там членом суда. Говорил, что он пошлет туда скрытно своего человека, чтобы возвратить это имущество и книги и после этого согласится стать наибом или помощником тому, кого Абдуллах назначит наибом. Абдуллах сказал ему, что он был тоже в таком же положении и как он тоже работал диван беком в Хубике²³, а вступил на этот путь, чтобы вместе с другими поспешно свергнуть покорность России. И у него также были славные книги по фикху и по другим наукам. Они остались там. Абдуллах говорил ему: «Твои книги и имущество, даст бог, дадут в твои руки, когда через день-два мы займем крепость Ботлих». А когда Абдуллах отвлекся и отвернулся от него за каким-то делом, я сказал Дибирасулаву: «Дорогой мой шейх и уstad! Почему ты не подчинишься этому предводителю и не возмешь чалму наинства? Ведь ты самый достойный, чтобы направлять людей к тому, чему приказывают». Он сказал: «Сынок, как я возьму чалму наинства, когда я знаю, какие будут последствия этого дела? В плен будут ввергнуты наибы и отправлены знаменитые люди Дагестана в Сибирь. Разве вы желаете, чтобы я был пленником царских властей?» Затем Абдуллах вновь обратился к Дибирасулаву и, взяв в руки желтую чалму, завязал ее на его коническую шапку и призвал к благословению на его наинство. Дибирасулаву ничего не оставалось делать, кроме как принять (наинство), и он, оставив на своей папаше насильственно привязанную желтую чалму, со своими сопровождающими, огорченный и опечаленный, возвратился к себе. После каждый раз, когда кто-либо осуждал его за нежелание принять наинство, он бывало говаривал: «Я знаю, чего вы можете не знать».

Через день Абдуллах вышел со своим чамалалским отрядом на долину Миарсо, чтобы сразиться с царскими войсками и проникнуть к жителям Ботлиха с целью овладения ботлихским укреплением. Едва он добрался туда, как примчались тиндальские молодцы, сообщая ему, что Дибирасулав посылает своего брата кадия Хапнлава в ботлихскую крепость и тем самым ищет удобного случая, чтобы убежать самому тоже к своему брату. Тогда люди Абдуллаха разоружили и арестовали их с их товарищами как лицемеров и отправили в сопровождении охраны к имаму на местность Анада, чтобы он сделал с ними то, что сочтет нужным. Они не сомневались в том, что имам прикажет их казнить. Однако справедливость восторжест-

вовала: узнали ложь в отношении их обоих, и имам избавил их от этой лжи без всякого для них ущерба. Они были уважаемыми и почитаемыми людьми благодаря отцу имама шейха хаджи-Абдурахмана Согратлинского.

А через день после ареста товарищей Дибирасулава войска повстанцев во главе с Абдуллахом в составе отрядов Баквала-ла, Чамалала, Ункратля и Тиндаля столкнулись на склоне горы, расположенной перед аулом Миарсо, с регулярными войсками. Повстанцы потерпели ужасное поражение, не причинив царским войскам какого-либо урона. Их начали преследовать, и они понесли большие потери: были убиты героически сражавшиеся тиндалцы. «Разбились сердца» повстанцев и подняли головы предатели. Там погиб известный храбрец — молодой искусный кузнец Динки Тиндинский. Подлый предатель Абдулгани из Чоха отрубил ему палец, снимая перстень с руки мертвого тела. Погибло много, в их числе праведный человек Махаммад из Хаквари.

Спустя недели (после этих событий) повстанцы и царские войска сразились в местности Гудаберн²⁴. Регулярные войска и предатели заблокировали отряды цунтинцев и тиндалцев. Тиндалцы, после гибели своего главаря, известного своей храбростью Сурхая, отделились, и покинутая на поле боя цунтинская молодежь осталась в долине одинокой, в окружении карателей. Они все были расстреляны, за исключением лиц, попавших в руки карателям.

На этом месте было убито два молодых образованных ученых юношей — Зубаир и Махаммад, пожилой человек, известный хаджи каднй Хархарилав из Гиниятли и много, много других. До этих двух столкновений было еще одно сражение, происходившее в ущелье Ценубцев²⁵, и там тоже восставшим было нанесено губительное поражение: было уничтожено множество из достойных людей из Ахалчи²⁶. И тут царским войскам не было причинено ущерба, кроме того что там восставшими был убит Махаммад из Кумуха, бывший паибом царской администрации в аулах Ахалчи и Карата. Так каждый раз, когда случалось столкновение между группировками (восставшими и царскими войсками), происходило поражение, истребление и рассеивание в рядах восставших. После этих столкновений царские регулярные войска выступили из аула Химой²⁷ во главе с генералом крепости Бару²⁸. Они перевалили гору Чиндих, сделав привал против аула Гигатли, стали лагерем на поляне Кучили, местности, принадлежавшей аулу Гаквари. Другие царские войска, выступившие со стороны ботлихской крепости под командованием графа²⁹, соединились с войсками, выступившими из крепости Бару, на этой поляне (на поляне Кучили) и вместе провели там три ночи.

Войска отобрали у жителей вокруг лежащих аулов волов, овец, топливо, вплоть до соли, — словом все, что нужно было

для еды и питья. Они не оставили даже вдов и старух без ограбления.

Командующий повстанческими отрядами, действовавшими в населенных пунктах, занятых теперь царскими войсками, Абдуллах при появлении регулярных войск со своими товарищами бежал в аул Телетль.

Генерал из крепости Бару, посоветовавшись с графом и главарями предателей, начал хватать одного за другим героически сражавшихся участников восстания из общества Багвалал, Чамалал, Ункратл, Тиндал, Цунтал, Каралал и Технуцал. Они не пощадили никого — ни калек, ни «безродных», ни беспомощных. Пленили сборищем и каждого в отдельности, пользуясь предательством прислужников, отправили в Сибирь. В их числе были ученые известные: Курамахаммад³⁰ и храбрый, великодушный Карим — оба из общества Хаквари. Они скончались в тюрьме города Харькова, замученные. Арестовано было и много других.

Бежавшие от преследования регулярных частей повстанцы вошли в селение Телетль и оказались в полном окружении. Когда начали обстрел аула, то горцы решили принять перемирие, чтобы избежать разрушений. Однако были убиты и арестованы более 200 человек из числа почетных людей, ученых и хаджиев, которых послали в Сибирь партиями. Они оказались в тяжелейшем положении, так как конфисковано было также и их имущество, оставшееся у их семей.

Что касается группировки, отправлявшейся в сторону Хиндалала, то они возвратились, не столкнувшись с царскими войсками, и не имели с ними сражения. Эту группировку возглавлял храбрый воин, хромо́й Нурмахаммад, сын Пирри из Согратля. Он имел прозвище «Пирририкав»³¹.

Группа, отправившаяся в сторону Ахты, имела в своем составе большой отряд конных из обществ Бугун, Таш, Амцух, Тбелал. Во главе этих отрядов стоял волевой, благочестивый Шахав Амцухский, который до восстания был наибо́м царской администрации. Они продвигались успешно и достигли сел. Ахты, но когда этот возглавивший отряд Шахав и бывшие с ним узнали о неудачном исходе намеченного дела — о провале восстания, то они повернули вспять и вошли в Согратль.

Положение было таково, что князь Меликов — комендант крепости Шура после сожжения Цудахара расположился в Казикумухе и намеревался произвести ремонт дорог для продвижения на арбах до Согратля.

В селении Согратль собралось много беженцев из многих аулов Дагестана. Они выжгли все хозяйственные постройки с собранным урожаем своих посевов и сено для того, чтобы они не послужили подкреплением для карателей.

Вышеупомянутый генерал Меликов со своим полчищем

и большим числом предателей, у которых сердца затрепетали от страха лишиться подачек царских властей, расположился на горе согратлинцев и начал обстрел укрепления³², построенного мюридами напротив этой горы. Войска окружили с шести сторон орудиями и солдатами, вооруженными копьями и ружьями, сооружение, где засела горстка молодежи, не прошедшая испытания битв, и партия ожесточившихся против карателей беженцев из различных областей, включая и общество Буртелли³³, Кихалал³⁴ и Чачан³⁵. Положенные осажденных было тяжелым. Много оставалось убитых и раненых. Солдаты открыли сильный огонь по верхней части укрепления и, пробравшись на крышу, начали через отверстия бросать зажигательные бомбы внутрь.

Положение было тяжелым от дыма. Когда стало совсем невыносимо, они решили выйти и дали клятву погибнуть за правое дело. Особенно выделялся храбрый Тутукай, потомственный воин, павший в этой борьбе. Он был сыном поэта и ученого Атабая из Урусмартана, бывшего опорой и военачальником, храбрым воином и правдивым предводителем сражений; участвовал во многих столкновениях во времена государства Шамиля и после его пленения, когда Шамиль вышел к «царю» со своими товарищами-мюридами. Кроме него, были еще и другие, чьи имена и жизненные пути известны малому и большому. Осталась навечно память о хаджи Омаре из аула Зумса общества Кехли³⁶, который по поводу этого согратлинского восстания в горах вместе с Дадой Зундакарским и хаджи Алибеком Чеченским был повешен царскими властями в крепости Сунджа, смилостивится над ними всемилостивый. Среди тех, кто вступил в рукопашную схватку у согратлинского укрепления, был и павший герой Джавадхан Телетлинский. Они врывались между рядов карателей с обнаженными саблями и обращали их в бегство, внушая страх и ужас нижним чинам. Однако, когда их осталось в живых очень мало, не более 30, то они отступили вновь в укрепления и вновь раненные, утопая в крови, совершали броски, опираясь на руки и колени. После удаления из согратлинской крепости они «опустили повод» и оставили дело проклятым и лицемерам. Такова судьба всякого, кто строит (пристанище) на краю развалившегося обрыва.

Затем, после гибели знатных людей, засевших в этом укреплении, среди которых были бесстрашный Тутукай, известный Джавадхан и другие, было заключено злосчастное примирение.

Царские войска взяли в плен оставшихся уважаемых беженцев — ученых, набов из общества Согратль, также и со всех сел Дагестана и всех, кто был на стороне восставших. Они не оставляли никого, не считаясь с его физическими недостатками или ранами. Так они арестовали большинство передовых людей. В Дагестане остался редко кто, кого не постигло бедствие этого восстания: либо был убит, либо арестован, либо повешен, либо

ограблен, либо ранен, либо непосредственно сам или кто-то из рода его.

Количество арестованных из этого селения достигло семисот человек. Столько же из селения Казикумух и столько же из Цудахара. Число всех арестованных вместе с женщинами и детьми достигло семнадцати тысяч человек³⁷.

Селение Согратль перевернули вверх дном. Арестованных замучили в казематах крепостей. Из числа знатных людей — участников восстания и направлявших его — царские власти не отправили в Сибирь вместе с арестованными, а задержали их у себя на некоторое время. Затем пришел приказ в села, чтобы явились по одному, два и три человека из каждого селения в Гуниб для того, чтобы смотреть там, как царские власти будут поступать с этими знатными гордыми людьми. Они повесили их в пятничный день под крепостью Гуниб на побережье реки на виду этих присутствующих из сел. А повешенные — это почитаемые люди из мусульман, самые храбрые из них: их ученые и их хаджи. Были казнены хаджи Махаммад из Согратля, который был провозглашен имамом, сын шейха известного хаджи Абдурахмана, великодушный ученый Абдулхаким, сын покойного ученого Амируломара, ученый хаджи Абдуллах, сын ученого Омара, сына хаджи Ризвана из Согратля, молодой человек знатного происхождения благочестивый Омар, сын Рамазана из Согратля, известный факих хаджи Хамзат, сын Мирзы, прославившийся храбростью и совершенством ума в войнах и испытаниях, «храбрый лев» своего времени, ныне дряхлый старик Муртазаали из Телетли. «бесстрашный лев» Али Омарилав, хаджи Аббас из Ансалта, пришедший посыльным с письмом от сына имама Газимахаммада, сына Шамля, иаиб Абдулмаджид-бек, Зубейр, сын Башир-бека, хаджи, сын Кятака, оба из Кумуха; ученый Абдуллах из Цуды, молодой человек, который был выше упомянут в жарких схватках кровавой бойни, — Никакади из Цудахара. Те, число которых названо выше, были высланы на чужбину и распределены по городам, как семена по посевному полю. Трудно им жилось. Их преследовали разные болезни в этих российских краях из-за того, что климат там им не подходил. Большинство умерло на местах заключения — да помилует всевышний их и нас. В таком положении они пребывали около пяти лет. Затем на шестом году пребывания в ссылке они были амнистированы новым царем из-за сострадания к ним. Они избавились от заключения с выходом помилования великого падишаха, который вступил на престол на место своего убитого отца, и им было позволено возвратиться на родину. Они вернулись благополучно, кроме тех, которые в том году находились в ссылке в Саратовской губернии. А остальные возвратились на седьмом году заключения.

Хаджи Абдурахман из Согратля был сослан царскими

властями в селение Казанище. Его содержал в своем доме известный Абдулкахир, переводчик Меликова, оказывая ему почет и уважение. Он умер в Казанище, похоронен там же в ауле Казанище. До отправления в Сибирь в Темирханшуринской тюрьме умер ученый правовед Газимахаммад из Бацада. Умер также Джафархан, сын Аглар-хана, деспота из Кумуха, и похоронен на исламском кладбище селения Казанище.

Инкочилав (М. П.)

Переписано со списка автора сочинения Абдуразака Согратлинского в 1925 г. в селении Согратль.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Газимахаммад — старший сын Шамиля, умер в Мекке в 1903 г. (*Бартольд В. В.* Сочинения. Т. II. Ч. 1. С. 874).

² Гумур, позже назван Александрополь-Гумры. С 1924 г. носит название г. Лениканан (См.: БСЭ. Т. 22. С. 422).

³ Железный мост — Георгиевский мост по пути в Гуниб.

⁴ Ходоб (Хюдоб) — поляна, пустырь, близ сел. Чоха, издревле была местом схода андалальских джамаатов для назначения нового верховного кадия (правителя общества). (История Дагестана. М., 1968. Т. II. С. 152).

⁵ Анада — обширная равнина вблизи одного из значительных селений Андалальского общества с. Ругуджа, называемая жителями этих мест Анада-майданом (*Ахдуханов М. А.* Предания села Согратля как исторический источник. Дипломная работа ДГУ, 1976. С. 54; *Аликади Салтинский.* Описание восстания 1877 г. Рук. фонд ИИЯЛ. Ф. 1. Оп. 1. Инв. 430. С. 5).

⁶ В арабском тексте Гъакъал — голотлинцы, в тексте Тикъал — телетлинцы.

⁷ Муртазаали Телетлинский был братом знаменитого наиба Шамиля Кибдамахаммада. По сообщению Гасана Алкадари, «он был казнен после подавления восстания в крепости Гуниб генералом из Шуры». *Алкадари Г. Диван ал-Мамнун.* Темир-хан-Шура, 1913. С. 114 (араб. яз.).

⁸ Хаджи Мухаммад — сын шейха, последователя учения накшбендийского тариката хаджи Абдурахмана Согратлинского. Гасан Алкадари называет его также в числе казненных в крепости Гуниб. *Алкадари Г.* Указ. соч. С. 114.

⁹ Хаджи Абдурахман Согратлинский, объявленный третьим шейхом в Дагестане. Ввиду глубокой старости и по ходатайству Абдулкахира — переводчика при главнокомандующем он был поселен в Нижнем Казанище и там скончался в феврале 1881 г.

¹⁰ Хаджи Хурш. Хурш — кличка, означающая «шаркать при ходьбе». Настоящее имя его было — Нурмахаммад. Он из потомков андалальских наследственных кадиев. В период движения горцев Северо-Восточного Кавказа был наибом Андалальского общества. В 1877 году как авторитетное лицо согратлинского джамаата, активно поддерживал восставших горцев, тогда как его сын Хуршил Махаммад, служивший также наибом того же андалальского общества в царской администрации, как сообщает нам автор

«Воспоминаний» Абдуразак, отказался принять сторону восставших горцев (Алкадари Г. Диван ал-Мамнун. Темир-Хан-Шура, 1913. С. 114).

¹¹ Войны «Семи земель» — антльратльские ополченцы, примкнувшие к восставшим. Автор название союза обществ «Анц-росо, Унх, Тлебель, Бугун, Тлен, Тум и Таш» называет аварцами «Анкъракъ» — Антльратль, где Антль (семь), ратль (страна) переводит дословно с аварского на арабский язык «аради саба» (семь земель). (Ахдуханов М. А. Указ. соч. С. 31. Сборник статистических сведений о Кавказе. Тифлис, 1869. Т. 1. Разд. II).

¹² Аликилич Аварский (Хунзахский). Он же Чупанов Аликилич. Ко времени восстания горцев 1877 г. был на должности наиба Аварского округа от царской администрации. Затем он был назначен участковым начальником и дослужился до чина полковника (Списки населенных мест Дагестанской области) / Сост. Комаров А. С. 61.

¹³ Джавадхан был в числе обороняющихся в соградинской башне и погиб в день штурма укрепления (История Дагестана. Т. II. С. 151).

¹⁴ Башир-бек Казикумухский в период движения горцев Северо-Восточного Кавказа был долгое время наибом в имамате Шамиля. Затем жил в Кумухе как почетное лицо.

¹⁵ Джафархан — сын последнего казикумухского хана, управлявшего Казикумухским ханством, Аглар-хана, умершего еще в 1858 году (История Дагестана. Т. II. С. 151). Он попал в руки царских властей, был заточен в темирханшуринской тюрьме, заболел и скончался там же.

¹⁶ Гасан Алкадари в своем «Диване ал-Мамнун» сообщает, что сына акушинского кадия Махаммада, который был кадием в Акушах во время восстания 1877 г., звали Чарак: «Чарак, сын кадия Акуша первоначально одобрял действия восставших. Однако впоследствии убежал от них в сторону царской администрации. Начальник царской администрации заключил Чарака в тюрьму. При попытке к бегству он был убит выстрелом из винтовки царским охранником». Чарак как храбрый воин из Акуши упоминается также в «Героических песнях и балладах горцев», изданных А. Ахлаковым (Махачкала, 1971. С. 239).

¹⁷ В книге «Повести и рассказы» А. Гусейнаева имеется рассказ «Бадрижат» (С. 164—169) о дуэли Чарака и урахинского Муртазаали, где Чарак был убит конником Муртазаали по имени Валимахаммад.

¹⁸ Махдихан, он же Махдибек, был сыном кайтагского уцмья Джамавхана. Когда восстание потерпело поражение, Махдихан сделал попытку скрыться на юге Азербайджана, но был настигнут в Кубе и убит (Алкадари Г. Указ. соч. С. 115, 279).

¹⁹ Башлы (Башлыкент) — селение, полностью сожженное 4 октября 1877 г. царскими войсками под командованием Комарова (История Дагестана. Т. II. С. 150), Башлыицы, оставшиеся без крова, расселились и образовали три хутора, названия которых сохранились в местных письменных источниках: Хабка-кент, Джаван-кент, Александр-кент, названный царской администрацией в честь царя Александра II. Последнее селение было переименовано сначала в Джалал-кент, затем, наконец, в Башлыкент.

²⁰ Дарха — видимо, от даргинского *диркъа* «равнина».

²¹ В тексте *Клалал* — общество, в которое входят селения: Карата, Личих, Алах, Хиштури, Арчо, Энхелу, Рачабунда и Рацитль.

22 *Балъхал* — собств. бутлихцы.

23 *Хлубитль* — Гуниб.

24 *Гудабери* — видимо, имеется в виду местность вблизи селения Годобери.

25 В тексте «ущелье зунуб».

26 В тексте — *Гляк/ахъил*.

27 Хима — чеченское селение *Хима*, расположенное на правом берегу реки Шеройн-Орга (*Саидов М.-С. Д.* Аварско-русский словарь. М., 1967. С. 637).

28 Бурав (бару — крепость), Бурав-кала — крепость Владикавказ (*Сулейманов А. С.* Топонимия Чечено-Ингушетии. Грозный, 1976. Ч. I. С. 207).

29 Автор имеет в виду соединившиеся в Ботлихе части Кюринского полка под командованием полковника Тихонова и переброшенные из Терской области царские воинские части под командованием генерала Смекалова (Акты Кавказской Археографической комиссии. Т. 12. С. 1536).

30 Курамахаммад командовал повстанческими отрядами в сражении у сел. Агвали (История Дагестана. Т. II. С. 159).

31 Пирилрикав — хромой сын Пири.

32 Согратлинское укрепление было построено под руководством хаджи Юсуфа Сафарова, бывшего при Шамиле в качестве инженера (там же. С. 160).

33 Общество Буртели (Бути) территориально входило в состав Чечено-Ингушетии, на востоке граничило с Дагестаном.

34 Кихалал — чеченское название Гучан-Кхелли, общество располагалось на юге Шатоя (*Козубский Е.* История Дагестанского конного полка. С. 242).

35 Чачан — общество, располагавшееся на равнинной части Чечено-Ингушетии между Аргуном и Сунжой (*Сулейманов А. С.* Указ. соч. С. 212).

36 Кхелинское общество располагалось в Чечено-Ингушетии. Главное селение Зумсой (там же. С. 157).

37 См. для сравнения данных: История Дагестана. М., 1968. Т. 2. С. 162, где количество выселенных из 8 округов показано только 4875.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

А. А. Исаев

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ
О ЗАРОЖДЕНИИ ПИСЬМЕННОСТИ
НА РУССКОЙ ГРАФИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ (КИРИЛЛИЦЕ)
НА ЯЗЫКАХ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

В результате присоединения Дагестана к России, вопреки целям царского правительства, открылись для горцев перспективы более ускоренного развития экономики и культуры. Одним из ярких проявлений этого прогрессивного влияния является зарождение письменности на русской графической основе на языках народов Дагестана.

Ценные наблюдения и интересные сведения по этой проблеме содержатся в исследованиях А. С. Гаджиева¹, В. Г. Гаджиева², Г. Ш. Каймаразова³, А. А. Исаева⁴, А. А. Магометова⁵ и других исследователей, а также в Истории Дагестана⁶.

В данной статье поставлена задача пополнить имеющиеся в научной литературе сведения новыми данными, почерпнутыми из разных документов, а также книг, изданных до революции на языках народов Дагестана с помощью кириллицы, то есть алфавитов, созданных П. К. Усларом для дагестанских языков на русской графической основе.

Следует сказать, что до появления и в начальный период функционирования в Дагестане типографий отдельные тексты и произведения дагестанских и недагестанских авторов были изданы на языках народов Дагестана в Петербурге, Казани, Тифлисе, но только с помощью букв русского алфавита⁷.

Одним из первых печатных изданий, в котором зафиксированы лексические единицы дагестанских языков, является составленный и изданный с помощью и по инициативе Екатерины II в Петербурге в 1787 году 2-томный «Сравнительный словарь для всех языков и наречий, собранные десницею высочайшей особы». Издатель — П. С. Паллас. В этот переводный словарь вошло по 285 слов 200 языков и диалектов народов мира, в том числе аварского, акушинского, андийского, анцухского, джарского, дидойского, кубачинского, лакского, ногайского, хунзахского⁸.

В 1790—1791 гг. в Петербурге был издан 4-томный «Сравнительный словарь всех языков и наречий по азбучному порядку

расположенный», в который вошли слова 279 языков мира, в том числе: азиатских — 171, европейских — 55, африканских — 30, американских — 23⁹. Структура словаря: первая (левая) графа — иноязычное (не русское) слово, вторая графа — его значение по-русски, третья графа — название языка, в котором зарегистрировано это значение. В нем зафиксированы слова аварского, акушинского, андийского, анцухского, даргинского, джарского, дидойского, кубачинского, кумыкского, лакского, лезгинского, ногайского, хунзахского языков и диалектов.

В 1848 г. в Тифлисе в типографии канцелярии заместителя Кавказа была издана составленная Тимофеем Макаровым «Татарская грамматика кавказского наречия»¹⁰. Объем — 144 страницы, формат — 16×24 см. В предисловии к книге сказано, что после окончания восточного факультета Казанского университета Тимофей Макаров был направлен на Северный Кавказ в качестве переводчика. В течение четырех лет он жил среди кумыков, изучил их язык, быт и культуру. Итогом этой деятельности явилась первая научная грамматика кумыкского языка, изданная им в 1848 г. в Тифлисе. Теоретическая часть книги написана на русском языке, а примеры — на кумыкском языке при помощи кириллицы и арабографического письма («аджам»). Книга состоит из трех частей: 1) Правописание — фонетика кумыкского языка (с. 1—17); 2) Словопроизведение — грамматика кумыкского языка (с. 18—127); 3) Синтаксис (с. 128—143). Книга представляет собой хорошее учебное пособие для изучения кумыкского языка. Говоря о назначении своей книги, Т. Макаров в предисловии (с. VI) указал, что он «счел святою обязанностью... сделать ее доступною в гимназиях, училищах и частным лицам, знающим по-русски».

Следует отметить, что в середине XIX в. в Астраханской, Новочеркасской, Ставропольской и Тифлисской гимназиях, а также в Кизлярском и Моздокском училищах преподавали кумыкский язык¹¹. Возможно, что в этих учебных заведениях использовали как учебное пособие книгу Т. Макарова.

В 1862—1875 гг. П. К. Услар с помощью местных информаторов исследовал абхазский, чеченский, аварский, лакский, даргинский, лезгинский, табасаранский языки; написал по этим языкам не потерявшие и в наши дни своей научно-педагогической ценности монографические работы. Грамматические очерки П. К. Услара сопровождаются текстами на местных языках и словарями. Эти исследования вначале были изданы литографическим способом, а затем и наборным. Говоря о монографиях П. К. Услара, А. С. Чикобава отмечал: «Точность, с которой описывается фонетический состав и грамматический строй указанных языков, делает монографии П. К. Услара нестареющими»¹². «Монографии П. К. Услара, — пишет А. А. Магомедов, — ценны для иберийско-кавказского языкознания не теоретически-

ми положениями, а богатством фактического материала, тонкими наблюдениями над языком»¹³.

В ходе исследования кавказско-горских языков П. К. Услар, в некоторой степени упростив составленный в 1835 г. академиком А. М. Шегреном для осетинского языка алфавит¹⁴, а также путем добавления к алфавиту русского языка некоторых знаков латинского и грузинского алфавитов, создал для них комбинированные алфавиты, в основном правильно отражающие фонемный состав исследуемых языков.

Так, составленный П. К. Усларом для лезгинского языка алфавит состоит из 49 букв, из которых 23 взяты из алфавита русского языка без изменения, 13 созданы им путем добавления к буквам алфавита русского языка крючочков, палочек и других над- и подбуквенных знаков, а 13 букв взяты из латинского и других алфавитов¹⁵; алфавит аварского языка состоит из 46 букв — соответственно 22, 10 и 18 букв¹⁶; алфавит лакского (казикумухского) языка состоит из 43 букв, в том числе соответственно 22, 9, 12¹⁷; алфавит даргинского (хюркилинского) языка состоит из 41 буквы, в том числе соответственно 21, 8 и 17¹⁸.

В целях организации обучения детей горцев на их родных языках и приобщения их к достижениям культуры русского народа П. К. Услар составил и издал азбуки и учебные пособия на дагестанских языках. Так, им были составлены на лакском и аварском языках изданные в 1865 г. в Тифлисе «ХьхьичІба-хьхьичІба лакку мазрал аьш лахьхьу=Казикумухская азбука» (объем — 58 страниц, формат — 22×16 см); «Тюцебесеб хундерил мацІалгул жуз=Аварская азбука» (объем — 59 страниц, формат — 22×16 см).

Благодаря активной и добросовестной помощи помощников-сподвижников (аварца Айдемира Чиркеевского, лакца Абдуллы Омарова из Куркли, табасаранца Абдулла-Селима из Ханага, лезгина Казанфара Зульфугарова из Мамраша, даргинца Магомед Далгаг из Урахи и др.)¹⁹ П. К. Услару удалось за очень короткий период времени исследовать до этого не исследованных семь самостоятельных языков (абхазский, чеченский, аварский, даргинский, лакский, лезгинский, табасаранский); написать их подробные грамматические очерки, разработать алфавиты, составить словари, буквари, хрестоматии и другие учебные пособия, организовать практическое обучение хотя и немногочисленных детей горцев на родных и русском языках, а также вести не менее плодотворную поисковую работу по выявлению и сбору произведений фольклора и исторических преданий, написать ряд интересных научных работ: «Кое-что о словесных произведениях горцев»²⁰, «Древнейшие сказания о Кавказе»²¹, «Начало распространения христианства на Закавказье и на Кавказе»²², «О распространении грамотности между горцами»²³ и др.

Наряду с информаторской деятельностью сподвижники П. К. Услара работали учителями в горско-русских школах и внесли существенный вклад в просвещение горцев на их родных языках. Отдельные из них под руководством П. К. Услара составили и издали учебные пособия для дагестанских школ, собрали и опубликовали произведения устного народного творчества народов Дагестана и занимались изучением отдельных вопросов истории родного края.

Так, Айдемир Чиркеевский собрал сказки, песни и пословицы аварцев и в 1867 г. издал на аварском языке отдельным сборником «КучИдулги маргъабиги = Аварские сказки и песни» (объем — 98 страниц, формат — 14×21 см). В сборник вошли 3 сказки («Морской конь», «Медвежье ухо», «Хъарт чилбик»), одна лирическая песня — «Взгляни, мама, на улицу», а также алфавит аварского языка и словарь. Сборник предназначался в качестве учебного пособия для первоначального чтения.

Абдулла Омаров перевел с русского на лакский язык популярную брошюру К. Д. Ушинского «Вода, воздух и их видоизменения» и издал в Тифлисе в 1865 г. под названием «Шинба, гъава, миндул даханашибурчи = Вода, воздух и их видоизменения» (объем — 51 страница, формат — 15×22 см). В 1867 г. в Тифлисе было издано составленное А. Омаровым учебное пособие по арифметике под названием «Хуласа лакку мазраиса = Арифметика на лакском языке» (объем — 169 страниц, формат — 14×21 см). Книга предназначалась для начального обучения учащихся четырем арифметическим действиям (сложению, умножению, вычитанию, делению) и была иллюстрирована необходимыми примерами и задачами. А. Омаров собрал значительное количество произведений устного народного творчества и в своем переводе на русский язык опубликовал в 1868 г. в первом выпуске «Сборника сведений о кавказских горцах». В первом и втором выпусках этого же «Сборника...» были опубликованы на русском языке его замечательные этнографические очерки: «Воспоминания муталима» и «Как живут лаки», а также сказки и басни лакцев: «Человек и змея», «Дурак муж», «Лишца и змея», «Осел и муравей», «Кот и мышь» и др. Кроме того, он перевел с арабского на русский язык несколько произведений дагестанских авторов и опубликовал их в 1869, 1870 г. во втором и четвертом выпусках «Сборника...»

Казанфар Зульфугаров из Мамраша составил на лезгинском языке и в 1871 г. в Темир-Хан-Шуре издал учебное пособие для первоначального обучения «Кюреден эвелимжи абжуз = Кюринская азбука» (объем — 57 страниц, формат — 16×21 см). В учебном пособии содержится алфавит, составленный П. К. Усларом для лезгинского языка, а также собранные К. Зульфугаровым сказки, рассказы и другие материалы, предназначенные для первоначального чтения, а также цифры и таблица умножения²⁴.

Усларовским алфавитом пользовались не только его помощники-информаторы. Путем обучения в горско-русских школах и самостоятельной работы отдельные представители народов Дагестана овладевали новой грамотой, писали друг другу письма, собирали и публиковали в различных изданиях произведения устного народного творчества на языках народов Дагестана, издавали различные сборники и учебные пособия.

Так, известный ученый и прогрессивный мыслитель Б. К. Далгат со слов цудахарца Хаджи записал и в 1892 г. издал на цудахарском и урахинском диалектах даргинского языка, а также в переводе на русский язык 12 исторических и лирических песен²⁵. Б. Абдуллаев собрал и в 1892 г. опубликовал на аварском языке и в переводе на русский язык тексты двух сказок «Морской конь» и «Медвежье ухо»²⁶. Б. Султанов собрал и издал на лезгинском языке и в переводе на русский язык тексты 22 пословиц и шести сказок под названием «Кюринские пословицы и сказки»²⁷. Учитель аксайской школы А. Цалагов и заведующий костековской школой М. Г. Афанасьев собрали и издали на кумыкском языке с подстрочными переводами на русский язык тексты кумыкских песен²⁸. Тот же М. Г. Афанасьев и М. В. Мохир составили и в 1893 г. опубликовали русско-кумыкский и кумыкско-русский словари²⁹. В них зафиксировано около 2500 слов кумыкского языка, написанных буквами русского и латинского алфавитов. Для заимствований же из арабского и персидского языков в «Русско-кумыкском словаре» использован арабографический алфавит.

В конце XIX—нач. XX в. под руководством православного христианского общества и Кавказского учебного округа отдельными представителями народов Дагестана было составлено на дагестанских языках несколько учебных пособий, а также переведены на местные языки отдельные произведения русской литературы.

В 1898, 1899 гг. в Качани в «типо-литографии Императорского Университета» православным миссионерским обществом были изданы составленные с помощью Джаватхана (Жаватхан) Кебедова (Гебедев-Кьебед) (Ханахачиева) на телетлинском говоре аварского языка два учебных пособия для аварских школ: «Первоначальный учебник русского языка для авар» (объем — 139 страниц, формат — 13×16 см) и «Книжка для чтения на русском и аварском языках = Гурус мацалъги маг-Гарул мацалъги цализе хъоараб жуз» (объем — 85 страниц, формат — 16×23 см).

К «Первоначальному учебнику русского языка для авар» предпослано предисловие, составленное председателем переводческой комиссии православного миссионерского общества, профессором духовной академии М. Машановым. В этом предисловии сказано, что данная книга предназначена в качестве учебного пособия «по обучению русскому языку авар... с другой сто-

роны — оказать некоторое содействие тем русским, которые, имея те или иные сношения с аварцами, желали бы ознакомиться с аварским языком». Далее в предисловии говорится: «Представляя собою в трудах Комиссии первый опыт издания книг для горских племен Кавказа, этот учебник появляется в свет случайно, благодаря временному проживанию в Казани, в учительской семинарии, одного аvara, Жаватхана Гебедова, уроженца аула Тилитля Гунибского округа, благодаря которому нами был собран необходимый материал по аварскому языку. Кроме того, комиссия имела в виду также ученые работы кавказского лингвиста барона П. К. Услара, которым была в 1863 г. составлена грамматика аварского языка, очень важного для изучения этнографии вообще и господствующего между всеми разноразличными племенами нагорного Дагестана»³⁰.

Для написания аварской части обеих книг комиссия использовала с некоторыми изменениями алфавит, разработанный П. К. Усларом в 1865 г. для аварского языка.

Учебник-словарь составлен по грамматико-тематическому принципу: он состоит из пяти частей, разделенных на более чем 60 тематических разделов, в которых материал расположен по частям речи: 1) существительные — названия частей человеческого тела, учебных принадлежностей, одежды, домашних вещей, инструментов, орудий, оружия, музыкальных инструментов, игрушек, продуктов питания, домашних, диких и водных животных, птиц и рыб, деревьев, фруктов, овощей, полезных ископаемых, насекомых, явлений природы, черт человеческого характера и т. д.; 2) местоимения; 3) числительные, обозначающие единицы измерения времени, веса, расстояния, деньги; 4) прилагательные; 5) обиходный разговор в форме вопросов и ответов. В первой графе по вертикали дается слово русского языка, во второй — его эквивалент (перевод) на телетлинском говоре аварского языка. После каждого раздела следует небольшой рассказ (текст), по своему содержанию связанный с лексическим материалом данного раздела.

«Книжка для чтения на русском и аварском языках = Гур мацIалъги магIарул мацIалъги цIализе хъоараб жуз» представляет собой учебную хрестоматию на русском и аварском языках, предназначенную для аварцев, желающих изучить русский язык, а также для русских, желающих изучить аварский язык. В предисловии сказано, что «эта книжка может явиться дополнением к «Первоначальному учебнику русского языка для авар», изданному миссионерским обществом в 1898 г. Аварский текст книжки нами изложен на тилитлинском говоре при участии аварца Жаватхана Гебедова (Ханахачиева)³¹. Так как Переводческая комиссия не имеет в своем распоряжении других аварцев, то прочие аварские говоры в настоящем издании во внимание не приняты»³².

В сборнике имеются написанные параллельно на русском

и аварском языках краткие и очень интересные рассказы, сказки, басни и другие произведения дагестанского фольклора. Некоторые из них представляют собой сюжеты, переводы или переложения с русского на дагестанский лад («Собака и кость», «Три топора», «Старик и смерть», «Человек и птичка», «Олень», «Волк и лук», «Олень и виноград», «Волк и дятел», «Коза и волк» и др.), а отдельные из них являются сюжетами или переводами на аварский язык басен известного древнегреческого баснописца Эзопа («Дикий и ручной осел», «Лисица» и др.).

Вышеназванные произведения русского фольклора еще в середине XIX века были распространены среди населения Дагестана, на основе их сюжетов возникло здесь несколько вариантов с теми же героями или же другими героями, условиями и т. д., а Жаватхан Гебедев перевел их с телетлинского говора аварского языка на русский язык и опубликовал в своей хрестоматии. Это яркий пример прогрессивного влияния передовой культуры русского народа на дагестанскую литературу.

Наряду с произведениями фольклора в книге содержатся написанные живым разговорным языком яркие описания природы Дагестана, жизни и деятельности, обычаев и традиций телетлинцев, хунзахцев, голотлинцев, ругуджинцев и других горцев; приведено много пословиц и поговорок, тексты бесед на разные темы и т. д.

Под руководством Кавказского учебного округа были составлены и в 1911 г. в Тифлисе изданы на даргинском и лезгинском языках учебные пособия для первоначального обучения: «Даргила алипуне ва лужусне жуж=Даргинская азбука и первая книга для чтения» (объем — 68 страниц, формат — 17×23 см) и «Куьре чIалан элифарни, ахна гвяниз кIелдай жуз=Кюринская азбука и первая книга для чтения» (объем — 66 страниц, формат — 17×23 см).

В предисловии учебного пособия «Кюринская азбука и первая книга для чтения» сказано, что согласно учебному плану от 13 января 1881 г. «в основу первоначального обучения положен родной (материнский) язык кавказского «туземца». Изучение азбуки родного языка вообще предшествует, по учебному плану, ознакомлению детей и с устной русской речью. В силу таковой постановки обучения грамоте выдвигается настоятельная нужда в правильно и целесообразно составленных букварей на родном для кавказского туземца языке.

Кавказский учебный округ, идя навстречу именно этой потребности, постепенно издал несколько таких букварей, каковы: Абхазский (1904 г.), Кабардинский (1906 г.). В настоящее время к сентябрю 1911 г. выпускаются из печати буквари: Кюринский и Даргинский. Кроме того, уже заготовлены к печати буквари Чеченский, Кумыкский, Удинский и Лакский. Буквари Чеченский и Кумыкский будут изданы в течение наступающего учебного года»³³.

Даргинский и Кюрнинский буквари составлены по единому образцу. В начале книги дан Букварь. Материал Букваря расположен по алфавиту, для каждой буквы и звука подобраны соответствующие слова и словосочетания, а также даны соответствующие рисунки животных, растений, одежды. Вторая часть книги — тексты для чтения: маленькие рассказы, сказки, стихи о животных, детях, растениях, о разных видах деятельности крестьян, об учебе детей. Книга заканчивается рассказом «Наша Родина», в котором всячески восхваляется император Николай Александрович и члены его семьи³⁴.

Даргинский букварь написан на урахинском и цудахарском диалектах даргинского языка: записи на титульном листе и последняя статья написаны на цудахарском диалекте, а остальная книга — на урахинском. По сведениям С. М. Омарова, даргинский букварь составлен им и Гасановым Магомедом из Верхнего Махарги, а записи на титульном листе и последняя статья написаны Рамазановым Мута из Цудахара³⁵.

Несмотря на их публикацию, они не получили практического применения в школах Дагестана.

С помощью усларовских алфавитов на языках народов Дагестана были изданы и другие книги, писались письма. Так, в Рукописном фонде Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР хранятся три письма, написанные в 1867 г. Абдуллой Омаровым к Мирзе Сулейманову на лакском языке с помощью алфавита, разработанного П. К. Усларом для лакского языка³⁶.

В Центральном государственном архиве ДАССР хранится сборник произведений классика даргинской поэзии Омарла Батирая (1817—1903 гг.) и дагестанского фольклора³⁷. Тексты произведений написаны на даргинском языке и на арабграфическом письме («аджам») не позднее 1888 г. Отдельные специфические для даргинского языка звуки и целые слова ряда произведений дополнительно написаны и буквами алфавита, разработанного П. К. Усларом для даргинского (хюркидинского) языка³⁸.

Хотя в силу ряда причин составленные П. К. Усларом и его сподвижниками для горских языков алфавиты и учебные пособия не получили широкого распространения среди горцев, само создание на русской графической основе местного письма (алфавита), издание ряда книг, текстов на местных языках и распространение новой грамоты среди даже и небольшой части дагестанского населения имело очень большое прогрессивное значение в дальнейшем развитии духовной культуры народов Дагестана и в укреплении их дружбы и сотрудничества с русским народом. «Иден П. К. Услара, его практическая деятельность по распространению грамотности среди горцев, — справедливо отмечает Г. Ш. Каймаразов, — объективно способствовали дальнейшему сближению их с передовой культурой, усилению

ее влияния на духовное развитие народов Дагестана»³⁹. Благодаря неутомимой деятельности таких людей, как П. К. Услар, передовая культура русского народа постепенно проникала в Дагестан и оказывала благотворное влияние на духовную жизнь горцев.

Деятельность П. К. Услара по созданию на русской графической основе местной письменности, его высказывания о роли родного языка в развитии национальной культуры имели большое значение для роста национального самосознания передовых представителей народов Дагестана.

Следуя работам П. К. Услара, алфавиты для дагестанских языков на русской и латинской графических основах были созданы отдельными представителями народов Дагестана.

Так, в середине 50-х годов XIX в. преподавателем аварского языка Восточного отделения Новочеркасской гимназии Магомедом Хандиевым из аула Тиди Гидатлинского общества (1818—1863 гг.) на основе кириллицы был разработан алфавит для аварского языка, с помощью которого им были написаны на аварском языке в качестве учебных пособий для учащихся Восточного отдела той же гимназии грамматика аварского языка и хрестоматия⁴⁰, о которых весьма высоко отзывался П. К. Услар⁴¹.

Одним из активных и последовательных сторонников создания письменности на основе кириллицы и приобщения горцев к достижениям передовой русской культуры был С. И. Габиев.

В 28-м номере (от 21 июля 1917 г.) издаваемой на арабском языке газеты «Джаридату Дагъистан» была опубликована статья Али Каяева под названием «Мы, наша служба и алфавит Услара». В статье сказано о целях разработки П. К. Усларом для дагестанских языков алфавитов на русской графической основе, о степени их распространения среди населения Дагестана и т. д.

Вслед за этой статьей Каяев опубликовал весьма ценные для нас два письма С. И. Габиева к окружному инспектору Кавказского учебного округа Льву⁴² Григорьевичу [Лопатинскому]. Оба письма не датированы, очевидно, они написаны в 1910—1912 гг.

В начале первого письма сказано об алфавите, составленном С. И. Габиевым на основе кириллицы для казикумукского (лакского) языка⁴³. Алфавит С. И. Габиева комбинированный: он состоит из 39 букв кириллицы, латиницы, а также из букв, созданных автором. В него не были включены из усларовского алфавита ряд букв с трудными начертаниями.

Основной целью создания такого алфавита, отмечает С. И. Габиев, являлось распространение среди населения Дагестана нового вида письма взамен арабского, приобщение горцев к достижениям культуры русского народа, давшего миру таких великих поэтов и писателей как А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой и др.

За новый алфавит, отмечает далее С. И. Габиев, стоят просвещенные и непросвещенные горцы, а за арабский — представители духовенства. «Нам необходимо, — отмечает он, — продолжить дело Услара, и дагестанцы с радостью примут его алфавит. Народы Кавказа ждут, когда правительство официально примет полюбившийся им новый алфавит».

Говоря об организационной стороне распространения и внедрения нового алфавита среди населения, С. И. Габиев отмечает: «Если выполнение этого сложного и очень важного дела мы отдадим в руки горских учителей, у которых мало знаний, то следует ожидать очень слабый результат. Нам нельзя забывать то, что многие учителя находятся под влиянием арабской культуры. Поэтому к распространению нового алфавита надо привлечь широкий круг авторитетных и пользующихся уважением просвещенных людей-горцев».

Далее С. И. Габиев пишет, что для распространения и внедрения нового алфавита среди горцев необходимо иметь соответствующие учебные пособия. При этом он сообщает: «У меня имеется много переводов Пушкина, Лермонтова, Гоголя, а также начальная история России, география и другие произведения».

В конце первого письма С. И. Габиев сообщает, что он знает аварский, хурхвиллинский (даргинский), чеченский и кьумукьский (лакский) языки. При этом он подчеркивает, что «аварский, даргинский и лакский языки близко родственны между собой и произошли из одного корня. Я решил написать книгу об аварском, даргинском и лакском языках».

Во втором письме С. И. Габиев сообщает о том, что он работает в Петербурге (Пушкинская ул., дом 7, кв. 24) в редакции газеты «Мир мусульман». Он пишет: «...Очень перегружен работой, даже некогда вздохнуть, работаю и ночью... занят подготовкой к печати моей книги «История борьбы народов Кавказа за свою независимость с далекого прошлого до наших дней». В этом письме он далее сообщает: «в конце июня собираюсь поехать в любимые горы (т. е. в Дагестан — А. И.) и pošлю тебе (т. е. Льву Григорьевичу Лопатинскому) буквы моего алфавита»⁴⁴.

В связи с этим следует отметить, что С. И. Габиев в 1910 г. опубликовал в газете «Дагестанские областные ведомости» (№ 37 от 12 сентября 1910 г.) статью «Памяти барона Петра Карловича Услара». Здесь он написал: «...что касается дагестанцев, то на них лежит священная обязанность непременно выполнить мечту этого безмерно любившего их человека в живую действительность. Они должны создать школу, где каждый мальчик и девочка могли слышать прелести своего материнского языка, не упуская из виду изучения и необходимого» русского языка.

Идея об обучении детей на родном языке и создания и раз-

вития местной письменности на основе кириллицы последовательно проводилась С. И. Габиевым в 20—30-е годы, когда областной комитет партии и правительство Дагестана решали сложные проблемы, связанные с языком обучения детей и дальнейшим усовершенствованием письма в целях всестороннего развития письменности народов Дагестана⁴⁵.

Таким образом, со второй половины XIX в. начался процесс зарождения и становления письменности на русской графической основе для языков народов Дагестана.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Гаджиев А. С.* Роль русского народа в исторических судьбах народов Дагестана. Махачкала, 1964. С. 53; *Его же.* Петр Карлович Услар — выдающийся кавказовед. Махачкала, 1966.

² *Гаджиев В. Г.* Роль России в истории Дагестана. М.: Наука, 1965. С. 314—316.

³ *Каймаразов Г. Ш.* Очерки истории культуры народов Дагестана. М.: Наука, 1971. С. 111—118.

⁴ *Исаев А. А.* О формировании и развитии письменности народов Дагестана // Социологический сборник. Вып. 1. Махачкала, 1970. С. 198—211.

⁵ *Магомедов А. А.* П. К. Услар — исследователь дагестанских языков. Махачкала, 1979. С. 10—14.

⁶ История Дагестана. Т. II. М.: Наука, 1968. С. 356—357.

⁷ Начиная с XVII в. отдельные тексты и произведения дагестанских и недагестанских авторов были опубликованы на языках народов Дагестана на латинице, в книгах, изданных на английском, голландском, немецком, французском языках в Петербурге, Амстердаме, Берлине, Вене, Лондоне, Риге и в других городах. См.: *Исаев А. А.* Каталог литографированных книг и печатных текстов на языках народов Дагестана (дореволюционный период) // РФ ИИЯЛ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 424. С. 509—550.

⁸ Слова кумыкского языка не вошли в этот словарь, т. к. шамхал Тарковский запретил посланному из Кизляра в Дагестан студенту Крашенинкову собирать какие-либо сведения о местном населении и зафиксировать слова кумыкского языка. См.: Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия господина академика И. А. Гильденшtedта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 1771, 1772, 1773 гг. СПб., 1809. С. 116—117; *Чикобава Арн.* О текстовых записях И. Гильденшtedта от 1771—1773 гг. по ряду бесписьменных языков // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Вып. IX. Тбилиси, 1982. С. 227.

⁹ *Кононов А. Н.* История изучения тюркских языков в России: Дооктябрьский период. 2-е изд. Л., 1982. С. 102.

¹⁰ *Кононов А. Н.* Там же. С. 246; *Алиев С. М., Акбиев С.* Первая печатная грамматика кумыкского языка // Сов. Дагестан, 1975. № 1. С. 72—73.

¹¹ *Алиев К.* Заманлапы байлаву // «Дослукъ». Махачкала, 1983. № 2. С. 92. (Кум. яз.); *Его же.* Интересная находка в Ставрополе // Даг. правда, 1982. 8 авг.

¹² Чикобава А. С. П. К. Услар и вопросы научного изучения горских иберийско-кавказских языков // Иберийско-кавказские языки. Вып. VII. Тбилиси, 1955. С. 461.

¹³ Магомедов А. А. П. К. Услар — исследователь дагестанских языков. Махачкала, 1979. С. 65.

¹⁴ Для обозначения аффрикат академик А. М. Шегрен создал сложные буквы, состоящие из двух знаков (букв). П. К. Услар считал их неудачными и не включил в свои алфавиты для дагестанских языков.

¹⁵ Услар П. К. Этнография Кавказа // Языкознание. Кюринский язык. Вып. IV. Тифлис, 1896. С. 1.

¹⁶ Услар П. К. Этнография Кавказа // Языкознание. Аварский язык. Вып. III. Тифлис, 1889. С. 1.

¹⁷ Услар П. К. Этнография Кавказа // Языкознание. Лакский язык. Вып. IV. Тифлис, 1890. С. 3.

¹⁸ Услар П. К. Этнография Кавказа // Языкознание. Хюркилинский язык. Вып. 1. Тифлис, 1892. С. 1.

¹⁹ Услар П. К. Лакский язык. Тифлис, 1890. С. 4; Исаев А. А. О формировании и развитии письменности народов Дагестана // Социологический сборник. Вып. 1. Махачкала, 1970. С. 203—294; Магомедов А. А. Указ. соч. С. 84—100.

²⁰ ССКГ, вып. 1. Тифлис, 1868. Отд. V. С. 2—42.

²¹ ССКГ, вып. 1. Тифлис, 1881. С. 1—552.

²² ССКГ, вып. 2. Тифлис, 1869. Отд. I. С. 1—24.

²³ ССКГ, вып. 3. Тифлис, 1870. Отд. IV. С. 1—30.

²⁴ Гайдаров Р. И. Букварь Казанфера: Первый лезгинский букварь на основе русской графики // Даг. правда, 1972. 29 апр.

²⁵ Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (далее — СМОМПК), вып. 14. Тифлис, 1892. Отд. 2. С. 19—72.

²⁶ СМОМПК, вып. 14. Тифлис, 1892. Отд. II. С. 73—134.

²⁷ СМОМПК, вып. 14. Тифлис, 1892. Отд. II. С. 153—209.

²⁸ СМОМПК, вып. 17. Тифлис, 1893. Отд. III. С. 3—34, 59.

²⁹ СМОМПК, вып. 17. Тифлис, 1893. Отд. III. С. 1—48, 49—95.

³⁰ Первоначальный учебник русского языка для авар. Казань, 1898. С. 1—11.

³¹ По сведениям родственников и старожилов селения Телетля (Советский район), а также письменным документам, Кебедов Джаватхан является правнуком Кебед-Магомеда — паиба Шамиля. Отец Джаватхана Джаватхан (старший) погиб в восстании 1877 года, а его дедушка Муртазаали вместе с 13 руководителями восстания 1877 года был казнен в том же году возле Гуниба. Весь тухум Кебед-Магомеда и Муртазаали вместе с другими участниками восстания и членами их семей были высланы из Дагестана (см.: Воспоминания Сагитава Пирмусаева из Согратля // РФ ИИЯЛ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 427. Л. 12; Тахо-Годи А. А. Восстание Чечни и Дагестана в 1877 году. Махачкала, 1926. С. 60 (на дарг. языке и арабографическом письме).

В числе высланных была и мать Джаватхана вместе с Джаватханом младшим. О Джаватхане в период 1877 по 1898 год у нас нет сведений. В 1898 году Джаватхан Кебедов жил в Казани, в учительской семинарии, но еще не известно в качестве кого: учителя или учащегося, и переводческая

комиссия использовала его как информатора в составлении вышеназванных обеих книг.

³² Книжка для чтения на русском и аварском языках. Казань, 1899. С. 1.

³³ Юридическая азбука и первая книга для чтения. Тифлис, 1911. С. 1—11.

³⁴ Даргинская азбука и первая книга для чтения. Тифлис, 1911. С. 63.

³⁵ *Гляшев Г. Ш.* БелкI-белчIниличила бурсибирнила методика (Методика обучения грамоте). Махачкала: Дагучпедгиз, 1974. С. 21. (*Дарг. яз.*).

³⁶ РФ ИИЯЛ. Ф. 1. Оп. 1. № 602.

³⁷ ЦГА ДАССР. Ф. р--175. Оп. 1. Д. 12.

³⁸ *Исаев А. А.* Ценные находки // Батырай. Махачкала: Даггиз, 1976. С. 45.

³⁹ *Каймаризов Г. Ш.* Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971. С. 117.

⁴⁰ ССКГ, вып. 1. Тифлис, 1868. Отд. VIII. С. 70; ССКГ, вып. III. Тифлис, 1870. Отд. IV. С. 19—20.

⁴¹ *Сулейманов Я.* Замечательный филолог // Даг. правда, 1963. 17 мая; *Его же.* Филолог Магомед Хандиев // Сов. Дагестан. 1968. № 6. С. 76—77.

⁴² В первом письме три раза упомянуты имя и отчество адресата: в первый раз — Лев Григорьевич; второй и третий — Петр Григорьевич. Очевидно, переводчик с русского на арабский язык допустил ошибку.

⁴³ В нескольких местах данного письма отмечается, что этот алфавит составлен для казикумухского (лакского) языка, а в приложении к этой газете, где дан алфавит, на аварском, арабском и кумыкском языках написано, что это алфавит «для школ Кавказа».

⁴⁴ Статья Али Каяева «Мы, наша служба и алфавит Услара» и оба письма С. И. Габиева с арабского на русский язык переведены Нурмагомедовым М. Г. и младшим научным сотрудником Института ИЯЛ Омаровым Х. А., за что выражаю им свою искреннюю признательность.

⁴⁵ См.: *Магидов Ш. Г.* Проблемы языка обучения и письменности народов Дагестана в культурной революции. Махачкала, 1971; *Исаев А. А.* О формировании и развитии письменности народов Дагестана // Социологический сборник. Вып. 1. Махачкала, 1970. С. 220—232.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

А. А. Алиханова

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ ПЕРВЫХ ЗАПИСЕЙ ТЕКСТОВ ПЕСЕН ОМАРЛА БАТЫРАЯ

Некоторые наши наблюдения, накопившиеся в результате сопоставления текстов произведений, изданных под именем Омарла Батырая, с записями поэтических текстов, осуществленных на урахинском диалекте даргинского языка в пору жизни певца — во 2-й половине XIX века, послужили поводом для появления настоящей статьи.

Одна такая рукопись широко известна даргинскому читателю. Она была обнаружена в 1975 году научным сотрудником Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР А. Исаевым в Центральном государственном архиве ДАССР в папке под названием «Документы на арабском языке» (ф. р-175, оп. 1, д. 12а).

Подробные сведения о рукописном сборнике, в котором имеются не только песни О. Батырая, содержатся в комментариях А. Исаева, сопровождающих его публикации текстов песен Батырая в газете «Ленна байрахъ» и в альманахе «Гьалмагъ-деш» («Дружба» — на дарг. яз.), а также в статье «Поиски и находки», опубликованной им в сборнике материалов научной сессии, посвященной 150-летию поэта¹. И мы не ставим перед собою цель сказать в этой статье что-либо новое к тому, что было сказано А. Исаевым в его комментариях относительно самой рукописи. Разве что отметим, что характер пометок на полях названной рукописи свидетельствует о том, что они имели целевое назначение — сделаны для кого-то, выполняя чью-то просьбу, чей-то заказ; подпись на арабском языке гласит: «написавший эти слова твой родственник Бг. из Урахи. 1306 год». В рукописном сборнике наряду с подписью и комментариями, поясняющими значение отдельных слов, на полях рядом с текстами, начинающимися со стихов «Улхлис агвар багъали...» (12 стихов) и «Гьнт мугрила шантаан...» (10 стихов), являющимися на взгляд современного читателя более ранними редакциями отдельных строф из публикующихся с 1920-х годов песен «Вацайла галгубицад...» и «ГьавхьакIира ца бархIи...», указано имя их автора в следующих выражениях: «Песня принадлежит Батыраю из Урахи», «Песня Батырая»².

Трудно переоценить значение находки А. Исаева, на страни-

цах которой современник Батырая зафиксировал тексты его песен и назвал имя поэта. Кроме всего прочего, она свидетельствует о наличии записей, сделанных при жизни певца в XIX веке, а точнее в 1888-1889 году христианского летоисчисления, которому соответствует 1306 год мусульманского летоисчисления. Нам представляется возможность перенести эту дату на более ранний срок — еще на двадцать лет вперед, и в числе тех, кто записывал песни Батырая во 2-й половине XIX века, назвать новые имена.

К числу рукописей, зафиксировавших поэтические тексты на урахинском диалекте даргинского языка (на котором слагал свои песни Омарла Батырай) во время жизни и творчества поэта, относится рукопись «Даргинский фольклор, собранный Б. Далгатом в 1886-1887 гг.», хранящаяся в Рукописном фонде Института ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР (Ф. 9. Оп. 1. Д. 117), из которой 14 произведений в количестве 114 стихов должно быть включено в состав поэтического наследия Батырая. В том числе:

1) шесть текстов представляют собою ранние записи известных песен Батырая. К ним относятся тексты таких песен, как «Хулла дилла дигайли Дигвоб ургар дубура...», «Хулла дилла дигайли Дигвоб ургар дубурти...», «Вария мадисухъуд...», «Хуларара диларахи...», «Беклиширти чурмаан...», «Хулби цудали или...»³. Всего 52 стиха;

2) три текста, тематика и образное воплощение которых известны по опубликованным уже в печати произведениям Батырая, но компоновка текста делает произведение вариацией на известную тему с использованием известных образов в качестве основных. Это: «Ва хуши дихьиб дига...», «Лавашан шулла къакъба, Ва хлу палталлис члянкиди...», «Вай хулла дилла дига...»⁴. Всего 24 стиха;

3) пять новых текстов, содержание и строй образов которых нам позволяет считать их батыраевскими. Это: «Хуши дига дихьибла...», «Хьар диркьайла хляллишир Гьвори мурхьил гутенчи...», «Хинтлнти хула гиркьми...», «Шиншмьули агворил...», «Хвожала хволал махьи...»⁵. Всего 38 стихов.

Кроме того, в этой же рукописи имеются тексты, которые должны быть приобщены к творчеству Батырая в качестве менее полных вариантов таких известных его песен, как «Хакьли ахна гьвобзала...», «Дели дурашар хабар...», «Далай чум дилчаслира...», «Ибкмебкляб ахна гьвобза...»⁶. Всего 34 стиха.

Не ставя перед собой цели подробно останавливаться на рукописях, хранящихся в РФ ИИЯЛ и ЦГА ДАССР, хотелось бы обратить внимание на ряд обстоятельств. Случайно ли хронологическое продолжение времени, обозначенное в первой и второй рукописях. Как случилось, что одна из них датирована 1886-1887 годами, другая 1888-1889 годами? Т. е. случайна ли такая хронологическая близость дат рукописей сборника, обнаруженного

А. Исаевым в ЦГА ДАССР, и записей Б. Далгата, хранящихся в РФ ИИЯЛ? На наш взгляд, нет.

Учет характера пометок на полях рукописи, обнаруженной А. Исаевым в ЦГА ДАССР, допускающий наличие определенного адресата, дает возможность считать, что некто Бг (Бига?) из сел. Урахн сделал эти записи для Б. Далгата, выполняя его просьбу, и комментарий на полях листов был предназначен для него.

Но это еще не все. П. К. Услар (1816-1875) известен как выдающийся ученый-кавказовед, положивший начало научному изучению целого ряда кавказских, в т. ч. дагестанских языков. Широко известен его труд «Хюркилинский язык», посвященный урахинскому диалекту даргинского языка. Известно также, что написан он им был в 1866-1867 гг. и издан литографским способом в Тифлисе уже после смерти автора в 1892 г. Венок славы выдающегося ученого прибавляется и лавр автора первых записей текстов песен Омарла Батырая, т. к. в обширном разделе «...образцов современного состояния хюркилинского языка», в котором «в виде проверки и пояснения сделанного грамматического очерка»⁷ им приводятся такие образцы живой художественной словесности, как пословицы и басни, анекдоты и сказки, песни и лексический материал, имеются записи полного текста песен «Хулби цудалли или...» и «Беклиширти чурмаан...»⁸, а также в песне «Алавчалли цIа саби...» имеется четыре стиха (третья строфа):

Авлахълишиб диргъ бигиб,
Мажуртела хIвол багъис,
Майдайшиб гъаза бигиб,
Турмела мягIни багъис...⁹,

которые могут быть рассмотрены как более ранний вариант песни Батырая «Гъай аман ахъри дигиб Дурашар хабар дихъис...».

Исходя из вышеизложенного, мы можем назвать, наряду с уже известной из публикаций А. Исаева датой (1888-1889) прижизненных записей текстов песен Омарла Батырая, новые даты: 1866-1867 гг. (годы написания работы П. К. Услара «Хюркилинский язык») и 1886-1887 гг. (годы осуществления Б. Далгатом записей текстов даргинского фольклора).

Данную краткую статью, посвященную одному, частному вопросу, касающемуся поэтического наследия классика дагестанской литературы Омарла Батырая, нам представляется уместным завершить призывом внедрить текстологическую работу в практику научного поиска дагестанских филологов, что, несомненно, послужит упрочению базы и расширению горизонтов дагестанского литературоведения в перспективе времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Псаев А. О записях песен Батырая // Ленинское знамя. 1975. 16 авг. Дагг. яз.; Его же. Записи большой ценности. Дружба. 1975. № 4. С. 56—65. Дагг. яз.; Его же. Поиски и находки // Омарла Батырай: Материалы науч. сес., посвящ. 150-летию поэта. Махачкала, 1977. С. 58—66.

² См.: ЦГА ДАССР. Ф. р-175. Оп. 1. Д. 12а. С. 14 об.

³ См.: РФ ИИЯЛ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 117. С. 3, 7-8, 10, 19.

⁴ Там же. С. 3, 8.

⁵ Там же. С. 3, 10, 11, 13, 14, 16.

⁶ Там же. С. 17, 18.

⁷ Услар П. К. Этнография Кавказа // Языкознание. Тифлис, 1892. Т. 5; Хюркилинский язык. С. 319.

⁸ Там же. С. 370-371, 379.

⁹ Там же. С. 368.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К числу памятников культуры, которые «...составляют неотъемлемую часть мирового культурного наследия, свидетельствуют об огромном вкладе народов нашей страны в развитие мировой цивилизации», Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» относит и памятники письменной культуры.

Первая Всесоюзная конференция по описанию и изданию памятников древней письменности, которая проходила 14—16 февраля 1979 г. в Ленинграде, отметила, что десятки и сотни тысяч рукописей, хранящихся в архивах, библиотеках и музеях нашей страны и являющиеся ценнейшими памятниками истории и культуры минувших поколений, нашим национальным богатством, нуждаются «не только в бережном сохранении и приумножении, но и во всестороннем раскрытии и изучении путем научного описания и издания»¹. Конференция подчеркнула важность научной проблемы исчерпывающего учета древнейших рукописных книг, находящихся в различных хранилищах Советского Союза и за рубежом.

Задача учета многочисленных рукописных книг и документов, хранящихся в хранилищах Дагестана, в частных коллекциях, в собраниях книг при мечетях, в школьных музеях, остается одной из важнейших в деятельности дагестанских ученых, занятых благородным делом сохранения и описания памятников письменной культуры.

В настоящем тематическом сборнике, представляющем собой своеобразный отчет о работе дагестанских археографов, обобщен археографический опыт сотрудников Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР.

Богатый опыт советской археографии послужит опорой в дальнейшей работе по выявлению, учету, изучению и публикации письменных памятников — национального богатства народов Дагестана.

А. Р. Шихсаидов

¹ Первая Всесоюзная конференция по описанию и изданию памятников древней письменности // Археографический ежегодник за 1979 г. М., 1981. С. 348. См. также: Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности: Тезисы докладов Всесоюзной конференции 14—16 февр. 1979 г. Л., 1979.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

Агларов М. А., Айтберов Т. М. «Повествование об Алибеге Андийском и его победе над князем Турулавом б. Али-ханом Бакулальским» как источник по истории Дагестана XVII в. // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII—нач. XIX в. Махачкала, 1981.

Айтберов Т. М. Аноним Муслима из Урады (XV—XVI вв.) // ППВ и ПИКНВ. М., 1978.

Айтберов Т. М. Дагестанские документы XV—XVII вв. // Письменные памятники Востока: историко-филол. исслед. Ежегодник, 1975. М., 1982.

Айтберов Т. М. Источники по истории Аварии XVI—XVII вв. // Развитие феодальных отношений в Дагестане. Махачкала, 1980.

Айтберов Т. М. Материалы по истории Дагестана XV—XVII вв. // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980.

Айтберов Т. М. Недавно найденные адаты аварцев XVII века // Сов. этнография. 1978. № 6.

Айтберов Т. М., Иванов А. А., Казанбиев А. Д. Новые эпиграфические памятники с территории Аварии // Материалы сес., посвящ. итогам экспедиц. исслед. в Дагестане в 1976—1977 гг.: Тез. докл. Махачкала, 1978.

Акавов З. Страница древней книги // Сов. Дагестан. 1972. № 1.

Акбиев С.-М. Кумыкская «народная книга» // Дружба. Махачкала, 1973. № 1 (Кум. яз.).

Акбиев С. Х. От рукописной книги к печатной. Махачкала, 1982 (Кумык. яз.).

Алиев Б. Памятники арабской письменности XVII—XVIII вв. по истории Верхней Даргинии // Учен. зап. Ин-та ИЯЛ Даг. фил. АН СССР. Сер. обществ. наук. Махачкала, 1970. Т. 20.

Алиев Б., Айтберов Т. Новые арабоязычные сведения по истории даргинцев // Дружба. Махачкала, 1984. № 3 (Дарг. яз.).

Алиев Б. Г., Шихсаидов А. Р., Омаров Х. А. Новые материалы по истории даргинцев // Дружба. Махачкала, 1976. № 4 (Дарг. яз.).

Алиев К. Связь времен // Дружба. Махачкала, 1983. № 2 (Кумык. яз.).

Алиев С. М. Путешествие в историю кумыкской литературы // Дружба. Махачкала, 1974. № 3. С. 95—103 (Кумык. яз.).

Бартольд В. В. К вопросу о происхождении Дербенд-наме // Соч. М., 1973. Т. VIII.

Восточные источники по истории Дагестана: (Сб. ст. и материалов). Махачкала, 1980.

Гаджиев В. Г. Абдурахман и его воспоминания // Из истории дореволюционного Дагестана. Махачкала, 1976.

Гаджиев В. Г. Архив Кизлярского коменданта // Изв. Сев.-Кавк. науч. центра высш. школы. Общественные науки. Ростов н/Д., 1978, № 2.

Гаджиев В. Г. «Дербент-наме» Мирза Хайдара Визирова // Вопросы истории Дагестана (Досов. пер.). Махачкала, 1975. Вып. 2.

Гаджиев В. Г. Новый источник по истории Дагестана XIX в. // Из истории дореволюционного Дагестана. Махачкала, 1976. С. 206—215.

Гаджиева Д. Х. Об одном сборнике материалов по истории и этнографии Дагестана, составленном в 1935 г. на местном и арабском языках // Науч.-практ. конф. молодых ученых Дагестана «Молодежь и обществ. прогресс» (Тез. докл.). Махачкала, 1979. Ч. I.

Гамзатов Г. Г., Саидов С. М., Шихсаидов А. Р. Сокровищница памятников письменности // Ежегодник иберийско-кавказ. языкознания. Тбилиси, 1982. Т. 9.

Гудава М. Т. Арабоязычная литература из Дагестана. «Шарх аттасриф ал-максуд» Мух. Т. ал-Карахи // Письм. памятники Востока: История, филология. М., 1979.

Гидатлинские адаты // Подг. к печати Х.-М. Хашаев и М.-С. Саидов. Махачкала, 1957.

Гусейнаев А. Зарождение письменности и письменной литературы у лакцев // Дружба. Махачкала, 1976. № 4.

Закс А. Б. Северо-Кавказская историко-бытовая экспедиция Государственного исторического музея. 1936/1937 гг. // Труды государственного исторического музея. М., 1941. Т. 15.

Исаев А. А. Литографированная книга на языках народов Дагестана (Языковой аспект) // Тез. докл. науч. сес., посвящ. итогам экспедиц. исслед. Ин-та ИЯЛ в 1984—1985 гг. Махачкала, 1986.

Исаев А. А. Памятник большого значения: «Дербент-наме» // Дружба. Махачкала, 1978. № 1. С. 99—116 (Дарг. яз.).

Исаев А. А. Памятники письменности на дагестанских языках (находки последних лет) // Материалы сес., посвящ. итогам экспедиц. исслед. в Дагестане в 1973—1975 гг.; (Тез. докл.). Махачкала, 1976.

Исаев А. А. Письменные памятники на даргинском языке (находки последних лет) // Материалы сес., посвящ. итогам экспедиц. исслед. в Дагестане в 1976—1977 гг.; (Тез. докл.). Махачкала, 1978.

Источникведение истории досоветского Дагестана. Махачкала, 1987. С. 134.

Источникведение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986.

Канчавели Н. Г. Письма Аглар-хана М.-З. Аргутинскому (языковой и палеограф. обзор) // Изв. Ин-та рукописей им. К. С. Кекелидзе АН СССР. Тбилиси, 1963. IV.

Канчавели Н. Г. Арабоязычные документы дагестанского происхождения 40-х годов XIX столетия: Автореф. дисс... канд. ист. наук. Тбилиси, 1971.

Канчавели Н. Г. Несколько писем Аглар-хана М.-З. Аргутинскому // Мравалтави. Тбилиси, 1971. Вып. IV.

Каталог арабских рукописей Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Вып. 1 // Под ред. М. С. Саидова. М., 1977.

Козлова А. Н. Новые местные исторические источники XVI—XVIII вв. на персидском языке // Бартольдские чтения, 1981. Год пятый: Тез. докл. и сообщ. М.: Наука, 1981. Т. 3.

Козлова А. Н. Труд Мухаммада Казима как источник по истории Даге-

стана // Письменные памятники и проблемы истории и культуры народов Востока. Л., 1972.

Крачковский И. Ю. Арабская литература на Северном Кавказе // Избр. соч. М.; Л., 1960. Т. VI.

Крачковский И. Ю. Арабские рукописи воспоминаний о Шамиле // Избр. соч. М.; Л., 1960. Т. VI.

Крачковский И. Ю. Новые рукописи истории Шамиля Мухаммеда Тахира ал-Карахи // Избр. соч. М.; Л., 1960. Т. VI.

Криштопа А. Е. К вопросу о письменных источниках по периоду феодализма в Дагестане // Вопр. истории и этнографии Дагестана: Сб. науч. сообщ. ДГУ. Махачкала, 1976. Вып. 7.

Лелашвили Л. З. Традиции арабоязычной литературы в Дагестане. Автореф. дисс... канд. филол. наук. Тбилиси, 1977.

Магомедов Р. М. Памятник истории и письменности даргинцев XVII в. Махачкала, 1964.

Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X—XI веков. М., 1963.

Мирзамагомедов Г. М. Из официальной переписки на арабском языке в Дагестане // Тез. конф. аспирантов и молодых науч. сотрудников. М., 1978. Т. III: Языковедение. Литературоведение. Историография, источниковедение, текстология. Часть II.

Мирзамагомедов Г. М. Памятник обычного права начала XVIII века // II конф. молодых ученых Даг. фил. АН СССР (Тез. докл.). Махачкала, 1979.

Мирзамагомедов Г. М. Памятники эпистолярного жанра по истории Дагестана XVIII в. // Материалы сес., посвящ. итогам экспедиц. исслед. Ин-та ИЯЛ в 1980—1981 гг. (Тез. докл.). Махачкала, 1982.

Мугумаев М. Р., Нурмагомедов М. Г., Омаров Х. А., Саидов М.-С., Шихсаидов А. Р. Новые восточные рукописи из районов Дагестана // Материалы сес., посвящ. итогам экспедиц. исслед. в Дагестане в 1973—1975 гг. (Тез. докл.). Махачкала, 1976.

Мугумаев М. Р., Нурмагомедов М. Г., Саидов М.-С., Шихсаидов А. Р. Новые восточные рукописные книги и документы, приобретенные в 1976—1977 гг. // Материалы сес., посвящ. итогам экспедиц. исслед. в Дагестане в 1976—1977 гг. (Тез. докл.). Махачкала, 1978.

Омаров Х. А. Арабские рукописи из селения Ицари // Тез. докл. науч. сес., посвящ. итогам экспедиц. исслед. Ин-та ИЯЛ в 1984—1985 гг. Махачкала, 1986. С. 39.

Омаров Х. А. О некоторых новых рукописях, приобретенных археологической экспедицией 1981 г. для Рукописного фонда Института ИЯЛ // Материалы сес., посвящ. итогам экспедиц. исслед. Ин-та ИЯЛ в 1980—1981 гг. (Тез. докл.). Махачкала, 1982.

Оразаев Г. М.-Р. «Тарихи Эндирей» как памятник дореволюционной исторической литературы кумыков // IV конф. молодых ученых Даг. фил. АН СССР (Тез. докл.). Махачкала, 1982.

Оразаев Г. М.-Р. Лингвогеографическая характеристика тюркоязычных документов из архива Кизлярского коменданта // III конф. молодых ученых Даг. фил. АН СССР (Тез. докл.). Махачкала, 1980.

Оразаев Г. М.-Р. Кумыкский вариант исторической хроники «Дербенд-наме» // Тез. конф. аспирантов и молодых сотрудников. М., 1978. Том III:

Языкознание. Литературоведение. Историография, источниковедение, текстология. Часть II.

Оразаев Г. М.-Р. Новая группа источников по истории феодальных отношений народов Северного Кавказа // Гнезис, основные этапы, общие пути и особенности развития феодализма у народов Северного Кавказа. Региональная науч. конф. (Тез. докл.). Махачкала, 1980.

Оразаев Г. М.-Р. Архитектоника тюркоязычных писем XVIII в., адресованных кизлярскому коменданту // Тюркско-дагестанские языковые взаимоотношения. Махачкала, 1985.

Оразаев Г. М.-Р. Нововыявленные тюркоязычные материалы (1980 г.) // Материалы сес., посвящ. итогам экспедиц. исслед. Ин-та ИЯЛ в 1980—1981 гг.: (Тез. докл.). Махачкала, 1982.

Оразаев Г. М.-Р. «Тарихи Кизляркала» — интересный памятник местной историографии Дагестана // Тез. докл. науч. сес., посвящ. итогам экспедиц. исслед. Ин-та ИЯЛ в 1982—1983 гг. Махачкала, 1984.

Оразаев Г. М.-Р. Фонд «Кизлярский комендант» как источник по истории русско-дагестанских взаимоотношений // Тез. докл. науч. сес. Даг. фил. АН СССР (22—24 апр. 1985 г.). Общест. науки. Махачкала, 1985.

Оразаев Г. М.-Р. Тюркоязычные документы архива Кизлярского коменданта — источник для социально-экономической истории народов Северного Кавказа // Бартольдские чтения, 1981. Год пятый: Тез. докл. и сообщ. М., Наука, 1981.

Печать Дагестана: Справочник / Ред.-сост. А. А. Алиханова. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1983.

Саидов М.-С. Дагестанские исторические памятники на арабском языке // Материалы сес., посвящ. итогам экспедиц. исслед. в Дагестане в 1971—1972 гг. (Тез. докл.). Махачкала, 1973.

Шарафутдинова Р. Ш. Арабские письма Шамиля из архива Б. А. Дорна // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1970. М., 1972. С. 204—225; факс. С. 485—502.

Шарафутдинова Р. Ш. Еще один «Низам» Шамиля // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1975. М., 1982. С. 168—171.

Шарафутдинова Р. Ш. Письмо нанба Ташев-Хаджи к Шамилю // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1972. М., 1977. С. 86—89.

Шигабудинов М. Ш., Айтберов Т. М. Документы по истории средневекового Дагестана (нач. XV—конец XVI в.) // Вопросы истории Дагестана (Досов. пер.). Махачкала, 1975. Вып. 2.

Шихсаидов А. Р. Археографическая экспедиция 1980 года // Материалы сес., посвящ. итогам экспедиц. исслед. Ин-та ИЯЛ в 1980—1981 гг. (Тез. докл.). Махачкала, 1982.

Шихсаидов А. Р. Археографическая работа 1983 года // Тез. докл. науч. сес., посвящ. итогам экспедиц. исслед. Ин-та ИЯЛ в 1982—1983 гг. Махачкала, 1984. С. 32—33.

Шихсаидов А. Р. Археографическая работа сектора востоковедения (1981—1985 гг.) // Тез. докл. науч. сес., посвящ. итогам экспедиц. исслед. Ин-та ИЯЛ в 1984—1985 гг. Махачкала, 1986. С. 36—37.

Шихсаидов А. Р. Дагестанские исторические сочинения // Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока. М.: Наука, 1984. С. 231—239.

Шихсаидов А. Р. Дагестанская историческая хроника «Тарих Дагестан» Мухаммада Рафи (к вопросу об изуч.) // Письменные памятники Востока: Историко-филол. исслед. Ежегодник. 1972. М., 1977. С. 90—119.

Шихсаидов А. Р. Новые данные по средневековой истории Дагестана // Учен. зап. Ин-та ИЯЛ Даг. фил. АН СССР. 1961. Т. 9. С. 137—154.

Шихсаидов А. Р., Саидов М.-С., Айтберов Т. М., Исаев А. И., Оразаев Г. М.-Р., Мирзамагомедов Г. М. Итоги археографической экспедиции // Материалы сес., посвящ. итогам экспедиц. исслед. в Дагестане в 1978—1979 гг. (Тез. докл.). Махачкала, 1980. С. 40—42.

Шихсаидова Н. А. Из истории арабоязычной рукописной традиции в Дагестане (XIX в.) // Материалы сес., посвящ. итогам экспедиц. исслед. Ин-та ИЯЛ в 1980—1981 гг. (Тез. докл.). Махачкала, 1982. С. 42—43.

Хашаев Х. О. Кодекс Умма-хана Аварского (Справедливого). М., 1948.

Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи // Араб. текст подг. А. М. Барбановым под ред. И. Ю. Крачковского. М.; Л., 1946.

Хроника Мухаммада Тахира ал-Карахи // Пер. с араб. А. М. Барбанова. М.; Л., 1941.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Шихсаидов А. Р.</i> Археографическая работа в Дагестане	5
<i>Оразаев Г. М.-Р.</i> Новые письменные материалы на тюркских языках, обнаруженные в 1979—1985 гг. (К историческому и филологическому источниковедению Дагестана)	22
<i>Айтберов Т. М., Абдулкеримов М. М.</i> Обзор некоторых рукописных собраний Дагестана	44
<i>Козлова А. Н.</i> О коллекции писем на персидском языке на имя Умма-хана Аварского (предварительное сообщение)	63
<i>Гаджиева Д. Х.</i> К описанию рукописей филологических сочинений, хранящихся в Рукописном фонде ИИЯЛ Дагфиллиала АН СССР	67
— <i>Тагирова Н. А.</i> Из истории арабоязычной рукописной традиции в Дагестане в XIX в. (по материалам Рукописного фонда Института ИЯЛ)	75
<i>Омаров Х. А.</i> Воспоминания Абдуразака Согратлинского о восстании 1877 г.	88
<i>Исаев А. А.</i> Археографический обзор материалов о зарождении письменности на русской графической основе (кириллице) на языках народов Дагестана	101
<i>Алиханова А. А.</i> К вопросу о датировке первых записей текстов песен Омарла Батырая	114
Заключение	118
Список литературы по теме	119

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ДАГЕСТАНА: АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Сборник статей

Редактор *Е. В. Спивак*

Технический редактор *Н. Жукова*

Н/К

Сдано в набор 29.01.88. Подписано в печать 14.03.88.

Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Литературная».

Печать высокая. Усл. п. л. 7,7. Уч.-изд. л. 7,5. Тираж 500 экз.

Цена 65 коп. Зак. 68.

Дагестанский филиал Академии наук СССР
Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45

Типография Дагестанского филиала АН СССР
Махачкала, 5-й жилгородок, корпус 10